

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 5 (172). Ч.1. МАЙ 2026

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 5 (172) Ч.1. МАЙ 2026

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2026. № 5 (172). Часть 1.

Москва
2026

Вестник науки и образования

2026. № 5 (172). Часть 1.

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.
Зам.главного редактора Кончакова И.В.

Подписано в печать:
22.05.2026
Дата выхода в свет:
31.05.2026

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,1
Тираж 100 экз.
Заказ № 00206

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленко И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кивкидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинок Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Науумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитлухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чилдазе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77-50633.

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

Содержание

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
<i>Переход М.С. СЕРНИСТЫЙ ГАЗ В КАЧЕСТВЕ ВТОРИЧНОГО РЕСУРСА / Perekhod M.S. SULFUR GAS AS A SECONDARY RESOURCE</i>	<i>6</i>
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	11
<i>Alizada Z.R., Bayratova A.S. BIOMORPHOLOGICAL PROPERTIES OF THE GRAPEVINES / Ализаде З.Р., Байрамова А.С. БИОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ.....</i>	<i>11</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	19
<i>Ковалев Р.М., Коротков А.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛОВ ФУ СИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ТЕЛЕГРАФНЫХ СООБЩЕНИЙ / Kovalev R.M., Korotkov A.Yu. USING OF SYMBOLS FU SI FOR TRANSMISSION OF TELEGRAPH MESSAGES</i>	<i>19</i>
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	27
<i>Куранов И.С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА ЧЕРНОЗЕМЕ ВЫЩЕЛОЧЕННОМ В ПРИКУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ / Kurapov I.S. EFFICIENCY OF MINERAL FERTILIZERS ON LEACHED CHERNOZEM IN THE KUBAN LOWLAND.....</i>	<i>27</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	31
<i>Беляков Д.Е. О ХРОНОЛОГИИ СОБЫТИЙ 21 ИЮНЯ 1941 Г. / Belyakov D.E. ABOUT THE CHRONOLOGY OF EVENTS ON JUNE 21, 1941.....</i>	<i>31</i>
<i>Сивопляс И.И. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УЛЬЯНОВСКЕ В 1950-1960-Е ГОДЫ / Sivoplyas I.I. FORMATION OF A SOCIALIST WAY OF LIFE: URBAN PLANNING POLICY AND HOUSING CONSTRUCTION IN ULYANOVSK IN THE 1950S AND 1960S</i>	<i>34</i>
<i>Сивопляс И.И. АРХИТЕКТУРА СТАНДАРТА И ПОВСЕДНЕВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЕЙ «ХРУЩЕВСКИХ» МИКРОРАЙОНОВ УЛЬЯНОВСКА В 1960-Х ГОДАХ / Sivoplyas I.I. STANDARD ARCHITECTURE AND EVERYDAY SOCIAL PRACTICES: LIFE OF RESIDENTS OF 'KHRUSHCHEV' MICRODISTRICTS IN ULYANOVSK IN THE 1960S</i>	<i>38</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	43
<i>Кубатов И.К., Асанова Д.А. СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ / Kubatov I.K., Asanova D.A. THE SYSTEM OF SOURCES OF BUSINESS LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CLASSIFICATION AND FEATURES</i>	<i>43</i>

<i>Фадеева М.А.</i> ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / <i>Fadeeva M.A.</i> EXPLANATIONS OF THE PARTIES AND THIRD PARTIES AS EVIDENCE IN THE CIVIL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	48
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....51

<i>Отеев Н.И.</i> РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ: ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / <i>Otean N.I.</i> REVITALIZING PROFESSIONAL COMPETENCIES: PEDAGOGICAL SUPPORT FOR "THIRD AGE" INDIVIDUALS IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION.....	51
--	----

<i>Ermatov A., Alibaev A.</i> TEAM SPORTS / <i>Эрматов А., Алибаев А.</i> КОМАНДНЫЕ ВИДЫ СПОРТИВНЫХ ИГР.....	62
--	----

<i>Корецкая С.П.</i> КАК НАУЧИТЬ РЕБЕНКА ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОИ ПОСТУПКИ? / <i>Koretskaya S.P.</i> HOW TO TEACH A CHILD TO TAKE RESPONSIBILITY FOR THEIR ACTIONS?	67
---	----

<i>Наумова А.Д.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРУППОВОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ / <i>Naumova A.D.</i> EFFICIENCY OF GROUP FORMAT IN TEACHING ENGLISH TO OLDER ADULTS: RESULTS OF A PILOT STUDY.....	71
--	----

<i>Новикова Я.Д.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО СЛОВАРНЫМИ СЛОВАМИ ВО 2 КЛАССЕ / <i>Novikova Ya.D.</i> METHODOICAL RISKS OF DIGITAL PLATFORMS AND THE ORGANIZATION OF WORK WITH VOCABULARY WORDS IN 2ND GRADE	76
---	----

<i>Чиженкова М.А.</i> ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИКИ МАЛОЙ РОДИНЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ / <i>Chizhenkova M.A.</i> THE IMPORTANCE OF STUDYING THE TOPONYMICS OF A SMALL HOMELAND IN PRIMARY SCHOOL	80
---	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....84

<i>Будаев А.В., Альтмайер Л.Е., Ооржак Д.Р.</i> МЕХАНИЗМЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ СЕРДЦА БЛЕДНОГО И СИНЕГО ТИПА / <i>Budaev A.V., Altmaier L.E., Oorzhak D.R.</i> MECHANISMS OF MANIFESTATIONS OF CONGENITAL HEART DEFECTS OF PALE AND BLUE TYPE.....	84
---	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....88

<i>Хамедова Ю.Р.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И СТУДЕНТОВ ОТ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СЕМЬИ / <i>Khamedova Yu.R.</i> STUDY ON THE DEPENDENCE OF CHILDREN'S AND STUDENTS' INTELLECTUAL DEVELOPMENT ON FAMILY SOCIAL STATUS	88
---	----

<i>Храмова О.В.</i> РОЛЬ ОТНОШЕНИЯ И УСТАНОВОК ПЕДАГОГОВ К ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / <i>Khramova O.V.</i> THE ROLE OF ATTITUDES AND ATTITUDES OF TEACHERS IN THEIR READINESS FOR TEACHING IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION	95
<i>Николаев М.П.</i> ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПОВЕДЕНИЯ: АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ / <i>Nikolaev M.P.</i> TRENDS OF MODERN MEDIA BEHAVIOR: ALGORITHMIZATION OF INFORMATION.....	98
<i>Николаев М.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ПОКОЛЕНИЯМИ БУДУЩЕГО / <i>Nikolaev M.P.</i> FEATURES OF PERCEIVING INFORMATION AGENDA BY FUTURE GENERATIONS	102
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	108
<i>Ткаченко Д.А., Шабанов А.С., Ширшова Л.В.</i> ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ XXI ВЕКА: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ / <i>Tkachenko D.A., Shabanov A.S., Shirshova L.V.</i> OUTSTANDING ENTREPRENEURS OF THE 21ST CENTURY: RUSSIAN PRACTICE AND FOREIGN EXPERIENCE	108

СЕРНИСТЫЙ ГАЗ В КАЧЕСТВЕ ВТОРИЧНОГО РЕСУРСА

Переход М.С.

Переход Мария Сергеевна – студент,

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

г. Санкт-Петербург

Аннотация: сернистый газ (SO_2), ранее считавшийся вредным отходом промышленных процессов (нефтепереработка, добыча угля и газа, производство серной кислоты), сегодня активно превращается в ценный вторичный ресурс. Его переработка не только снижает экологическую нагрузку, но и приносит экономическую выгоду.

Ключевые слова: сернистый газ, вторичный ресурс, методы извлечения, содовое извлечение, магнезитовое извлечение, метод известкового извлечения.

SULFUR GAS AS A SECONDARY RESOURCE

Perekhod M.S.

Perekhod Maria Sergeevna – student,

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

«SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF INDUSTRIAL TECHNOLOGIES AND DESIGN»,

SAINT PETERSBURG

Abstract: sulfur dioxide (SO_2), which was previously considered a harmful waste product of industrial processes (oil refining, coal and gas extraction, and sulfuric acid production), is now actively being converted into a valuable secondary resource. Its recycling not only reduces the environmental burden, but also brings economic benefits.

Keywords: sulfur dioxide, secondary resource, extraction methods, soda extraction, magnesite extraction, and lime extraction method.

УДК 331.225.3

DOI 10.24411/2312-8089-2026-10504

Сернистый газ (SO_2) представляет собой бесцветное летучее соединение с характерным резким запахом, которое имеет высокую токсичность для биологических объектов [1]. Он является побочным продуктом ряда производств, он образуется при переработке серосодержащих руд, сгорании угля и нефти, в результате различных химико-технологических процессов [2]. Основным источником выбросов этого соединения в настоящее время являются металлургическая и топливно-энергетическая промышленности. При повышении концентрации сернистого газа выше допустимых значений наносит существенный ущерб экосистемам и влияет на здоровье человека. Самая большая концентрация сернистого газа наблюдается над США, Европой, Китаем и Россией. При этом среди российских городов на первом месте по атмосферному содержанию диоксида серы находится Норильск, Череповец и Липецк.

Для снижения количества производственных выбросов в атмосферу очень перспективным направлением является использование образующихся побочных соединений в качестве вторичных ресурсов [3]. Этот способ может быть применен и для утилизации сернистого газа, образующегося при сжигании топлива, плавления руды и производстве серы.

Сернистый газ (диоксид серы, SO₂) представляет собой бесцветный газ с характерным резким запахом [4]. К основным физическим свойствам этого соединения относятся:

- температура плавления – 75,46 °С,
- температура кипения – 10,1 °С,
- плотность – 2,9269 г/дм³,
- молярная масса: 64,066 г/моль,
- плотность при нормальных условиях – 0,0029269 г/см³,
- под давлением сжимается при комнатной температуре,
- обладает термостабильностью,
- хорошая растворимость в воде: 11,5 г/100 г воды при 20 °С, снижается с ростом температуры,
- при нормальных условиях тяжелее воздуха в 2,5 раза, что обуславливает его оседание в нижних слоях атмосферы.

Диоксид серы относится к группе солеобразующих кислотных оксидов и имеет характерные для них химические свойства [4, 5]:

- взаимодействие с водой с образованием сернистой кислоты (при обычных условиях реакция обратима),
- взаимодействие с основными и амфотерными оксидами с образованием сульфитов,
- реакции со щелочами и амфотерными основаниями с образованием сульфитов (при избытке щелочи) или гидросульфитов (при избытке диоксида серы),
- участие в окислительно-восстановительных реакциях: как правило, SO₂ проявляет себя как восстановитель, при этом степень окисления серы повышается, но в присутствии сильных восстановителей, например, оксида углерода (II) SO₂ способен проявлять окислительные свойства, восстанавливаясь до молекулярной серы.

Согласно ГОСТ 12.1.007-76, по степени воздействия на человеческий организм сернистый ангидрид относится к III классу опасности «умеренно-опасное химическое вещество».

В связи с тем, что при контакте с водой это соединение образует серную и сернистую кислоты, при вдыхании он раздражает слизистые оболочки дыхательных путей, вызывая кашель, удушье и другие симптомы.

При небольшой концентрации сернистого газа появляется раздражение глаз и верхних дыхательных путей, покраснение слизистых оболочек, першение в горле, насморк, кашель и охриплость голоса. При более высокой концентрации возникает воспаление или ожог слизистых оболочек носоглотки, глаз, бронхов и трахеи. Прямой контакт с кожей также может привести к химическим ожогам или раздражениям.

Превышение допустимой концентрации сернистого газа в атмосферном воздухе 0,5 мг/м³ оказывает сильное негативное влияние на объекты живой природы.

Высокие концентрации диоксида серы вызывают серьезное повреждение растительности, которое приводит к разрушению хлорофилла и обесцвечиванию зеленых частей растений. Также в атмосфере под действием кислорода воздуха и водяных паров сернистый газ может превращаться в аэрозоль серной кислоты. Это может привести к выпадению кислотных дождей, результатом которых становится непосредственное повреждение растений или подкисление почвы, которое также негативно влияет на живые объекты [6].

Это приводит к тому, что повышенная концентрация диоксида в атмосфере наносит ущерб, как природным экосистемам, так и сельскому и лесному хозяйствам.

Сернистый газ встречается в природе, главным образом, как результат вулканической деятельности [6]. При извержении вулканов диоксид серы выделяется в огромных количествах, смешивается с водяным паром в атмосфере и образует мелкие капли серной кислоты. Вулканические выбросы сернистого газа играют значимую роль в глобальных атмосферных процессах. Однако локально они приводят

к деградации почв, ухудшению состояния растительности и загрязнению водоемов. Особенно опасны длительные вулканические выбросы, которые могут привести к кислотным дождям и потере плодородия почв вблизи зоны извержения.

Также природными источниками сернистого газа могут быть лесные пожары, морская пена и микробиологические превращения серосодержащих соединений [7].

Сернистый газ (SO_2) является побочным продуктом ряда процессов: он образуется при переработке серосодержащих руд, сгорании угля и нефти, а также в результате различных химико-технологических процессов. Наиболее крупными источниками выбросов этого соединения являются тепловые электростанции, работающие на твердом и жидком топливе, а также химические и металлургические предприятия.

Отмечается, что антропогенное загрязнение атмосферы сернистым газом в разы больше, чем его поступление из природных источников [7]. Так, например, металлургический завод полного цикла мощностью 1 млн. т стали/год, может ежегодно выбрасывать в атмосферу до 100 т SO_2 .

Механизм образования сернистого газа при сжигании различных видов топлива связан с тем, что сера, входящая в состав топлива сгорает с образованием ее диоксида. Железные руды также содержат соединения серы, поэтому в отходящих газах предприятий черной металлургии содержится в том числе и сернистый газ. Также диоксид серы входит в состав природного газа и выделяется в скважинах в процессе нефтедобычи. Кроме того, выделение сернистого газа происходит в процессе производства серной кислоты (H_2SO_4), которую получают из элементарной серы контактным методом, который включает сжигание серы (S) до диоксида серы (SO_2), его окисления до триоксида серы (SO_3) и последующего растворения последнего в воде [8].

Вторичные ресурсы – это сырье, материалы, изделия и отходы производства, которые образуются при производстве продукции и могут быть в дальнейшем применены в производственном процессе при изготовлении новой продукции [9].

Вторичные ресурсы образуются в большом количестве в ходе технологических процессов промышленных предприятий, в том числе предприятий металлургического и топливно-энергетического комплекса [3, 9]. В настоящее время все острее встает вопрос о возможности вторичной переработки побочных продуктов производств и повторного включения их в производственный цикл или применения для получения других полезных продуктов.

Развитием и внедрением технологий использования таких ресурсов можно добиться следующих целей: снизить негативное воздействие на окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов, повышение технико-экономических показателей работы предприятия.

Для снижения антропогенных выбросов диоксида серы может быть использован ряд методов, среди которых выделяют: предварительную очистку сырья от серосодержащих соединений, улучшение качества системы фильтрации и очистки образующихся газов и, наконец, улавливание диоксида серы и повторное его использование в качестве вторичного ресурса [6, 10].

Основными моментами при использовании сернистого газа в качестве вторичного ресурса являются [11]:

- извлечение диоксида серы из отходящих газов при их очистке,
- перевод в удобную для транспортировки форму,
- образование конечного продукта, который будет иметь практическое применение или повторное извлечение диоксида серы для включения его в новый цикл производства.

Существует несколько методов извлечения, в зависимости от которых будет различаться конечный продукт.

Содовое извлечение – промывка продуктов сгорания топлива водными растворами кальцинированной соды (Na_2CO_3), в результате чего образуется гидросульфит натрия (NaHSO_3). Затем из полученной соли путем добавления оксида цинка снова извлекают

SO₂, который может быть использован для получения серной кислоты или молекулярной серы.

Магнетитовое извлечение – связывание серного газа при взаимодействии его с магнетитом (MgO) с образованием сульфита магния. Образовавшийся сульфит после высушивания и обезвоживания имеет кристаллическую структуру, за счет чего может быть транспортирован на большие расстояния. Затем это соединение может быть термически разложено на исходные продукты в процессе обжига при температуре около 800–900°C. При этом оксид магния возвращается в процесс, а концентрированный сернистый газ может быть переработан в серную кислоту или элементарную серу.

В обоих случаях результатом преобразования становится повторное образование диоксида серы, который может быть переработан для производства серной кислоты.

Он состоит из следующих этапов:

- каталитическое окисление SO₂ в одну или две стадии с помощью химического катализа или тепловых методов,
- образования триоксида серы SO₃ в результате окисления,
- абсорбция SO₃ по средствам химических или тепловых методов с получением серной кислоты.

Кроме этого, возможна переработка серосодержащих газов (в том числе и диоксида серы) с помощью восстановительных агентов, в результате чего образуется сероводород. Он, в свою очередь, используется для производства ценных серосодержащих продуктов [10].

Существует также метод известкового извлечения с помощью гидроксидов щелочноземельных металлов. Конечным продуктом этого метода, как правило, является гипс, пригодный к дальнейшему применению.

Подобные методы позволяют очищать дымовые газы, образующиеся при сжигании топлива, плавлении руд и производства серы, от сернистого газа на 70–90%, что значительно снижает его поступление в атмосферу и позволяет включить этот газ в новый цикл производства.

Сернистый газ, который является побочным продуктом ряда производств, при попадании в атмосферный воздух оказывает негативное влияние этого газа на экосистемы и токсичность для человека. Данное воздействие обуславливается физико-химическими свойствами сернистого газа, преимущественно – способностью окисляться кислородом воздуха с образованием триоксида серы, а затем при взаимодействии с парами воды образовывать серную кислоту.

Для того, чтобы минимизировать отрицательное воздействие, оказываемое этим соединением, необходимо предотвратить его попадание в окружающую среду. Наиболее эффективным и перспективным с точки зрения производства методом для этого является использование сернистого газа в качестве вторичного ресурса. Для этого необходимо, во-первых, извлечь диоксид серы из отходящих газов, во-вторых, перевести его в более стабильную форму для транспортировки и дальнейшего использования. Финальным этапом станет получение конечного продукта, который будет иметь практическое применение или повторное извлечение диоксида серы для включения его в новый цикл производства. Основными методами для извлечения диоксида серы из дымовых газов, образующихся при сжигании топлива, являются содовое и магнетитовое извлечения. В обоих случаях после ряда преобразований получается соединение, при разложении которого образуется сернистый газ, который может быть использован в производстве серной кислоты и молекулярной серы. Также извлечение сернистого газа может проводиться с помощью известковых методов, в результате которых образуется гипс, пригодный для дальнейшего использования.

Таким образом, основными направлениями снижения выбросов сернистого газа могут являются процессы его кондиционирования и рециркуляции, позволяющие уменьшить количество и токсичность выбросов, а также затраты на их утилизацию.

Список литературы/ References

1. *Барагузина В.В.* Общая и неорганическая химия: учебное пособие / В.В. Барагузина, И.В. Богомолова, Е.В. Федоренко. – Москва: ИЦ РИОР, 2021. – 272 с. – Текст: непосредственный.
2. *Акимов В.С.* Диоксид серы и основные источники загрязнения атмосферы диоксидом серы / В.С. Акимов. – Текст: непосредственный // Научный журнал. – 2017. – №6–1 (19). – С. 18–20.
3. *Емельянов Д.А.* Возможности использования вторичных энергетических ресурсов предприятий топливно-энергетического комплекса / Д.А. Емельянов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 19-20.
4. *Балашова О.М.* Общая химия: учебное пособие / О.М. Балашова, В.Г. Лобанова. – Москва: МИСиС, 2022. – 73 с. – Текст: непосредственный.
5. *Ахметов Н.С.* Общая и неорганическая химия: учебное пособие / Н.С. Ахметов. – Москва: Высшая школа, 2019. – 743 с. – Текст: непосредственный.
6. *Головешкина А.В.* Анализ способов утилизации диоксида серы из отходящих газов с применением известкования / А.В. Головешкина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. –2017. – № 4–3. –С. 42–45.
7. *Прокопеня И.Н.* Электронный учебно-методический комплекс экология теплоэнергетических систем для специальности 1-43.01.05 «Промышленная теплоэнергетика» / И.Н. Прокопеня. – Минск, 2020. – 113 с. – Текст: непосредственный.
8. *Левин Н.В.* Производство серной кислоты /Н.В. Левин. – Текст: непосредственный // Энциклопедия технологий 2.0: Химический комплекс. – 2022. – С. 89–138.
9. *Краюшкина В. А.* Обзор металлургических вторичных материальных ресурсов и их применение / В.А. Краюшкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 35 (273). – С. 14–16.
10. *Адизов Б.З.* Схема экологически безопасного газохимического комплекса переработки серосодержащих газов / Б.З. Адизов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 4 (51). – С. 1–8.
11. *Разва А.С.* Лекции по курсу: «Природоохранные технологии в промышленной теплоэнергетике» / А.С. Разва. – Томск, 2010. – 30с. – Текст: непосредственный.

BIOMORPHOLOGICAL PROPERTIES OF THE GRAPEVINES

Alizada Z.R.¹, Bayramova A.S.²

¹Alizada Zeynab Ramzi - Student in Biology,
²Bayramova Aysun Sayyat - Student in Biology,
NAKHCHIVAN STATE UNIVERSITY,
NAKHCHIVAN, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: The presented article systematically investigated the biomorphological characteristics of the grapevines (*Vitis vinifera* L.). During the research conducted in Nakhchivan city, Benaniyar and Alinja villages of Julfa region and Shahtakhti village of Kangarli region, the main organs of the grapevines - the root system, stem, shoots, leaves, flowers and fruits - were analyzed from a morphological and functional point of view. It was determined that the deep and well-developed root systems of the grapevines increase their drought resistance, and the lignification of the stem and shoots are the main factors for frost resistance and longevity. The morphological structure of the leaves directly affects the photosynthesis process, and the hermaphrodite nature of the flowers ensures stable productivity.

As a result of the research, it was found that the rich biochemical composition of grape berries increases their nutritional and medical importance. In addition, it has been shown that the diverse soil-climatic conditions of Azerbaijan are favorable for the development of viticulture and that the genetic diversity existing in the country is of great importance for selection work.

Keywords: grapevines, biological, morphological, *Vitis* L., species.

БИОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ

Ализаде З.Р.¹, Байрамова А.С.²

¹Ализаде Зейнаб Рамзи – студент,
²Байрамова Айсун Сядъяд – студент,
Нахчыванский государственный университет,
г. Нахичевань, Азербайджанская Республика

Аннотация: в данной статье систематически исследованы биоморфологические характеристики виноградных лоз (*Vitis vinifera* L.). В ходе исследований, проведенных в городе Нахчыван, селах Бенанияр и Алинджа Джульфской регион и села Шахтакти Кангарлийской регион, основные органы виноградных лоз – корневая система, стебель, побеги, листья, цветки и плоды – были проанализированы с морфологической и функциональной точек зрения. Установлено, что глубокая и хорошо развитая корневая система виноградных лоз повышает их засухоустойчивость, а лигнификация стебля и побегов является основным фактором морозостойкости и долголетия. Морфологическая структура листьев напрямую влияет на процесс фотосинтеза, а обоеполая природа цветков обеспечивает стабильную продуктивность.

В результате исследований установлено, что богатый биохимический состав виноградных ягод повышает их пищевую и лечебную ценность. Кроме того, было показано, что разнообразные почвенно-климатические условия Азербайджана благоприятны для развития виноградарства и что существующее в стране генетическое разнообразие имеет большое значение для селекционной работы.

Ключевые слова: виноградные лоза, биологические, морфологические, *Vitis* L., виды.

Introduction

Grapevines (*Vitis vinifera* L.) are considered to be one of the oldest cultivated plants by humans, and their domestication dates back to approximately 6–8 thousand years ago. Historical and archaeological evidence shows that viticulture originated mainly in the Middle East and the Caucasus, which confirms that Azerbaijan was one of the important centers in this field. Archaeological findings, including grape seeds and plant remains discovered in various regions, indicate that viticulture has an ancient history and was widely used in early civilizations.

Scientific studies show that the vine plants have historically been used for both food and medicinal purposes. In ancient times, grapes and products derived from them were used to treat various diseases, which further increased its high biological and economic importance. In modern times, the importance of grapes is not limited only to its historical and nutritional value, and the study of its biomorphological characteristics is of particular relevance in terms of improving cultivation technologies and increasing productivity.

The grapevines are distinguished by their high morphological variability and wide ecological adaptability. Its development in various soil-climatic conditions, especially its wide spreading in temperate latitudes, indicates the complexity and importance of the biological properties of the plant. In this regard, the study of the biomorphological properties of the root system, trunk and shoots, leaves, flowers and fruits of the grapevines are of great importance both theoretically and practically [12; 22; 26].

The various climatic zones and soil conditions of Azerbaijan create a favorable environment for the development of viticulture, and the genetic diversity existing in the country plays an important scientific basis in terms of creating new varieties. Taking all this into account, the purpose of the presented research work is to analyze the biomorphological properties of the vine plants on a scientific basis.

Material and research methods

The research was conducted on the basis of analysis and generalization of existing scientific sources on various viticulture regions of Azerbaijan. The main object of the research was the grapevines (*Vitis vinifera* L.), and the research material was scientific literature data, ampelographic descriptions [1; 13; 21; 24; 25; 28; 29].

During the research, in order to study the biomorphological characteristics of the grapevines, their main organs (root systems, trunks, shoots, leaves, flowers and fruits) were systematically analyzed. During the work, comparative analysis, systematic approach, bioecological analysis and scientific generalization methods were used.

The specification of the taxonomic characteristics of the grapevines and their scientific nomenclature were carried out in accordance with modern botanical sources and international databases [2; 5; 10; 20; 23; 27].

Discussion and conclusions of the study

Grapes have been an integral part of human life since ancient times and are fruit of great importance both in terms of food and culture. Throughout history, grapes have been cultivated and used in various civilizations, spreaded by their rich chemical composition and positive effects on human health. There are thousands of grape varieties in the world and they are used not only as fresh fruits, but also in the production of wine, dried fruits, juices, vinegar and other products. Viticulture in Azerbaijan is based on long-standing traditions and occupies a special place in both the national economy and cuisine. Grapes are considered one of the oldest cultivated fruits in the history of mankind. Their origin is associated with the ancient regions of the Middle East and the Caucasus. Archaeological evidence shows that vine plants were first cultivated in these regions about 8,000 years ago. Grapes and grape-based products, especially wine, played an important role in civilizations such as Mesopotamia, Egypt and Ancient Greece. Throughout history, grapes have been used both in religious ceremonies and as part of daily nutrition. Over time, vinee cultivation

spread to other regions. During the Roman Empire, viticulture expanded significantly in Europe, which led to the development of numerous grape varieties. In the Middle Ages, viticulture continued to develop and gained both economic and cultural importance. Today, grapes are cultivated in many countries of the world and are widely used in the production of various products [3; 4; 8; 14; 19].

Grape varieties are very diverse. They are generally divided into two main groups: table (sweet) grapes and technical (wine) grapes. Table grape varieties are mainly intended for fresh consumption, while technical varieties are used for the production of wine, fruit juice and other processed products. There are thousands of grape varieties in the world, each of which differs in climate, soil conditions and cultivation purposes. Well-known varieties include black grapes, white grapes, “Sultani”, “Isabella”, “Muscat” and others. Grapes have a rich chemical composition and are extremely beneficial for the human body. It contains water, sugars (glucose and fructose), vitamins (C, K and group B), minerals (potassium, calcium, magnesium, iron) and antioxidants. Grapes are also rich in fiber, organic acids and various biologically active compounds, which together contribute to their nutritional value. From a nutritional point of view, grapes can quickly meet the body's energy needs thanks to their easily digestible sugars. Antioxidants, especially flavonoids and resveratrol, help reduce the effects of free radicals and help prevent cardiovascular diseases. Grapes also strengthen the immune system, improve digestion and have a positive effect on skin health. For these reasons, grapes occupy an important place in the daily diet, both in fresh and processed forms [6; 11; 17; 18].

Biomorphological characteristics of grapes: Grapes (*Vitis vinifera L.*) are known as one of the oldest domesticated plant species, characterized by significant genetic variability and a high degree of ecological adaptation. They belong to the Vitaceae family and exhibit pronounced polymorphism, which is reflected in a wide variety of morphological and physiological characteristics under different environmental conditions. This species includes both wild (*V. vinifera ssp. silvestris*) and cultivated (*V. vinifera ssp. sativa*) subspecies, which are widely distributed in various geographical regions, including the South Caucasus, especially in the territory of Azerbaijan, which is considered one of the centers of grape diversity [16; 20].

From a research point of view, the biomorphological characteristics of grapes are closely related to its evolutionary adaptation mechanisms. These characteristics determine not only the survival of the grapevines in different ecological conditions, but also its productivity and economic value in viticulture.

Root system. The root systems of the grapevines are highly developed, structurally complex, and can penetrate deep soil layers, which provide both mechanical stability and efficient absorption of water and nutrients. In well-aerated and permeable soils, the roots can extend to a depth of several meters, which provides the plant with access to water resources inaccessible to many other plants. This feature significantly increases drought tolerance and makes the grapevines suitable for semi-arid and arid regions. According to research, the root system of the grapevines consist of primary, secondary, and adventitious roots. Adventitious roots, which form in the basal part of the stem, play an important role in nutrient absorption and vegetative reproduction. The growth and distribution of roots are strongly influenced by soil texture, moisture availability, temperature, and agricultural practices such as irrigation and fertilization. In addition, grapevine roots form symbiotic relationships with soil microorganisms, especially mycorrhizal fungi, which increase the uptake of nutrients, especially phosphorus, and increase the plant's resistance to environmental stress (Figure 1.).

Fig. 1. Root system of a grapevine in a soil cutting.

Stem and shoots. The stem (trunk) of a grapevine is a perennial woody structure that serves as the main supporting and transport organ of the plant. It facilitates the movement of water, minerals and photosynthetic substances between the roots and aerial parts through specialized vascular tissues (xylem and phloem). Over time, the stem increases in diameter due to secondary growth under the influence of both genetic factors and environmental conditions. Annual shoots are formed from dormant buds and are characterized by rapid elongation, elasticity and high growth potential. These shoots can reach several meters in length under favorable conditions. As a liana-type plant, the grapevine needs external support systems, such as racks, to optimize light capture and improve air circulation, which in turn reduces the incidence of diseases. The maturation (lignification) of shoots is an important physiological process, as it determines winter hardiness and resistance to low temperatures. The color transition from green to brown reflects the degree of lignification and accumulation of structural compounds such as lignin [7; 20] (Figure 2.).

Fig. 2. Morphological structure of the stem and shoots.

Leaves. The leaves of the grapevines represent one of the most important organs for physiological activity, especially photosynthesis and transpiration. They are usually large, lobed, and exhibit significant morphological variation depending on the genotype and environmental conditions. Anatomically, grapevine leaves consist of well-developed mesophyll tissue, which facilitates efficient photosynthetic activity. The presence of stomata regulates gas exchange and water loss and plays a key role in maintaining the plant's water balance [9] (Figure 3.).

Fig. 3. Morphological structure of a leaf in a grapevine.

Leaf morphology—including size, shape, degree of lobing, and maturation—is influenced by environmental factors such as light intensity, temperature, humidity, and soil fertility. For example, higher light exposure often results in smaller and thicker leaves, while shaded conditions promote larger leaf surfaces. In addition to photosynthesis, leaves are involved in the synthesis of secondary metabolites, including phenolic compounds, that contribute to plant defense mechanisms and affect grape quality [15].

Flowers. Grapevine flowers are small, inconspicuous, and arranged in complex inflorescences known as racemes. They are usually greenish in color and can be functionally male, female, or hermaphrodite. Hermaphrodite flowers predominate in cultivated grapevines, which facilitates self-pollination and ensures stable fruit set. From a biological perspective, grapevine reproductive success depends on factors such as flower structure, environmental conditions at flowering, and pollination efficiency. Although wind is the main agent of pollination, insects can also contribute to a limited extent. Flower bud differentiation occurs during the previous growing season, which also creates the environment. Climatic conditions during that period are crucial for future yield. The number of inflorescences per shoot and their development directly affect yield and are key parameters in viticultural management (Figure 4).

Fig. 4. Phenological development stages of the vinegrape: a; Flowering phase b; Transition phase from flowering to fruiting.

Fruit (grape berry). The grape fruit is a true berry and varies significantly in size, shape, color, and chemical composition depending on the variety and environmental conditions. The berries can range in color from green and yellow to red, purple, and black, mainly due to the presence of pigments such as chlorophyll, carotenoids, and anthocyanins. Biochemically, grapes are rich in sugars, mainly glucose and fructose, as well as organic acids such as tartaric and malic acids. They also contain vitamins (especially vitamin C and the B complex) and essential minerals such as potassium, calcium, and magnesium. In addition, grape berries are an important source of bioactive compounds, including polyphenols, flavonoids, and resveratrol, which are associated with antioxidant properties and potential health benefits. These compounds play an important role in determining the nutritional and technological quality of grapes, especially in winemaking. The growing season usually lasts 170 to 180 days, depending on climatic conditions. Grapes exhibit varying degrees of tolerance to abiotic stresses such as drought and frost, as well as biotic factors including pests and diseases. These adaptive traits are essential for sustainable grape production [29] (Figure 5).

Fig. 5. Berries ripening in *V. Vinifera*.

Scientific studies conducted in Azerbaijan and the wider Caucasus region show that wild grape populations (*V. vinifera* ssp. *sylvestris*) have a wide genetic and morphological diversity. Variations in traits such as leaf morphology, cluster architecture, berry size and composition, as well as resistance to environmental stress factors are observed. These wild genotypes serve as invaluable genetic resources for breeding programs aimed at developing new varieties with increased yield, increased resistance to diseases, and higher tolerance to abiotic stresses. Modern molecular and genetic studies further confirm the importance of these populations in preserving grape biodiversity and supporting sustainable viticulture [20].

Conclusion

The conducted studies have established that the biomorphological characteristics of the vinegrapes are closely related to its ecological adaptation and productivity. A particularly strong root system, lignification ability, and leaf morphology act as key factors ensuring the plant's development and stable productivity in various soil and climatic conditions.

References / Список литературы

1. Abbasov N., Ganbarov D., Seyidov M. (2024). A New Find for the Flora of Azerbaijan - *Dracocephalum thymiflorum* L. // Бюллетень науки и практики. Т. 10. №. 1. P. 52-57. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/06>

2. *Amanov M.V., Salimov V.V., & Musayev M.K.* (2012). Azerbaijan: Native varieties of grapevine. *Vitis – Journal of Grapevine Research*, 51, 89–168. <http://www.vitis-vea.de/admin/volltext/W0121414.pdf>
3. *Babayeva S.* (2022). Contemporary Situation of the Rosaceae Family Tree Crops in the Nakhchivan Flora // *Бюллетень науки и практики*. Т. 8. №12. С. 104-110. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/13>
4. *Babayeva S.* (2024). Special Protection of Nakhchivan Autonomous Republic Natural Areas // *Бюллетень науки и практики*. Т. 10. №11. С. 81-88. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/10>
5. *Babayeva S.* (2025). Study of the Subassociations Formed by Woody Species of the *Rosaceae* Family in the Forest-adjacent Shrublands of Zangezur National // *Бюллетень науки и практики*. Т. 11. №9. с. 75-83. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/118/07>
6. *Babayeva S., Aliyeva S.* (2025). Usage Perspectives of Species Belonging to the *Alchemilla* L. genus in the *Rosaceae* Juss. Family in the Flora of the Nakhchivan Autonomous Republic // *Бюллетень науки и практики*. Т. 11. №5. С. 70-76. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/114/09>
7. *Babayeva S., Guliyeva N., Salmanova R., Huseynov H., Novruzov H.* (2024). Bioecological Characteristics of Species of the *Pimpinella* L. Genus in Flora of the Nakhchivan Autonomous Republic // *Бюллетень науки и практики*. Т. 10. №12. С. 48-54. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/06>
8. *Babayeva S., Jalalli U.* (2025). Floristic Analysis of the Species Belonging to the Salicaceae Mirb. Family in the Flora of the Nakhchivan Autonomous Republic // *Бюллетень науки и практики*. Т. 11. №7. 51-59. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/05>
9. *Babayeva S., Memmedova L.* (2025). The Taxonomic Spectrum and Bioecological Characteristics of Species of the Genus *Alchemilla* L. from the Family *Rosaceae* Juss. in the Flora of the Nakhchivan Autonomous Republic // *Бюллетень науки и практики*. Т. 11. №3. С. 45-53. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/112/06>
10. Codes des caractères descriptifs des variétés et espèces de *Vitis*. (2009). Paris: Organization Internationale de la Vigne et du Vin (OIV). <http://www.oiv.int>
11. *D.Sh. Ganbarov, A.Sh. Ibrahimov* (2015). New species and their bioecological features of astragalus spread in the area of nakhchivan autonomous republic. *International Journal of Multidisciplinary Research and Development*. Volume:2, Issue:4, 696-697
12. Descriptors for grapevine (*Vitis* spp.). (1997). Rome: International Plant Genetic Resources Institute (IPGRI).
13. *Fataliyev H.K.* (2011). Technology of wine. Baku: Elm.
14. *Gambarov D., Ibrahimov A., & Nabiyeva F.* (2011). Geographical Areal Types of Astragalus Species Spread in Nakhchivan Autonomous Republic. *Kafkas Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü Dergisi*. Volume: 4 Issue: 1, 58 - 64
15. *Gambarov D.* (2024). *Rosaceae* in the Mountain-Xerophyte and Steppe Vegetation of Shahbuz District, Current Status of the Woody Species // *Бюллетень науки и практики*. Т. 10. №11. С. 37-44. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/108/04>
16. *Gambarov D.* (2025). Conclusions of Botanical Research. Discussion and Analysis of the Results Obtained // *Бюллетень науки и практики*. Т. 11. №2. С. 126-132. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/111/15>
17. *Gambarov D., Aslanova E., Abbasov N.* (2023). New Location of the Species *Astragalus mollis* M. Bieb. (Fabaceae) in the Flora of Nakhchivan (Azerbaijan) // *Бюллетень науки и практики*. Т. 9. №11. P. 75-79. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/08>
18. *Gambarov D., Babayeva S.* (2020). Systematical Structure, Geographical Areal Classes and Ecological Groups of *Rosa* L. Genus Spreading in the Flora of Nakhchivan Autonomous Republic // *Бюллетень науки и практики*. Т. 6. №6. С. 55-60. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/07>

19. *Ganbarov D., Guliyeva N., Babayeva S.* (2024). Taxonomic Composition of the *Tragopogon* L. Genus in Nakhchivan and Prospects for Using Species // Бюллетень науки и практики. Т. 10. №12. С. 71-78. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/09>
20. *Guliyev V.M., & Salimov V.S.* (2020). Azerbaijani ampelography. Baku: Muallim
21. *Ibragimov A., Nabieva F., Ganbarov D.* (2024). *Berberis aquifolium* Pursh - New Species for the Flora of Nakhchivan Autonomous Republic of Azerbaijan. // Бюллетень науки и практики. Т. 10. № 1. 2024. С. 58-64. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/07>
22. *Lorenz D.H., Eichhorn K.W., Blei-holder H., Klose R., Meier U., & Weber E.* (1994). Phenological growth stages of the grapevine (*Vitis vinifera* L. ssp. *vinifera*). *Viticulture and Enology Science*, 49, 66–70.
23. *Maghradze D., Failla O., Turok J., & Amanov M.* (2011). The experience of a collaborative network on grapevine genetic resources in the Caucasus and Northern Black Sea area. <http://www.vitis.ru/pdf/is13.pdf>
24. *Maghradze D., Failla O., Turok J., & Scienza A.* (2009). Conservation and sustainable use of grapevine genetic resources in the Caucasus and Northern Black Sea area. *Acta Horticulturae*, 827, 155–158.
25. *Maghradze D., Rustioni L., Turok J., Scienza A., & Failla O.* (2009). Genetic and phenetic exploration of Georgian grapevine germplasm. *Acta Horticulturae*, 827, 107–114.
26. *Mammadli T., Ganbarov D., Babayeva S., Bayramov B.* (2024). Productivity of Spring-Autumn Pastures in Mountainous Areas in Nakhchivan // Бюллетень науки и практики. Т. 10. №8. С. 153-160. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/17>
27. *Panahov T.M., & Salimov V.S.* (2013). Technology of Azerbaijani winemaking products. Baku: Nurlan.
28. *Salayeva S., Akhundova E., & Salimov V.* (2009). Genetic identification of wild grape germplasm belonging to Near-Caspian zones of Azerbaijan. *SJYR Transactions on Agricultural Science*, 6(4), 39–45.
29. *Salimov V.S.* (2016). Ampelodescriptor characteristics of the "ideal variety" in viticulture and a new model for evaluating varietal perspective. *Scientific Works of ANAS Central Botanical Garden*, 14, 10–23.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛОВ ФУ СИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ТЕЛЕГРАФНЫХ СООБЩЕНИЙ

Ковалев Р.М.¹, Коротков А.Ю.²

¹Ковалев Роман Михайлович - кандидат технических наук, научный сотрудник
АО «НИИ «Рубин»,

²Коротков Александр Юрьевич - самозанятый,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: рассмотрен принцип телеграфного обмена сообщениями на основе триграмм и гексаграмм Фу Си, «знаки замены» для быстрой фиксации принимаемых символов, представлена отечественная программа для ЭВМ, позволяющая конвертировать русский и английский текст в гексаграммы Фу Си и гексаграммы Фу Си в текст, а также принимать и формировать радиogramмы для передачи с использованием тачпада.

Ключевые слова: триграммы, гексаграммы, Фу Си, тачпад, знаки замены.

USING OF SYMBOLS FU SI FOR TRANSMISSION OF TELEGRAPH MESSAGES

Kovalev R.M.¹, Korotkov A.Yu.²

¹Kovalev Roman Mikhailovich - Candidate of Technical Sciences, Researcher,
JSC NII Rubin,

²Korotkov Alexander Yuryevich - self-employed,
St. Petersburg

Abstract: the principle of telegraph messaging based on trigrams and hexagrams of Fu Si is considered, «replacement signs» for quickly fixing the received characters, presented is a domestic computer program, allowing to convert Russian and English text into Fu Si hexagrams and Fu Si hexagrams into text, and receive and generate radiogramms for transmission using a touchpad.

Keywords: trigrams, hexagrams, Fu Si, touchpad, replacement sign.

УДК 621.391

Главными недостатками азбуки Морзе при передаче телеграфных сообщений являются различная продолжительность звучания символов и достаточно большое число символов алфавита.

Продолжительность каждой передаваемой группы из пяти символов смешанного текста может меняться, например, от 19 точек (пять букв «е»), до 107 точек (пять нулей), т.е. более чем в пять раз. Поэтому уверенный прием высокоскоростных радиogramм (нормативы кандидата в мастера спорта и выше), могут осуществлять только индивидуумы - спортсмены, которые способны последовательно запоминать по 5 и более групп. Такие индивидуумы, как правило, выявляются еще в их детстве. Все известные мастера спорта международного класса, как правило, запоминают всю радиogramму (50 групп). Но опыт показывает, что на практике, при подготовке телеграфистов, среднее число запоминаемых символов для обычного обучаемого составляет 2-3, иногда 4-5, т.е. не более одной группы. Следовательно, правильный прием всех групп высокоскоростных радиogramм обычными обучаемыми маловероятен.

При изучении азбуки Морзе необходимо освоить 31 русскую букву, 10 цифр и знаки препинания. Для обучения радиотелеграфиста требуется, как правило, не менее полугода.

Применение азбуки Морзе не позволяет использовать в одной радиограмме

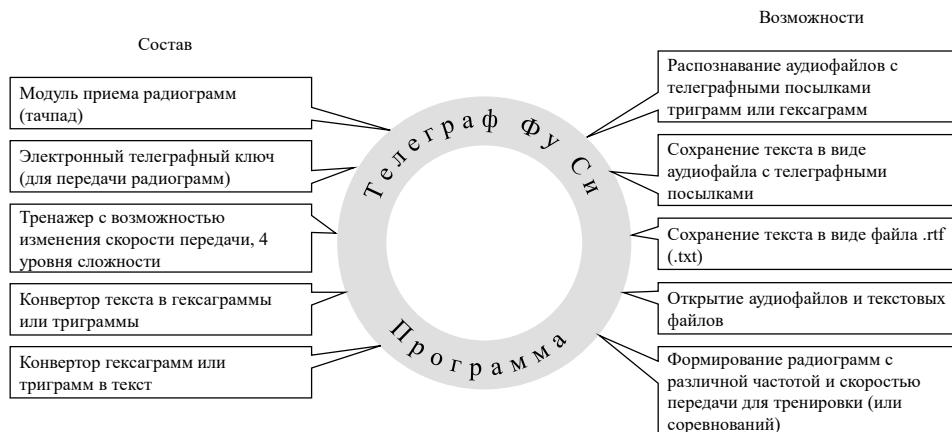

Рис. 1. Состав и возможности Программы обмена сообщениями, телеграф Фу Си.

Рис. 2. Триграммы Фу Си.

Если поставить в соответствие сплошной полосе «0», а прерывистой «1», можно получить двоичный код чисел от нуля до семи: 000, 001, 010, 011, 100, 101, 110, 111, а если озвучить линии, например, частотой 800 Гц, можно будет услышать знаки азбуки Морзе: «О», «З», «Б», «б», «Ю», «Э», «4», «.» (рисунок 3).

Цянь	$\underline{0}$	$\underline{0}$	$\underline{0}$	буква «О»
Сюнь	$\underline{0}$	$\underline{0}$	$\underline{1}$	буква «З»
Ли	$\underline{0}$	$\underline{1}$	$\underline{0}$	буква «Ъ»
Гэнь	$\underline{0}$	$\underline{1}$	$\underline{1}$	цифра «6»
Дуй	$\underline{1}$	$\underline{0}$	$\underline{0}$	буква «Ю»
Кань	$\underline{1}$	$\underline{0}$	$\underline{1}$	буква «Э»
Чжэнь	$\underline{1}$	$\underline{1}$	$\underline{0}$	цифра «4»
Кунь	$\underline{1}$	$\underline{1}$	$\underline{1}$	знак «точка»

Рис. 3. Двоичный код триграмм Фу Си и соответствующие знаки азбуки Морзе.

В [1] сказано, что 8 триграмм, наложенных друг на друга, создают 64 гексаграммы. Действительно, если передавать по два символа Фу Си подряд, человеческое ухо способно выделить в составе гексаграммы две триграммы, что можно использовать на практике. Например, радиотелеграфисту достаточно освоить напевы всего восемь символов двоичного кода с триграммами Фу Си, а затем уверенно принимать 64 возможных символа алфавита, например, поставленными в соответствие с номерами клавиш 64-разрядной клавиатуры (рисунок 4).

Рис. 4. Клавиатура, 64 клавиши. Коды клавиш (с учетом выбора регистров русского или английского, со строчными или прописными буквами), ставятся в соответствие гексаграммы Фу Си.

Радиотелеграфисты, как правило, стенографируют принятые символы радиogramм – записывают их с помощью «знаков замены», для увеличения скорости фиксации. Применяемые знаки замены являются собственностью определенной группы телеграфистов (школы), хранятся в секрете и в печати не публикуются. В данной статье впервые показаны «знаки замены» для быстрой фиксации символов принимаемых радиogramм.

определенной
 знаков замены к
 я, букве «з»
 альная линия

$\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{0}{\text{—}}$	0	—
$\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{1}{\text{--}}$	3	⤿
$\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{0}{\text{—}}$	Ь	⤿
$\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{1}{\text{--}}$	6	⤿
$\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{0}{\text{—}}$	Ю	⤿
$\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{0}{\text{—}}$ $\frac{1}{\text{--}}$	Э	⤿
$\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{0}{\text{—}}$	4	↗
$\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{1}{\text{--}}$ $\frac{1}{\text{--}}$.	↘

Рис. 5. Знаки замены при приеме триграмм.

При приеме гексаграмм, знаки замены триграмм объединяются попарно, а если в гексаграмме триграммы одинаковые, достаточно записать только один символ (рисунк 6).

	Цянь	Сюнь	Ли	Гэнь	Дуй	Кань	Чжэнь	Кунь
	0	3	Ь	6	Ю	Э	4	.
	0	—	⤿	⤿	—	⤿	↗	↘
	3	⤿	⤿	⤿	⤿	⤿	↗	↘
	Ь	⤿	⤿	⤿	⤿	⤿	↗	↘
	6	⤿	⤿	⤿	⤿	⤿	↗	↘
	Ю	⤿	⤿	⤿	⤿	⤿	↗	↘
	Э	⤿	⤿	⤿	⤿	⤿	↗	↘
	4	↗	↗	↗	↗	↗	↗	↗
	.	↘	↘	↘	↘	↘	↘	↘

Рис. 6. Знаки замены при приеме гексаграмм.

Принимать радиogramмы можно не только фиксируя принимаемые символы рукой (с помощью ручки, карандаша или фломастера), но и с помощью тачпада, используя форму «Прием на слух через тачпад» программы [2]. На форме расположены:

- область «Тачпад», для последовательного набора принимаемых символов радиogramм;
- область «Подсказка», для показа направлений движения при формировании символов на тачпаде. При наборе четных и нечетных триграмм каждой гексаграммы изображение области подсказки автоматически изменяется;
- область «Символы замены», для отображения символов замены каждой формируемой гексаграммы. При записи принимаемого текста рукой можно использовать эти символы;
- область «Принятые символы». В этой области происходит формирование принятой радиogramмы;
- кнопка «Сброс», для очистки областей «Символы замены» и «Принятые символы»;
- кнопка «<--», для стирания последнего набранного символа.

Кроме того, на форме есть переключатель режимов Морзе – Фу Си. Если пользователь программы ранее уже изучал азбуку Морзе, то он работает в обычном, рассмотренном выше режиме (Морзе), записывая принятые знаки радиogramмы как знаки азбуки Морзе: «О», «З», «Ь», «б», «Ю», «Э», «4», «.»). Если же пользователь программы не изучал ранее азбуку Морзе, то он может выбрать режим Фу Си и

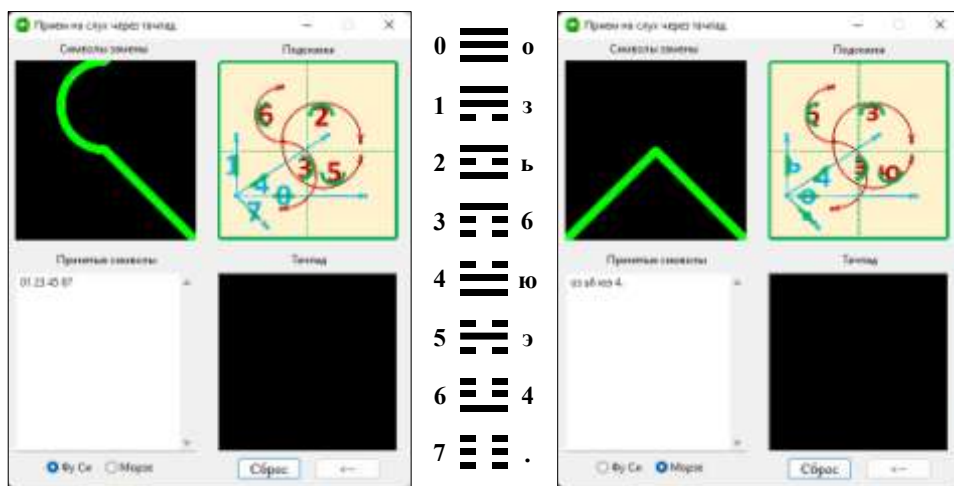

Рис. 7. Форма «Прием на слух через тачпад».

Программа [2] также позволяет передавать радиogramмы. Для передачи оператор должен набрать радиogramму или сообщение с помощью тачпада, расположенного на форме, задать нужную скорость передачи, сформировать аудиофайл с телеграфными посылками в виде точек и тире частоты 800 Гц, (или другой), и сохранить этот аудиофайл в нужной папке для последующей передачи по радиоканалу получателю. Передача радиogramм осуществляется с использованием формы «Электронный телеграфный ключ».

На форме расположены кнопки:

- сброса всех набранных символов: «Сброс»;
- удаления последнего набранного символа: «<--»;
- вызова подсказки: «?».

Каждая набираемая гексаграмма дополнительно отображается в выделенной области «Оконечный знак» (рисунок 8).

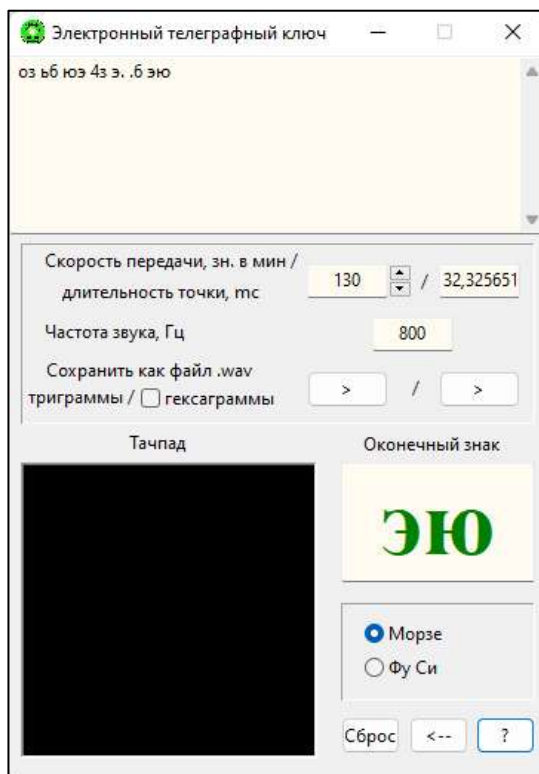

Рис. 8. Форма «Электронный телеграфный ключ».

Любой текст из символов русского или латинского алфавитов (со строчными и прописными буквами), знаков препинания и цифрами программа позволяет конвертировать в триграммы или гексаграммы Фу Си, для их последующего преобразования в телеграфные символы азбуки Морзе: «О», «З», «Б», «б», «Ю», «Э», «4», «.» (рисунок 9).

Рис. 9. Конвертирование текста в гексаграммы Фу Си. Слева – текст, справа – гексаграммы, соответствующие этому тексту, представленные восемью знаками азбуки Морзе.

Также возможно преобразовывать символы Фу Си в текст (рисунок 10).

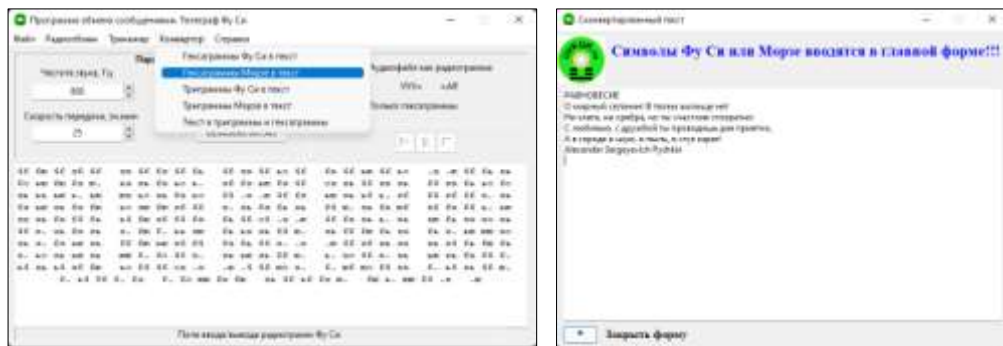

Рис. 10. Конвертирование гексаграмм Фу Си в текст. Слева – гексаграммы, представленные восемью знаками азбуки Морзе, справа – восстановленный текст.

Принцип телеграфа Фу Си, в основном, аналогичен телеграфу с использованием азбуки Морзе: продолжительность тире равна трем точкам, интервал между сигналами, образующими один символ равен продолжительности точки, интервал

Рис. 11. Особенности телеграфа Фу Си.

Перед размещением программы на сайте UVKQR.ru было проведено тестирование. Установлено, что возможности: активации программы, при правильно выбранном пароле, распознавания аудиофайлов с телеграфными посылками триграмм или гексаграмм, сохранения текста в виде аудиофайла с телеграфными посылками, сохранения текста в виде файла формата .rtf (.txt), открытия аудиофайлов и текстовых файлов, формирования радиogramм с триграммами и гексаграммами различной частоты и скорости передачи для тренировки или соревнований реализованы.

Тестирование программы показало, что использование штатного тачпада ноутбука неэффективно, так как вероятность правильного распознавания с его использованием, не более 60 %, поэтому, возможность его использования в дальнейшем не предусматривается (таблица 1).

Таблица 1. Результаты применения тачпада при тестировании Программы обмена сообщениями, телеграф Фу Си.

Раздел тестирования	Число экспериментов	Вероятность правильного формирования гексаграмм, %
Формирование гексаграмм с помощью тачпада формы «Электронный телеграфный ключ»	Более 1000	100
Формирование гексаграмм с помощью формы «Прием на слух через тачпад»	Более 1000	100
Формирование гексаграмм с помощью тачпада ноутбука	Более 1000	Не более 60

Таким образом, передача телеграфных сообщений может осуществляться с использованием гексаграмм и триграмм Фу Си. Телеграф Фу Си способен полностью вытеснить азбуку Морзе с присущими ей недостатками. Время обучения радиотелеграфистов при использовании триграмм и гексаграмм уменьшается, минимум, в 10 раз. Для передачи строчных и прописных букв русского и латинского алфавитов, цифр и знаков препинания радиотелеграфистам требуется запоминание всего восьми триграмм.

Список литературы / References

1. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. Перевод с древнекитайского. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 958 с.
2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019661040 от 16.08.2019. Российская федерация. Программа обмена сообщениями / Коротков Ю.В.; правообладатель Коротков Юрий Владимирович; заявка № 2019619812 от 2.08.2019. – 1 с.
3. Правила вида спорта «Радиоспорт», утверждены приказом Министерства спорта Российской Федерации № 230 28 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://srr.ru/wp-content/upload> (Дата обращения 11.02.2024).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА ЧЕРНОЗЕМЕ ВЫЩЕЛОЧЕННОМ В ПРИКУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Куранов И.С.

Куранов Игорь Сергеевич – студент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

Аннотация: в статье представлены результаты многолетних исследований эффективности применения минеральных удобрений на черноземе, выщелоченном Прикубанской низменности – одной из наиболее плодородных почв юга России. Рассматриваются агрохимические свойства почвенного поглощающего комплекса, влияние различных доз и систем удобрения на урожайность и качество зерна озимой пшеницы (73,2 ц/га при интенсивной системе), динамика агрохимических показателей (рост подвижного фосфора с 35–38 мг/кг до 244–371 мг/кг за 25 лет применения фосфорных удобрений), а также современные подходы к оптимизации минерального питания растений с учетом экологической безопасности.

Ключевые слова: чернозем выщелоченный, Прикубанская низменность, минеральные удобрения, озимая пшеница, урожайность, плодородие почвы.

EFFICIENCY OF MINERAL FERTILIZERS ON LEACHED CHERNOZEM IN THE KUBAN LOWLAND

Kuranov I.S.

Kuranov Igor Sergeevich - Student
KUBAN STATE AGRARIAN I.T. TRUBILIN UNIVERSITY,
KRASNODAR

Abstract: the article presents the results of long-term studies of the effectiveness of the use of mineral fertilizers on the leached chernozem of the Kuban lowland, one of the most fertile soils in the south of Russia. The agrochemical properties of the soil absorption complex, the effect of various doses and fertilization systems on the yield and quality of winter wheat grain (73.2 c/ha with an intensive system), the dynamics of agrochemical indicators (the growth of mobile phosphorus from 35–38 mg/kg to 244–371 mg/kg over 25 years of phosphate fertilizer use), as well as modern approaches to optimizing the mineral nutrition of plants taking into account environmental safety are considered.

Keywords: leached chernozem, Kuban lowland, mineral fertilizers, winter wheat, yield, soil fertility.

УДК 631.8:633.1
DOI 10.24411/2312-8089-2026-10507

Черноземы выщелоченные Прикубанской низменности представляют собой один из наиболее ценных агроресурсов Российской Федерации. Эти почвы обладают высоким естественным плодородием, однако интенсивное сельскохозяйственное использование и многолетнее применение минеральных удобрений требуют глубокого понимания процессов, происходящих в почвенном поглощающем комплексе.

Важной проблемой современного земледелия является поиск баланса между максимизацией урожайности и сохранением плодородия почвы. Как показывают

исследования, различные по степени интенсификации агротехнологии по-разному влияют на физико-химические свойства чернозема выщелоченного.

Черноземы Прикубанской низменности имеют достаточно высокую емкость поглощения — 45-55 мг·экв/100 г почвы, степень насыщенности основаниями достигает 85-95%. В пахотном горизонте валовое содержание гумуса составляет 100-160 т/га, азота — 5-9 т/га, фосфора — 3-4 т/га, калия — 45-55 т/га.

Исследования физико-химических свойств чернозема, выщелоченного Прикубанской низменности, проведенные в системе агроэкологического мониторинга за 1998-2024 гг., выявили важные закономерности функционирования почвенного поглощающего комплекса. В посевах зерновых культур установлена тенденция к некоторому повышению уровня активной кислотности почвы (6,54-6,64 ед. рН). В плотном слое активная кислотность составляет 6,8, что позволяет отнести эти почвы к нейтральным. Особого внимания заслуживает то, что по мере интенсификации технологии выращивания культур наблюдается устойчивое увеличение суммы обменных оснований: для люцерны на 3,2-5,6%, озимой пшеницы — на 2,6-5,0%, ячменя — на 3,4-4,5%. Одновременно отмечают тенденцию снижения уровня гидролитической кислотности: в посевах пшеницы на 12,0-15,7%, ячменя — на 7,9-11,0%.

При длительном применении азотно-фосфорных удобрений в многолетнем стационарном опыте, включенном в реестр Географической сети опытов с удобрениями Российской Федерации, за 25 лет прямого действия удобрений в почву поступило до 2100 кг P₂O₅ на гектар севооборотной площади. При этом гидролитическая кислотность почвы возросла в два раза, а обменная кислотность — на 8-16%. Сумма поглощенных оснований под действием удобрений изменялась незначительно, небольшое снижение отмечалось лишь при внесении повышенной дозы азотного удобрения.

Физико-химические свойства чернозема, выщелоченного при многолетнем использовании медленно ухудшаются, ослабевает их буферная способность. Однако применение систем удобрений, предусмотренных беспестицидной агротехнологией, достаточно для простого воспроизводства плодородия. Экологически допустимая агротехнология с повышенными нормами органических удобрений способна обеспечить расширенное воспроизводство плодородия чернозема выщелоченного. За счет длительного внесения азотно-фосфорных удобрений содержание подвижного фосфора в почве возросло с 35–38 мг/кг на удобренных фонах в начале опыта до 244-371 мг/кг при максимальной дозе фосфорных удобрений. Установлена одинаковая отзывчивость яровой пшеницы на удобрения как в плодосменном, так и в зернопаротравяном севооборотах.

Важным фактором формирования урожайности озимой пшеницы является предшественник. Исследования показывают, что максимальная продуктивность озимой пшеницы достигается при размещении ее по занятому пару в сочетании с расчетной системой удобрения — 6,19 т/га.

В 2014-2016 гг. на базе Кубанского ГАУ изучены физико-химические свойства чернозема выщелоченного в звене севооборота подсолнечник — озимая пшеница — кукуруза на зерно при использовании технологии No-till.

Установлено, что при нулевой обработке почвы интенсификация технологий возделывания не оказывает отрицательного влияния на состояние почвенного поглощающего комплекса. Однако использование высоких норм минеральных удобрений с содержанием одновалентных катионов и анионов при выращивании озимой пшеницы по подсолнечнику может способствовать подкислению чернозема выщелоченного.

Интенсификация агротехнологий с использованием No-till способствует увеличению урожайности:

- подсолнечника — от 0,50 до 1,24 т/га;
- озимой пшеницы — от 1,74 до 5,06 т/га;

- кукурузы на зерно — от 0,80 до 3,68 т/га.

Вместе с тем урожайность культур остается невысокой, а затраты на применение высоких норм удобрений и химических средств защиты растений ставят под сомнение экономическую целесообразность использования No-till на черноземе выщелоченном Прикубанской низменности.

Качество зерна — ключевой показатель, определяющий дальнейшее направление использования продукции. При этом важен не только валовый сбор, но и качественные характеристики зерна.

Многолетние наблюдения показывают, что применение расчетных доз минеральных удобрений способствует существенному увеличению концентрации в растениях озимой пшеницы азота — на 0,61-0... (по данным исследований на черноземе выщелоченном Ставропольской возвышенности).

Важно отметить, применение минеральных удобрений, которые в ходе питания растений проявляют физиологическую кислотность, способствует изменению физико-химических свойств. Отсутствие органических удобрений при реализации севооборота содействует дегумификации почвенного органического вещества. Поэтому рекомендуется сочетание минеральных и органических удобрений для поддержания баланса гумуса.

Длительные стационарные опыты, проводимые на черноземе выщелоченном, позволяют оценить закономерности изменения плодородия почвы под действием минеральных удобрений.

При использовании физиологически кислых минеральных удобрений следует предусматривать периодическое известкование (подкисление на выщелоченном черноземе в условиях Прикубанской низменности выражено слабее, чем на других типах почв, но систематический контроль pH необходим). Снижение уровня активной кислотности наблюдается при выращивании многолетних трав (люцерны) с применением экологически допустимой и интенсивной технологий — на 1,65 и 2,10% соответственно по сравнению с экстенсивной.

Важный аспект применения минеральных удобрений — их влияние на экологическую безопасность получаемой продукции. Исследования влияния длительного применения средств химизации на биологические свойства чернозема выщелоченного показывают, что интенсивность биологических процессов зависит от доз вносимых удобрений.

Таким образом, для сохранения и повышения плодородия чернозема выщелоченного Прикубанской низменности при применении минеральных удобрений рекомендуется:

- Оптимизировать дозы азотных удобрений с учетом предшественника (наиболее эффективна расчетная система удобрения с прибавкой урожая до 2,42 т/га по гороху);
- Сочетать минеральные удобрения с органическими для предотвращения дегумификации почвы;
- Контролировать кислотность почвы и при необходимости проводить известкование (особенно при длительном применении физиологически кислых форм);
- Рассматривать возможность использования пролонгированных форм азотных удобрений и местных агроминералов;

Список литературы / References

1. Mycotoxins, pesticides and heavy metals content in the winter wheat grain at different cultivation technologies on leached Kuban chernozem / I. Shabanova, N. Neshchadim, K. Gorpichenko, A. Boyko // E3S Web of Conferences, Blagoveshchensk, 23-24 сентября 2020 года. — Blagoveshchensk, 2020. — P/ 02012. — DOI 10.1051/e3sconf/2020020302012. — EDN UEQBER

2. Минеральные удобрения и урожай сельскохозяйственных культур, выращиваемых на черноземе выщелоченном Прикубанской низменности / А.Х. Шеуджен, Л.М. Онищенко, М.А. Осипов [и др.] // Итоги выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий на 2013-2020 г.г.: Материалы Всероссийского координационного совещания научных учреждений-участников Географической сети опытов с удобрениями, Москва, 16-17 апреля 2018 года / Под ред. акад. РАН В.Г. Сычева. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт агрохимии имени Д. Н. Прянишникова, 2018. – С. 391- 400. – EDN YANCNV.
3. Патент №2527297 С2 Российская Федерация, МПК А01С 21/00, С05G 1/00. Способ некорневой обработки озимой пшеницы: №2012136541/13: заявл. 24.08.2014 / А.Х. Шеуджен, Н.Г. Гайдукова, И.А. Лебедовский, И.В. Шабанова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет». – EDN MFUJYG.
4. *Петрова Л.С.* Экономические аспекты применения интегрированных систем удобрения в зерновом производстве // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 11. – С. 62–68.
5. Фосфогипс нейтрализованный – высокоэффективное поликомпонентное удобрение на посевах зерновых культур / А.Х. Шеуджен, Л.М. Онищенко, Т.Н. Бондарева, С.В. Есипенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. - №52. – С. 144-148. – EDN TWPKGR.

О ХРОНОЛОГИИ СОБЫТИЙ 21 ИЮНЯ 1941 Г.

Беляков Д.Е.

*Беляков Дмитрий Евгеньевич - независимый исследователь,
г. Москва*

Аннотация: статья посвящена критическому анализу событий вечера 21 июня 1941 года, происходивших в военно-политическом руководстве СССР. Основное внимание уделено сопоставлению данных «Журнала посещений кабинета И.В. Сталина» (далее - Журнал) с другими источниками, в первую очередь с советскими и германскими дипломатическими документами.

Автор приходит к выводу, что В.М. Молотов не мог непрерывно находиться в кабинете И.В. Сталина с 18:27 до 23:00 21.06.1941 согласно записи Журнала. Он должен был на время выйти для приема германского посла Шуленбурга. Отсутствие соответствующей записи о выходе и повторном входе В.М. Молотова в Журнале по мнению автора демонстрирует недостоверность данного источника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 22 июня 1941 года, И.В. Сталин, В.М. Молотов, Журнал посещений кабинета И.В. Сталина, историография, хронология.

ABOUT THE CHRONOLOGY OF EVENTS ON JUNE 21, 1941

Beliakov D.E.

*Beliakov Dmiytriy Evgenevich - independent researcher,
MOSCOW*

Abstract: The article is devoted to a critical analysis of the events of the evening of June 21, 1941, which took place in the military and political leadership of the USSR. The focus is on comparing data from the "Journal of Visits to the Cabinet of I.V. Stalin" (hereinafter referred to as the Journal) with other sources, primarily Soviet and German diplomatic documents.

The author comes to the conclusion that V.M. Molotov could not have been continuously in the office of I.V. Stalin from 18:27 to 23:00 on 06/21/1941 according to the Journal entry. He was required to leave temporarily to receive the German ambassador, Schulenburg. The absence of a corresponding entry about the exit and re-entry of V.M. Molotov in the Journal, in the author's opinion, demonstrates the unreliability of this source.

Keywords: The Great Patriotic War, June 22, 1941, I.V. Stalin, V.M. Molotov, Journal of Visits to I.V. Stalin's Office, historiography, chronology.

УДК 94(470)«1941»:930.2:327
DOI 10.24411/2312-8089-2026-10506

Источники о хронологии событий в военно-политическом руководстве СССР накануне Великой Отечественной войны скупы и противоречивы. Между тем именно последовательность фактов может пролить свет на истоки формирования политических и военных решений. Многочисленные публикации как профессиональных историков, так и любителей демонстрируют некритическое отношение к первоисточникам, состояние которых допускает прямо противоположные трактовки событий.

Одним из основных таких первичных документов считается журнал посещений кабинета И.В. Сталина (далее Журнал). Он широко используется, несмотря на явные недостатки, отмечаемые с момента его публикации и введения в научный оборот:

- Никогда не упоминается о присутствии самого И.В. Сталина;
- Отсутствие информации о тематике совещаний, хотя исходя из состава участников можно делать на этот счет общие предположения;
- Отсутствие в большинстве записей инициалов и должностей приглашенных (только фамилии), что ограничивает и достоверность предположений о тематике совещаний;
- Очевидное, хотя зачастую и не оговариваемое, соображение, что руководство И.В. Сталина государством вовсе не сводилось только к проведению таких совещаний и не осуществлялось только во время их проведения.

Тем не менее, в основном за счет отсутствия других источников, данные Журнала широко используются в исторических исследованиях, хотя их интерпретация зачастую приобретает слишком тенденциозный характер.

Между тем, несмотря на внешнюю скрупулезность ведения Журнала, в нем содержатся ошибки, ставящие под сомнение его достоверность. Например, замечено, что вечером 21 июня Л.П. Берия, согласно Журналу, вошел один раз, а вышел дважды. Но есть еще одно событие, не отраженное в записях 21 июня, в отношении В.М. Молотова.

Согласно записи Журнала В.М. Молотов вошел в кабинет первым в 18:27 и находился там без перерыва до 23:00, когда он последним вышел [1, с. 337].

Однако в этот же промежуток времени произошло еще одно событие с участием В.М. Молотова за пределами кабинета Сталина. И это событие задокументировано как в советских, так и в немецких источниках.

Вечером 21 июня В.М. Молотов в своем кабинете в Кремле принял германского посла Шуленбурга для вручения ему последней перед началом войны советской ноты. Речь в ней шла о нарушении немецкими самолетами советского воздушного пространства и выражался протест против таких действий.

В советских источниках точное время этого события не указано [2, с. 8]. Но в немецких документах указано время 9-30 вечера (21-30) («*Molotow bat mich heute abend um 9 Uhr 30 zu sich*») [3, с. 894]. Вероятно, это время берлинское (GMT+2), т.к. вызов Шуленбурга к Молотову в Москве, скажем так, во внерабочее время, был синхронизирован с приемом советского посла в Берлине в германском МИД статс-секретарем Э. фон Вейцеккером. Этот факт также указывается в немецких документах [4, с.885]. В сборнике «Документы внешней политики. 1940 — 22 июня 1941» в примечании к тексту данной ноты сказано, что «указание по поводу данного заявления В.М. Молотов направил В.Г. Деканозову 20 июня 1941 г. поздно вечером. Ему предписывалось сделать такое заявление в форме ноты, которую надлежало вручить 21 июня И. Риббентропу, а при его отсутствии в Берлине, — Э.Вайцеккеру. 21 июня Деканозов неоднократно обращался в МИД Германии с просьбой (и напоминанием о ней) о встрече с Риббентропом или Вайцеккером. Как отмечается в соответствующей записи беседы германской стороны, Деканозов был принят Вайцеккером 21 июня в 9 час. 30 мин. вечера» [5, с. 833].

В мемуарах В.М. Бережкова также указывается, что Молотов принял Шуленбурга в Кремле в 21-30.

«Тем временем в Москве в половине десятого вечера 21 июня народный комиссар иностранных дел Молотов по поручению Советского правительства пригласил к себе германского посла Шуленбурга и сообщил ему содержание советской ноты по поводу многочисленных нарушений границы германскими самолетами...» [6, с. 63].

В известной книге А.М. Некрича «22 июня 1941», изданной в 1965г., также изложена похожая версия событий без указания точного времени, но подчеркивается, что вручение ноты в Москве и в Берлине произошло примерно в одно и то же время.

«Но Риббентроп в этот день так и не принял советского посла. Вместо него это сделал статс-секретарь Вейцеккер. Посол вручает Вейцеккеру вербальную ноту протеста Советского правительства против нарушения немецкими самолетами

советской границы. Вейцекер, отлично осведомленный, что завтра война, нагло отрицает факты и в свою очередь обвиняет СССР в нарушении немецкой границы.

Примерно в это же время вручается нота протеста и послу Германии в Москве Шуленбургу. Нарком иностранных дел спрашивает его, чем Германия недовольна, в каком положении находятся сейчас германо-советские отношения?» [7, с. 149].

В какое же время в Москве Молотов принял Шуленбурга? Московское время в июне 1941г. опережало берлинское на один час [8]. В Москве 22 июня 1941 года действовало декретное московское время (GMT+3), а в Германии летнее средневропейское время (GMT+2). Точкой отчета является время встречи В.Г. Деканозова с Э. фон Вайцеккером в Берлине: 21-30 это несомненно берлинское (летнее средневропейское) время. Также очевидно, что германское посольство в Москве использовало берлинское время. Согласно дипломатическому протоколу, вручение ноты в Москве и Берлине должно было быть синхронизировано по времени. Получается, что по московскому времени Молотов принимал Шуленбурга у себя в кабинете в 22-30 (берлинское время встречи (21:30) + разница в 1 час (Москва опережает Берлин)).

В цитированных отечественных источниках не утверждается прямо, что время 21-30 московское. Это могло бы означать, что указание времени было заимствовано позже из немецких документов без соответствующей корректировки. Однако и в черновике телеграммы В.М. Молотова В.Г. Деканозову, составленному около 23 часов 21 июня, можно разобрать слова «в 9 часов 30 минут вечера», хотя они и зачеркнуты [9].

Судя по тексту ноты и стенограммы встреча могла занять у Молотова не менее 15-20 минут. В любом случае, состоялся ли прием германского посла в 21-30 или 22-30, В.М. Молотов должен был выйти из кабинета Сталина до этого времени и затем, видимо, войти туда снова.

Однако в записях Журнала это не зафиксировано, что ставит под сомнение его достоверность, как источника объективной информации о событиях 21 июня 1941 г.

Список литературы / References

1. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953) / под ред. А.А. Чернобаева. — М.: Новый хронограф, 2008.
2. Запись беседы с послом Германии в СССР В. фон дер Шуленбургом с приложением текста памятной записки советского правительства правительству Германии о систематическом нарушении германскими самолетами воздушной границы Советского Союза // Архив внешней политики (АВП) РФ. - Фонд 06 (Секретариат В. М. Молотова). - Оп. 3. - П. 1. - Д. 5. - Л. 8-11.
3. Akten zur deutschen Auswärtigen Politik (ADAP). Bd. XII/2. Dokument № 662.
4. Akten zur deutschen Auswärtigen Politik (ADAP). Bd. XII/2. Dokument № 658.
5. Документы внешней политики. 1940 — 22 июня 1941 г. Т. XXIII: В 2 х кн. Кн. 2: 2 марта 1941 — 22 июня 1941. — М.: Международные отношения, 1998.
6. *Бережков В.М.* Годы дипломатической службы / В.М. Бережков. — М.: Международные отношения, 1972. Интересно, что в своих мемуарах В.М. Бережков (в тот момент первый секретарь посольства в Берлине) отрицает факт передачи советской ноты вечером 21 июня. Хотя, даже если он и не присутствовал на этой встрече, вряд ли он мог не знать о ней. В издании 1965г «С дипломатической миссией в Берлин» не упоминается и о приеме Шуленбурга в Кремле вечером 21 июня. Также В.М. Бережков путает разницу во времени между Москвой и Берлином- у него она составляет 2 часа.
7. *Некрич А.М.* 22 июня 1941 / А.М. Некрич. — М.: Наука, 1965.

8. 22 июня 1941 года. «Барбаросса». О времени нападения на СССР без объявления войны // *Kamen Jahr*: [блог]. [Электронный ресурс]. URL: <https://kamen-jahr.livejournal.com/165385.html> (дата обращения: 03.05.2026).
9. Шифртелеграмма наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова послу СССР в Германии В.Г. Деканозову о вызове в НКВД посла Германии в СССР В. фон дер Шуленбурга для вручения ему заявления советского правительства о нарушениях германскими самолетами государственной границы СССР // Архив внешней политики (АВП) РФ. - Ф. 059. - Оп. 1. - П. 344. - Д. 2351. - Л. 147.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УЛЬЯНОВСКЕ В 1950-1960-Е ГОДЫ

Сивопляс И.И.

*Сивопляс Иван Иванович – аспирант,
Ульяновский государственный педагогический университет,
г. Ульяновск*

***Аннотация:** статья исследует связь общесоюзной жилищной реформой 1950–1960-х годов с ее региональным воплощением в Ульяновске. Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления социальных последствий перехода от «архитектурных излишеств» к индустриальному типовому домостроению. Цели и задачи. Цель работы – выявить, каким образом градостроительная политика и жилищное строительство в Ульяновске в указанный период повлияли на формирование нового социалистического образа жизни горожан. Для этого решались задачи: проанализировать нормативную базу и генеральные планы, изучить внедрение типовых серий домов, оценить социальные результаты микрорайонирования. Методы. Исследование опирается на анализ архивных документов (фонды ГАНИ УО, материалы Управления архитектуры), градостроительных планов, нормативных актов, а также на обобщение данных историографии и периодической печати. Применялись сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Результаты. Установлено, что после 1955 года в Ульяновске произошел стремительный переход к массовой застройке микрорайонами с использованием типовых проектов (серии 1-464, К-7). Это позволило впервые предоставить тысячам семей отдельные квартиры, что радикально улучшило санитарно-гигиенические условия и укрепило приватную сферу жизни. Одновременно выявились негативные стороны: архитектурная монотонность, низкое качество тепло- и звукоизоляции, отставание культурно-бытовой инфраструктуры от темпов ввода жилья. Выводы. Ульяновский опыт продемонстрировал двойственный характер советской модернизации: решение острой жилищной проблемы сочеталось с возникновением новых социальных вызовов, связанных со стандартизацией среды и качеством жизни. Дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленное изучение повседневных практик жителей новых микрорайонов.*

***Ключевые слова:** Ульяновск, архитектура, градостроительство, социальный аспект, хрущевки, типовое проектирование, микрорайон, жилищная политика, 1950-е годы, 1960-е годы.*

FORMATION OF A SOCIALIST WAY OF LIFE: URBAN PLANNING POLICY AND HOUSING CONSTRUCTION IN ULYANOVSK IN THE 1950S AND 1960S

Sivoplyas I.I.

*Sivoplyas Ivan Ivanovich - Graduate student,
ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
ULYANOVSK*

Abstract: *The article explores the relationship between the all-Union housing reform of the 1950s–1960s and its regional implementation in Ulyanovsk. The relevance of the study stems from the need to comprehend the social consequences of the transition from “architectural excesses” to industrialized standardized housing construction. Aims and objectives. The goal is to determine how urban planning policy and housing construction influenced the formation of a new socialist way of life in Ulyanovsk. The tasks include analyzing the regulatory framework and master plans, studying the introduction of standard housing series, and assessing the social outcomes of micro-district planning. Methods. The research is based on the analysis of archival documents (State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk Region, Archive of the Department of Architecture), urban development plans, normative acts, and historiographical data together with periodicals. Comparative-historical and problem-chronological methods were used. Results. It has been established that after 1955, Ulyanovsk experienced a rapid shift to mass micro-district construction using standard designs (series I-464, K-7). This allowed thousands of families to obtain separate apartments for the first time, significantly improving sanitary conditions and strengthening the private sphere of life. At the same time, negative aspects emerged: architectural monotony, low-quality heat and sound insulation, and the lag of social infrastructure behind the pace of housing construction. Conclusions. The Ulyanovsk case demonstrated the dual character of Soviet modernization: the solution to an acute housing shortage was coupled with new social challenges related to the standardization of the environment and the quality of life. Further studies should focus on the everyday practices of residents in the new micro-districts.*

Keywords: *Ulyanovsk, architecture, urban planning, social aspect, Khrushchyovkas, standardized design, microdistrict, housing policy, 1950s, 1960s.*

УДК 908

DOI 10.24411/2312-8089-2026-10508

Период 1950–1960-х годов стал переломным в истории советского градостроительства. Отказ от «архитектурных излишеств» сталинской эпохи и поворот к индустриальным методам строительства были обусловлены не только экономическими, но и масштабными социальными задачами. Официальный курс на решение жилищной проблемы, провозглашенный Н.С. Хрущевым, предполагал обеспечение каждой советской семьи отдельной квартирой в кратчайшие сроки. Этот общесоюзный проект по-разному преломлялся в регионах, находя свое уникальное воплощение в зависимости от местных условий, ресурсов и градостроительной истории.

За годы Великой отечественной войны кардинально изменился статус Ульяновска. Провинциальный город стал одним из центров эвакуации людей, предприятий и организаций из разных регионов страны.

Активному развитию города в послевоенный период способствовало принятие Постановления Совета Министров РСФСР № 619 от 19 сентября 1946 г., утвердившего новый Генеральный план Ульяновска, разработанный институтом «Ленгипрогор» (рук. проекта В.А. Гайкович, Н.В. Кашкадамова) [2]. Этот документ задал вектор масштабного преобразования. Генплан предусматривал рост населения

до 275 тысяч человек, расширение городской территории, развитие промышленности, транспорта и, что особенно важно для темы данного исследования, – масштабное жилищное и культурно-бытовое строительство. Реализацию этих планов на местах с 1946 по 1965 год курировал главный архитектор области Е.И. Голенко, что делает его ключевой фигурой в градостроительной истории города данного периода [1].

К началу 1950-х годов архитектурный облик центральной части Ульяновска, как и многих других советских городов, определялся парадигмой сталинского ампира. Эта архитектура носила ярко выраженный репрезентативный и идеологический характер. Здания этого периода, даже жилые, выполняли функцию «дворцов для народа», олицетворяя мощь, стабильность и триумф победившего социализма. В Ульяновске к таким постройкам можно отнести, например, ряд административных и жилых зданий в центральной части города, для которых были характерны монументальность, использование ордерной системы, богатый лепной декор.

Один из наиболее ярких примеров здания в стиле сталинского ампира – новый железнодорожный вокзал. Проект был разработан Центральной архитектурной мастерской МПС. Возведение здания началось в мае 1951 г. Автор проекта – архитектор М.А. Готлиб лично осуществлял авторский надзор за строительством. Вокзал стал одной из крупнейших в городе строек в 1950-е гг.

Социальный аспект этой застройки был двойственным. С одной стороны, она создавала импозантный образ центра города. С другой стороны, ее дороговизна и низкие темпы строительства не могли решить острейшую жилищную проблему, усугубленную последствиями войны и активной индустриализацией города. Большая часть населения проживала в ветхом дореволюционном фонде или бараках, а новые элитные дома были доступны лишь достаточно узкому кругу номенклатуры и партийных работников.

Переломным моментом стало знаменитое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Этот документ не просто критиковал эстетику сталинского ампира, но знаменовал собой кардинальную смену парадигмы: от искусства – к строительной индустрии, от представительства – к утилитарности. В директивах Ульяновского горисполкома, изданных во исполнение этого постановления, прямо указывалось на необходимость «перехода к типовому проектированию, повышению экономичности и сокращению сроков строительства».

На практике это выразилось в резком упрощении фасадов зданий, находившихся на стадии проектирования или строительства. [5, С. 200–205]

Массовое жилищное строительство в Ульяновске, развернувшееся во второй половине 1950-х годов, было подчинено четкому социальному заказу – обеспечить максимально быстрое расселение людей из подвалов, бараков и коммунальных квартир. Главным инструментом для этого стало типовое проектирование. В городскую практику вошли знаменитые серии домов (например, 1-464, К-7 и их модификации), которые были ориентированы на индустриальные методы возведения.

«Самые большие вложения по капитальному строительству и благоустройству в 1950-х гг. были произведены в областном центре. В Ульяновске были пущен в действие трамвай, заасфальтированы центральные улицы и тротуары. Особое внимание обратили на улучшение въезда в город с его южной и западной окраин. К концу 1950-х гг. в коммунальном строительстве Ульяновска власти вновь успешно применили принцип нематериальной стимуляции трудящихся – социалистическое соревнование. ... за 1957 г. сдали в эксплуатацию 600 жилых домов, газифицировали 1200 квартир, проложили трамвайные пути по Железнодорожному району, завершили строительство инженерной защиты по береговой линии, заасфальтировали и озеленили почти все главные городские улицы. Строительство местных кирпичных заводов позволило удешевить стоимость квадратного метра жилья» [6].

Ключевым социальным аспектом стало кардинальное изменение самой концепции жилья. Если в сталинскую эпоху квартира рассматривалась как родовое гнездо, порой с изолированными комнатами и парадными помещениями, то в «хрущевках» она трансформировалась в функциональную «жилую ячейку». Ее планировка была тщательно продумана для минимизации неиспользуемых площадей – проходные комнаты, совмещенные санузлы, низкие потолки и малогабаритные кухни.

Несмотря на все свои недостатки, эта «ячейка» предоставляла жильцам беспрецедентный уровень приватности. Отдельная квартира для семьи становилась нормой, что вело к изменению социальных практик и бытовой культуры. Исчезала необходимость делить кухню и санузел с соседями, что снижало уровень коммунальных конфликтов. Как отмечают исследователи, массовое переселение в отдельные квартиры способствовало укреплению приватной, семейной сферы жизни [4, С. 150–180].

Важнейшим социальным и градостроительным нововведением, массово внедрявшимся в Ульяновске в 1960-е годы, стала концепция микрорайона. Она пришла на смену квартальной застройке и была направлена на создание комплексной жилой среды. Микрорайон, рассчитанный на 5-12 тысяч жителей, становился основной структурной единицей города, внутри которой решались ключевые социальные задачи.

Принцип функционального зонирования внутри микрорайона был социально ориентирован. Жилая территория освобождалась от сквозного транспорта, что повышало безопасность детей. Обязательным элементом стала сеть учреждений повседневного обслуживания – детские сады и ясли, школы, продовольственные магазины, отделения связи, ателье, расположенные в пешеходной доступности. В Ульяновске яркими примерами такой застройки стали микрорайоны в Заволжском районе и в северной части города (в том числе, будущий проспект Нариманова), которые формировались именно по этому принципу.

Планировка микрорайонов предусматривала создание озелененных дворовых пространств, предназначенных для отдыха и детских игр. Это была попытка архитекторов компенсировать малые площади индивидуальных квартир за счет развития качественного общественного пространства прямо у дома. Таким образом, микрорайонная застройка не просто предоставляла крышу над головой, но и проектировала новый, коллективный образ жизни, ориентированный на семью с детьми.

Рост жилищного строительства в Ульяновске привел к значительным положительным социальным сдвигам. Тысячи семей впервые получили отдельное, благоустроенное жилье с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. Это кардинально улучшило санитарно-гигиенические условия жизни и качество повседневности для широких слоев населения.

Однако уже к концу 1960-х годов стали очевидны и негативные социальные последствия принятой модели.

Типизация приводила к архитектурной монотонности, к «обезличиванию» городских районов. Новые микрорайоны Ульяновска визуально мало отличались от районов других городов СССР, что вело к утрате уникальности городского ландшафта.

Погоня за объемами и экономия на материалах приводили к слабой тепло- и звукоизоляции, быстрому износу зданий. Эти проблемы стали источником постоянного недовольства жителей и легли в основу будущей проблемы ветхого жилья.

Дисбаланс в развитии инфраструктуры. На практике темпы строительства жилья часто опережали ввод в строй объектов соцкультбыта. В результате новые районы могли годами существовать без достаточного количества магазинов, поликлиник и досуговых центров, создавая социальное напряжение для новоселов.

Градостроительная политика в Ульяновске в 1950-1960-е годы являлась ярким примером реализации общесоюзного курса на модернизацию и решение острых социальных проблем через индустриализацию строительства.

Переход от сталинского ампира к типовому домостроению, несмотря на всю свою эстетическую противоречивость, имел глубокий социальный смысл. Он был направлен на выполнение масштабного социального заказа – обеспечение отдельным жильем миллионов людей. В Ульяновске это выразилось в формировании новых районов (в Засвияжье, в северной части города), целиком построенных на принципах микрорайонирования, что коренным образом изменило быт и пространственное восприятие города его жителями.

Таким образом, архитектура Ульяновска начала 1960-х стала ярким примером воплощения социальных устремлений эпохи «оттепели». Она отразила в себе ключевое противоречие времени – стремление к массовому, стандартизированному решению жилищного вопроса, с одной стороны, и зарождение новых социальных вызовов, связанных с качеством среды и ее человеческим измерением, – с другой. Дальнейшее изучение данной темы, в частности, на основе анализа периодической печати и воспоминаний жителей, позволит более рельефно воссоздать социальный портрет ульяновских микрорайонов «хрущевок».

Список литературы / References

1. Архив Управления архитектуры и градостроительства г. Ульяновска. Папка типовых проектов.
2. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 258.
3. *Голенко Е.И.* Завтрашнее нашего города // Ульяновская правда. – 1948. – 7 сент.
4. *Журавлев С.В., Гронов Ю.А.* Время «оттепели»: советская модернизация и повседневность (1953–1964) // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – Вып. 8. – С. 150–180.
5. История советской архитектуры / под ред. Н.П. Былинкина, А.В. Рябушина. – М.: Стройиздат, 1985. – 256 с.
6. *Комлев Д.С.* Коммунально-бытовое строительство и обслуживание в Ульяновской области в первое послевоенное десятилетие [Электронный ресурс] // КиберЛенинка.– URL: https://cyberleninka.ru/viewer_images/20106829/f/1.png
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Сборник документов. Т. 3: 1953–1958 гг. – М.: Политиздат, 1968. – С. 287–288.
8. СНИП II-К.2-62 «Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования». – М., 1962.
9. СНИП II-Л.1-62 «Жилые здания. Нормы проектирования». – М., 1962.

АРХИТЕКТУРА СТАНДАРТА И ПОВСЕДНЕВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЕЙ «ХРУЩЕВСКИХ» МИКРОРАЙОНОВ УЛЬЯНОВСКА В 1960-Х ГОДАХ Сивопляс И.И.

*Сивопляс Иван Иванович – аспирант,
Ульяновский государственный педагогический университет,
г. Ульяновск*

Аннотация: статья исследует взаимодействие типовой жилой архитектуры и повседневных практик горожан в Ульяновске 1960-х годов. Актуальность определяется необходимостью дополнения истории градостроительства антропологическим элементом, а именно — опытом жителей «хрущёвок». Цель —

реконструкция повседневных практик жителей первых микрорайонов через определение способа влияния стандартизированного пространства на приватность, быт и взаимодействия людей. Для этого описывается градостроительный переход к микрорайонной системе, анализируется планировка квартир и её воздействие на семейную жизнь, исследуется стихийное освоение дворовых территорий, а также расхождения между проектными замыслами и реальным опытом жителей. Исследование опирается на историко-антропологический подход и носит междисциплинарный характер — на стыке урбанистики, социальной истории и антропологии. Используются архивные градостроительные документы, нормативные акты, материалы местной прессы, а также опубликованные воспоминания и интервью жителей. Установлено, что получение отдельной квартиры способствовало росту уровня приватности и укреплению нукlearной семьи. Маленькая кухня служила центром семейной и дружеской коммуникации, сформировав особую «кухонную культуру». Вместе с этим неблагоустроенные дворы стихийно осваивались жильцами, коллективное озеленение и самодеятельные детские игровые пространства способствовали формированию соседских сообществ. «Хрущёвская» модернизация удовлетворила массовый запрос на комфорт и личное пространство, но породила проблемы среднего однообразия, дефицита инфраструктуры и низкого качества строительства.

Ключевые слова: г. Ульяновск, 1960-е годы, хрущёвки, типовое проектирование, микрорайон, история повседневности, социальные практики, жилая среда, модернизация.

STANDARD ARCHITECTURE AND EVERYDAY SOCIAL PRACTICES: LIFE OF RESIDENTS OF 'KHRUSHCHEV' MICRODISTRICTS IN ULYANOVSK IN THE 1960S

Sivoplyas I.I.

Sivoplyas Ivan Ivanovich - Graduate student,
ULYANOVSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
ULYANOVSK

Abstract: The article explores the interaction of typical residential architecture and everyday practices of citizens in Ulyanovsk in the 1960s. The relevance is determined by the need to supplement the history of urban planning with an anthropological element, namely, the experience of the residents of Khrushchev. The goal is to reconstruct the daily practices of residents of the first microdistricts by determining the way standardized space affects privacy, everyday life and human interaction. For this purpose, the urban planning transition to the microdistrict system is described, the layout of apartments and its impact on family life are analyzed, the spontaneous development of courtyard territories is investigated, as well as discrepancies between design ideas and the real experience of residents. The research is based on a historical and anthropological approach and is interdisciplinary in nature - at the intersection of urban studies, social history and anthropology. Archival urban planning documents, regulations, materials from the local press, as well as published memoirs and interviews of residents were used. It was found that obtaining a separate apartment contributed to an increase in the level of privacy and the strengthening of the nuclear family. The small kitchen served as a center for family and friendly communication, forming a special "kitchen culture". At the same time, residents, collective landscaping and amateur children's play spaces contributed to the formation of neighborhood communities spontaneously developed unsettled courtyards. Khrushchev's modernization satisfied the massive demand for comfort and personal space, but created

problems of environmental monotony, lack of infrastructure and poor quality of construction.

Keywords: *Ulyanovsk, 1960s, Khrushchyovkas, standardized design, microdistrict, history of everyday life, social practices, living environment, modernization.*

УДК 908

DOI 10.24411/2312-8089-2026-10509

Период 1960-х годов в советском градостроительстве выделялся активным внедрением индустриальных методов и типового проектирования. После 1955 года акцент был сделан на устранении «архитектурных излишеств» ради решения острой жилищной проблемы через стандартизацию и ускорение строительства. Но помимо экономии и технологий, это была часть более широкой социальной задачи — создание нового социалистического образа жизни. Региональные города, в том числе Ульяновск, стали местом для воплощения этой идеи.

На начало 1960-х Ульяновск, входивший в число 43 важных городов СССР, переживал активные изменения. Внедрение новых генеральных планов 1959–1960 и 1965 годов, рассчитанных на 500 тысяч жителей, сильно меняло структуру города. Главной переменной стал переход от квартальной системы к микрорайонной застройке. Микрорайон, рассчитанный на несколько тысяч человек, стал главной строительной единицей [11]. Идея была создать комплексную, функциональную среду, где все необходимое — детсады, школы, магазины — находилось рядом. В Ульяновске такую модель начали реализовывать в Заволжском районе и Засвияжье [5]. Или же в Ленинском районе, улица Средний Венец, возникшая на месте старых садов и домов, стала примером такого нового района: с одной стороны ряд типовых «хрущевок», с другой — парк, который служил для отдыха и защиты от оползней [6]. Эти изменения имели не только пространственный, но и социальный эффект. Микрорайон задумывался как «социалистическое общежитие», где бытовая инфраструктура должна была освободить время особенно для женщин, чтобы они могли работать и участвовать в общественной жизни [8]. Однако, на практике полностью этот замысел реализовать не удалось.

Главным достижением того времени стало массовое предоставление отдельной квартиры. Для людей, живших раньше в бараках или коммуналках, это было настоящим прорывом. Типовая «хрущевка» фактически меняла представление о жилье — вместо большого «родового гнезда» эпохи Сталина появлялась компактная и функциональная «жилая ячейка». Отдельная квартира обеспечивала приватность семьи, сводила на нет постоянные конфликты за туалет или кухню, делая жизнь намного удобнее. Историки отмечают, что это укрепляло семейные отношения и личное пространство [4, С. 150–180]. По воспоминаниям жителей улицы Средний Венец новая застройка казалась современной и комфортной [6]. Хотя кухня была небольшой, от 5 до 7 квадратных метров, она стала центром семейного общения. Инженеры тщательно продумывали планировку, учитывали движения хозяйки, вводили новшества вроде встроенного холодильника в нише под окном [10; 7]. В условиях недостатка места именно кухня становилась местом, где собирались друзья и обсуждали важные дела — так сформировалась своеобразная «кухонная культура» эпохи «оттепели» [9]. Стандартное жилье люди приспособливали под свои нужды, они вставляли шкафы, меняли планировку комнат, использовали лоджии для хранения. Проходные комнаты и объединённые санузлы способствовали рациональному использованию пространства, что можно считать частью новой бытовой культуры.

Если квартира давала личное пространство, то микрорайон должен был обеспечить хорошее общественное пространство. На деле новые микрорайоны часто сдавались с минимальным благоустройством, дворы были покрыты пылью или

глиной. Но именно эти дворы стали главными местами для социализации детей и создания соседских связей. Жители, особенно дети и подростки, сами осваивали территорию: играли в футбол, строили шалаши, сажали деревья. В одной из статей героиня вспоминает, как «все мужчины с лопатами и саженцами работали сами, потому что благоустройства тогда не было» [6]. Так нехватка нормальной среды компенсировалась общими усилиями, что создавало чувство общности. Сообщество появлялось не только во дворах, но и в подъездах — теснота и общие проблемы, как протечки или холод, сближали жильцов. Соседи друг о друге знали почти всё, делились едой и вместе решали бытовые вопросы. «Лавочка» у подъезда стала неформальным местом для общения и помощи. Это — самопроизвольное соседское сообщество. Большие улицы, такие как проспект Нариманова, задумывались как транспортные магистрали, разделяющие микрорайоны. Для жителей они часто становились символами границ их района. Шум и движение этих улиц создавали контраст с тихим и уютным двором.

К концу 1960-х стали ясны и негативные стороны этой модели. Архитектурная однообразность мешала формированию уникального городского облика, так как дома повторялись во всех городах СССР. Районы Ульяновска мало отличались от других и не способствовали ощущению местной принадлежности [1]. Инфраструктура часто не успевала за жилищным строительством. Иногда микрорайоны жили без нужных магазинов, поликлиник и библиотек годами — это создавало сложности и напряжение [5]. А спешка и экономия сильно повлияли на теплоизоляцию, шумоизоляцию и долговечность зданий. Тонкие стены делали приватность относительной, а частые проблемы с коммуникациями вызывали бытовой стресс [7]. Так закладывалась основа масштабных трудностей с ветхим жилым фондом.

Сложное взаимодействие между жесткой стандартизацией архитектуры и социальными практиками отразилось в жизни жителей первых «хрущевских» микрорайонов Ульяновска 1960-х годов. Государственный проект дал многим людям лучшее жилье с приватностью и комфортом. Планировка квартир и микрорайонов формировала новую бытовую культуру, ориентированную на малую семью. Зарождались неожиданные формы общения, такие как общественная кухня, соседские сообщества, детские игровые территории во дворах без благоустройства. Эти стихийные практики добавляли красок безликой типовой среде. Однако быстро проявились проблемы — однообразие, низкое качество и дефицит инфраструктуры. Рассмотренный в статье опыт показывает главный парадокс советской модернизации: стандартизация и индустриализация помогали в решении социальных задач, одновременно создавая новые.

Список литературы / References

1. Архитектурный облик Ульяновска эпохи модернизма. Конец 1960-х [Электронный ресурс] // ОГУГАУО. — URL: <https://ogugauo.ru/srv/arhitecturniyobl>
2. *Голенко Е.И.* Завтрашнее нашего города // Ульяновская правда. — 1948. — 7 сент.
3. *Доценко А.М.* Повседневная жизнь советского города начала 1950 — первой половины 1980-х годов: на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области: дис. ... канд. ист. наук. — 2007. — 260 с. [Электронный ресурс] // Dissercat. — URL: <https://www.dissercat.com/content/povsednevnyaya-zhizn-sovetskogo-goroda-nachala-1950-pervoi-poloviny-1980-kh-godov-na-material>
4. *Журавлев С.В., Гронов Ю.А.* Время «оттепели»: советская модернизация и повседневность (1953–1964) // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. — Вып. 8. — С. 150–180.
5. Заволжский район (Ульяновск) [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Заволжский_район_\(Ульяновск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Заволжский_район_(Ульяновск))

6. Истории об ульяновских улицах. Под сенью Среднего Венца [Электронный ресурс] // История Ульяновска. Годы и люди. — URL: <https://xn---glcescww5kob.xn--p1ai/entry/6736>
7. Как хрущевки изменили жизнь и привычки людей [Электронный ресурс] // РБК Недвижимость. — 2020. — URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ea99db79a7947562915d373>
8. *Лебина Н.Б.* Хрущевка: советское и несоветское в пространстве повседневности. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 456 с.
9. Полвека в хрущевке. Из истории одной семьи [Электронный ресурс] // Сноб. — 2017. — URL: <https://snob.ru/selected/entry/122393/>
10. СНиП П-Л.1-62 «Жилые здания. Нормы проектирования». — М., 1962.
11. СНиП П-К.2-62 «Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования». — М., 1962.

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Кубатов И.К.², Асанова Д.А.²

¹Кубатов Илимбек Кубанычбекович - кандидат юридических наук, доцент
кафедра административного, финансового и информационного права,
Юридический институт Кыргызский Национальный Университет имени Жусупа Баласагына

²Асанова Даяна Асановна – магистрант,
Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики имени Жусупа
Абдрахманова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена анализу системы источников предпринимательского права Кыргызской Республики. Рассматриваются понятие, структура и иерархия источников, их классификация по юридической силе, территориальному действию, отраслевому признаку и форме выражения. Автор исследует соотношение естественного и позитивного права, функции системы права, а также исторические и современные подходы к ее формированию. Особое внимание уделяется единству частных и публичных начал, балансу методов регулирования (императивных, диспозитивных и рекомендательных) и необходимости кодификации норм предпринимательского права. Подчеркивается взаимосвязь системы источников с предметом отрасли — экономической деятельностью хозяйствующих субъектов. В работе анализируются Конституция КР, Гражданский кодекс, специальные законы и международные договоры как ключевые источники. Делается вывод о том, что эффективная система источников создает правовые условия для устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: предпринимательское право, источники права, система источников, классификация, иерархия, Кыргызская Республика, правовое регулирование, кодификация.

THE SYSTEM OF SOURCES OF BUSINESS LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CLASSIFICATION AND FEATURES

Kubatov I.K.¹, Asanova D.A.²

¹Kubatov Ilimbek Kubanychbekovich - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
DEPARTMENT OF ADMINISTRATIVE, FINANCIAL, AND INFORMATION LAW,
LEGAL INSTITUTE OF THE KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER ZHUSUP
BALASAGYN,

²Asanova Dayana Asanovna - Master's Student
ZHUSUP ABDRAKHMANOV ACADEMY OF PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE
PRESIDENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the system of sources of entrepreneurial law of the Kyrgyz Republic. It examines the concept, structure and hierarchy of sources, their classification by legal force, territorial scope, sectoral characteristics and form of expression. The author studies the correlation between natural and positive law, the functions of the legal system, as well as historical and modern approaches to its formation. Particular attention is paid to the unity of private and public principles, the balance of regulation methods (imperative, dispositive and recommendatory) and the need for codification of entrepreneurial law

norms. Emphasis is placed on the relationship between the system of sources and the subject of the branch — economic activity of business entities. The work analyzes the Constitution of the KR, the Civil Code, special laws and international treaties as key sources. The conclusion is made that an effective system of sources creates legal conditions for sustainable development of the national economy.

Keywords: *Entrepreneurial law, sources of law, system of sources, classification, hierarchy, Kyrgyz Republic, legal regulation, codification.*

Система источников предпринимательского права Кыргызской Республики выступает как целостное объединение правовых норм, направленных на регулирование отношений в сфере предпринимательства. Формы предпринимательского права служат внешним отражением внутренней структуры этой отрасли, демонстрируя состав ее элементов и характер их взаимосвязей. Чтобы полноценно изучить данную систему, важно прежде всего установить предмет правового регулирования — те общественные отношения, которые охватываются нормами соответствующей отрасли. Разделение права на отрасли именно по критерию вида общественных отношений обладает серьезным методологическим обоснованием.

Как справедливо указывает Д.А. Керимов, автономность и относительная самостоятельность различных общественных отношений обуславливают существование обособленных правовых массивов. В юридической науке такие массивы именуется отраслями права — гражданским, хозяйственным и другими. Каждая отрасль обладает уникальными признаками, которые определяются теми общественными отношениями, на основе которых она возникла и которые она призвана отражать и упорядочивать [1, с. 82]. Ученый акцентирует внимание на единстве всей правовой системы при одновременном ее делении на относительно самостоятельные отрасли, отличающиеся предметом регулирования, методами, принципами и механизмом воздействия. Из этого следует, что отрасль права представляет собой объективно сформировавшуюся в рамках единой правовой системы обособленную совокупность норм, которые регулируют качественно однородные общественные отношения с помощью особых принципов и методов, приобретая тем самым относительную независимость, стабильность и автономию в функционировании.

Данный взгляд представляется обоснованным и позволяет рассматривать систему источников как один из ключевых критериев, подтверждающих самостоятельность отрасли права. Применительно к предпринимательскому праву речь идет о предпринимательских отношениях, включая конкурентные, банковские, страховые, корпоративные, инвестиционные и иные, которые упорядочиваются источниками предпринимательского права Кыргызской Республики на основе Конституции КР, Гражданского кодекса КР и специальных нормативных актов, таких как Закон КР «О защите прав предпринимателей».

С.С. Алексеев предлагал классифицировать систему права на профилирующие отрасли (гражданское, уголовное, административное, процессуальные отрасли), специальные (трудовое, земельное, финансовое, социального обеспечения, семейное и др.) и комплексные (хозяйственное, сельскохозяйственное, природоохранное, торговое и другие). Комплексные отрасли он понимал, как сочетание разнородных институтов из профилирующих и специальных отраслей [2, с. 147]. С такой позицией сложно полностью согласиться. Во-первых, она не дает четкого разграничения отраслей права Кыргызской Республики, каждая из которых регулирует свой уникальный круг отношений. Во-вторых, отнесение к комплексным таким понятиям, как экономическое, хозяйственное и торговое право, выглядит методологически некорректно, поскольку эти термины по сути идентичны и имеют общий предмет — экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Типология правопонимания по-разному подходит к вопросу о системе права и ее источниках. М.Н. Марченко подчеркивает, что естественное право, в отличие от позитивного, по своей природе не является объективированным и формально организованным [3, с. 91]. Его принципы, идеи и требования не представлены в упорядоченном, систематизированном виде. Ученый тем самым акцентирует органический, нравственно-духовный характер формирования естественного права, возникшего еще до появления государства. Иногда это приводит к выводу о принципиальном различии между правом и законом. На этой основе А.Ю. Гарашко, например, считает возможным анализировать систему источников права исключительно через призму позитивного права [4, с. 24]. Однако с таким ограничением сложно согласиться, поскольку естественное правопонимание исторически сыграло значительную роль в развитии права.

Утверждение, что система права определяется только позитивизмом, может завести в тупик, так как подразумевает полное отсутствие системы источников в естественной типологии. Между тем любая система, включая естественное и позитивное право, обладает границами, которые определяют ее содержание и отличают от других систем. Без структуры невозможно выявить и изучить элементы системы. В противном случае возникает ошибочное мнение об отсутствии системы вообще, в том числе системы естественного права, что не соответствует действительности.

В общей теории права выделяют ряд функций системы права. В.Н. Синюков, в частности, говорит о накопительной функции, которая обеспечивает преемственность исторически выработанных ценностей, норм, институтов и отраслей [5, с. 397]. При формировании системы источников предпринимательского права Кыргызской Республики также принимаются во внимание исторические подходы — прежде всего единство частноправовых и публично правовых начал в регулировании предпринимательской деятельности, как это закреплено в Конституции КР и Законе КР «О защите прав предпринимателей».

В.В. Лаптев отмечал, что источники предпринимательского права включают как общие нормы (равенство участников, гарантии собственности), так и специфические (внутрихозяйственное регулирование, корпоративные нормы) [6, с. 142]. Этот вывод вытекает из единства правовой системы. В качестве дополнительного аргумента ученый проводит аналогию с принципами отраслей права, которые могут быть общими или уникальными для конкретной отрасли.

Любая система формируется исторически и выстраивается через логические связи между элементами. Система источников предпринимательского права на разных этапах развития заметно менялась. Понятие «система» от древнегреческого слова означает множество взаимосвязанных элементов, образующих единство и целостность. Система источников отрасли права существует объективно.

Система права Кыргызской Республики в целом и система каждой ее отрасли, включая предпринимательское (хозяйственное) право, характеризуется иерархичностью. Систематизация помогает упорядочить массив норм. Даже критикуя недостатки действующей системы (проблемы юридической техники, иерархии, коллизии), нельзя отрицать ее объективное существование.

Под систематизацией норм права понимают деятельность по совершенствованию норм отрасли, ее подотраслей и институтов, а также по выстраиванию эффективной иерархии как регулятора общественных отношений (в частности, через кодификацию). В современных условиях, с учетом большого объема норм, органы власти и юридическое сообщество обоснованно обсуждают необходимость систематизации источников права именно в форме кодификации.

Предпринимательское право Кыргызской Республики формирует систему источников, охватывающих предмет отрасли — предпринимательскую деятельность и экономику в целом. Вопрос иерархии системы права также решается по-разному.

М.Н. Марченко считает, что иерархия естественного права по сути повторяет иерархию позитивного права, поскольку у естественного права собственной иерархии норм нет. Естественные права обретают иерархические свойства только после закрепления в позитивном праве. В таком понимании иерархия — это структура соподчиненных норм по юридической силе, выступающая регулятором отношений. Право в любом случае остается регулятором общественных отношений, однако формы позитивного права более наглядны для анализа.

Источники права Кыргызской Республики представляют собой формы внешнего выражения правовых норм, которые регулируют общественные отношения. Классификация источников права в КР строится на нескольких основаниях и отражает особенности национальной правовой системы, сочетающей континентальную традицию с элементами международного и обычного права. В предпринимательском праве КР основными источниками выступают Конституция, Гражданский кодекс, Закон «О защите прав предпринимателей», антимонопольное законодательство, законы о лицензировании, инвестициях и поддержке МСП. Подзаконные акты детализируют эти нормы, а локальные акты конкретизируют их на уровне субъектов бизнеса.

Такая классификация обеспечивает иерархию и системность правового регулирования, позволяя эффективно упорядочивать общественные отношения в условиях рыночной экономики Кыргызстана. При возникновении коллизий применяется принцип «вышестоящий акт имеет приоритет».

Система источников предпринимательского права — это совокупность согласованных форм (элементов), объединенных общим предметом экономической деятельностью. Для системы характерны структурированность, соподчиненность, согласованность, взаимосвязь и единство. Важно отличать «систему источников предпринимательского права» от более широкого понятия «система предпринимательского права», которое охватывает принципы, нормы, строение, подотрасли и институты. Система отрасли предпринимательского права, с одной стороны, определяется своими источниками, а с другой — создает основу для их дальнейшего развития.

Вопрос структуры системы источников предпринимательского права Кыргызской Республики тесно связан с признанием той или иной формы права в качестве источника отрасли. Не все формы (например, юридическая доктрина) признаются источниками предпринимательского права КР и, соответственно, не входят в целостную структуру. Термин «законодательство» здесь употребляется в широком смысле — как совокупность всех источников права, включая законы.

Принадлежность государства к определенной правовой семье во многом формирует структуру системы источников. В романо-германской семье преобладают нормативные правовые акты, в англосаксонской — судебный прецедент, в мусульманской — Коран и правовая доктрина. В то же время современные компаративисты подчеркивают уникальность кыргызской правовой системы и нецелесообразность ее жесткого отнесения только к континентальной семье. Сравнительно-правовой метод помогает выявить национальные особенности систем источников права.

Страны заимствуют и адаптируют источники, вырабатывая собственные принципы и порядок их применения. Это естественный процесс развития правовых категорий. На систему источников влияют политический режим, государственные задачи, географические и климатические условия, отношение к религии и иные факторы. Типология правопонимания также играет важную роль. В советский период, когда доминировал позитивизм, источники формировались преимущественно нормативными правовыми актами.

Со временем доктрина стала уделять больше внимания иным регуляторам. Развитие международной торговли заставило учитывать нормы международного

права и договоров. Понятия «система источников предпринимательского права» и «система источников правового регулирования предпринимательства» не совпадают: вторая охватывает правила поведения участников, а первая включает также предпосылки, формы и условия начала предпринимательской деятельности.

Анализ системы источников требует изучения конкретных форм как единого механизма регулирования экономики. В истории источники торгового права включали обычаи, договоры, законы и церковные акты.

Современная система источников предпринимательского права Кыргызской Республики строится вокруг предмета регулирования — профессиональной экономической деятельности, направленной на удовлетворение общественных и частных нужд. Организационное единство источников напрямую влияет на практику применения норм. Отсутствие системности сказывается на судебных решениях. Систему можно разделить на международную и национальную части. Верховенство международных договоров (ст. 15 Конституции КР) обеспечивает иерархию, при этом обе части тесно взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. Кыргызская правовая система адаптируется к международному правопорядку, сохраняя приоритет национальных интересов.

По территориальному признаку систему источников можно структурировать на международный, республиканский, местный и локальный уровни. Структура и содержание зависят от методов регулирования (подчинение, согласование, рекомендации), предложенных В.В. Лаптевым, с обязательным балансом частных и публичных начал.

На практике это проявляется в императивных, диспозитивных и рекомендательных нормах (примеры из Закона о лицензировании, ГК КР, кодексов корпоративного управления). Такой баланс создает единый хозяйственный правопорядок. С учетом реального состояния регулирования систему источников предпринимательского права Кыргызской Республики целесообразно делить на Общую и Особенную части. Общая часть охватывает общие положения о субъектах, формах предпринимательства, имущественном режиме, приватизации, обязательствах, ответственности, расчетах, государственном регулировании и поддержке, особых зонах, учете и правовой работе. Особенная часть регулирует отдельные сферы экономики (промышленность, инвестиции, строительство, транспорт, финансы, торговля, сельское хозяйство и др.), каждая из которых может формировать подотрасль или институт.

Юридическая сила источников выстраивает иерархическую структуру, где нижестоящие акты соответствуют вышестоящим. Совокупность форм (международные принципы, нормативные акты, договоры, обычаи, локальные акты и др.) образует единый предпринимательский правопорядок, определяющий правила поведения, правосубъектность и степень государственного вмешательства. Таким образом, система источников предпринимательского права создает правовые условия для развития национальной экономики, подчеркивая тесную взаимосвязь категорий «экономика» и «право».

Список литературы / References

1. Керимов Д.А. Избранные произведения: В 3 т. Т. 2. М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 82.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 147.
3. Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. С. 91.
4. Гарашко А.Ю. Проблема единой системы источников права // История государства и права. 2012. № 21. С. 24–25.

5. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 396–399.
6. *Лантев В.В.* Предмет и система хозяйственного права. М.: Юрид. лит., 1969. С. 142.
7. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010 (и другие источники).

ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фадеева М.А.

*Фадеева Мария Александровна - студент,
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется правовая природа объяснений сторон и третьих лиц как самостоятельного средства доказывания в гражданском процессе. Рассматриваются виды объяснений, их процессуальная форма, порядок проверки и оценки судом. Особое внимание уделяется институту признания факта и правовым последствиям уклонения стороны от представления доказательств. Делается вывод о сбалансированном характере правового регулирования, сочетающем доверие к участникам процесса с контролем со стороны суда.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательство, объяснения сторон, третьи лица, признание факта, оценка доказательств, уклонение от представления доказательств.

EXPLANATIONS OF THE PARTIES AND THIRD PARTIES AS EVIDENCE IN THE CIVIL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fadeeva M.A.

*Fadeeva Maria Alexandrovna - Student,
V.M. LEBEDEV RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE
MOSCOW*

Abstract: The article analyzes the legal nature of explanations of parties and third parties as an independent means of proof in civil proceedings. The types of explanations, their procedural form, the procedure for verification and evaluation by the court are considered. Special attention is paid to the institution of recognition of a fact and the legal consequences of a party's evasion from presenting evidence. The conclusion is made about the balanced nature of legal regulation, combining trust in participants in the process with judicial control.

Keywords: civil procedure, evidence, explanations of parties, third parties, recognition of facts, evaluation of evidence, evasion of evidence.

Когда мы говорим о доказывании в гражданском процессе, сразу вспоминаем про документы, показания свидетелей, экспертизы. Но часто самое ценное — это то, что говорят сами участники спора: истец, ответчик или привлечённые третьи лица. Ведь именно они лучше всех знают, что на самом деле произошло, какие между ними были

отношения, кто кому что обещал или передал. Закон называет это «объяснения сторон и третьих лиц» и относит к отдельному виду доказательств (ст. 68 ГПК РФ). Однако здесь есть одна важная особенность: эти люди напрямую заинтересованы в исходе дела. Истец хочет выиграть, ответчик — не проиграть, третье лицо тоже имеет свой интерес, пусть иногда и косвенный. Поэтому суд не может просто взять их слова на веру - их нужно проверять, сравнивать с другими материалами дела и оценивать критически.

Мне кажется, это очень логично: если бы закон позволял судье верить сторонам безоговорочно, любой мог бы наговорить что угодно в свою пользу. Но и полностью игнорировать объяснения тоже нельзя - иногда это единственный источник информации, особенно когда нет письменного договора или свидетели разошлись. Поэтому ГПК РФ устанавливает баланс: с одной стороны, объяснения - это полноценное доказательство, с другой - они подлежат проверке и оценке наряду со всеми остальными.

Важно понимать, что третьи лица бывают разными. Одни заявляют самостоятельные требования на предмет спора — тогда они фактически становятся ещё одним истцом. Другие не имеют собственных притязаний, просто помогают одной из сторон, потому что решение суда потом может повлиять на их права (например, если с ответчика потом взыщут убытки в порядке регресса). Но в любом случае их объяснения оцениваются по тем же правилам, что и объяснения истца или ответчика. Никаких исключений для них закон не делает.

Что именно могут сообщать участники процесса? В теории выделяют несколько видов таких объяснений. Это может быть просто утверждение о фактах — например, «я передал деньги». Или возражение — «я денег не получал». А есть ещё особая форма — признание, когда сторона соглашается с фактами, которые выгодны её оппоненту. Например, ответчик говорит: «да, действительно, я взял эту сумму в долг». Признание имеет очень серьёзное последствие: противоположная сторона освобождается от обязанности доказывать этот факт. Суд просто считает его установленным. Это удобно и экономит время, но только если признание сделано добровольно и соответствует действительности.

А как же суд проверяет объяснения? Во-первых, он их сопоставляет с другими доказательствами. Если истец говорит, что отдал ответчику товар, а в накладной стоит подпись, — значит, слова подтверждаются документом. Если накладной нет, а ответчик отрицает получение, суд посмотрит, есть ли свидетели или переписка. Во-вторых, суд обращает внимание на последовательность показаний: если сторона сегодня говорит одно, а завтра другое, это снижает доверие к её словам. В-третьих, оценивается общая добросовестность участника. Всё это делается по правилам ст. 67 ГПК РФ, где сказано, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, но при этом должен быть объективным и всесторонним.

Отдельно стоит сказать про ситуацию, когда сторона уклоняется от представления доказательств. Представьте: на ответчике лежит обязанность доказать, что он вернул долг, но он молчит и не показывает расписку, которая есть только у него. Закон предусматривает на этот случай очень умный механизм (абзац 2 пункта 1 статьи 68 ГПК РФ): если сторона удерживает у себя доказательства и не представляет их суду, суд может обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. То есть если истец утверждает, что долг не возвращён, а ответчик скрывает расписку о возврате, суд вправе поверить истцу. Это не означает автоматического принятия слов истца за истину — суд всё равно должен убедиться, что его объяснения не противоречат другим материалам дела. Но сама возможность такого решения сильно стимулирует стороны не прятать документы.

Однако вернёмся к признанию факта. Казалось бы, если сторона сама признала какой-то факт, зачем его дальше проверять? Но законодатель предусмотрел исключения. По пункту 3 статьи 68 ГПК РФ суд может не принять признание, если есть основания полагать, что оно сделано с целью скрыть реальные обстоятельства, либо под

влиянием обмана, насилия или угрозы, либо просто по ошибке. Например, стороны могут договориться признать фиктивный долг, чтобы потом через суд вывести имущество от взыскания. Или ответчик признаёт факт, потому что его запугали. Или человек искренне ошибается и говорит «да, я подписывал этот договор», а потом выясняется, что подпись не его. Во всех таких случаях суд выносит определение о непринятии признания, и факт остаётся в предмете доказывания. Доказывать его придётся той стороне, которая на него ссылалась, уже обычными способами.

Подводя итог, можно сказать, что объяснения сторон и третьих лиц — это очень важное, но «капризное» доказательство. Важное, потому что никто не знает деталей спора лучше самих участников. Капризное, потому что заинтересованность может толкать их на искажение истины. Именно поэтому закон требует от суда двойной работы: выслушать, но не поверить сразу, а проверить, сопоставить, оценить. При этом есть два мощных рычага: признание, которое упрощает процесс, но может быть отвергнуто судом, и правило об уклонении от представления доказательств, которое наказывает недобросовестных молчунов. Мне кажется, такой подход вполне разумный — он и уважает права сторон, и не оставляет суд без инструментов контроля.

Список литературы / References

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».
4. *Треушников М.К.* Гражданский процесс: учебник. – 6-е изд. – М.: Статут, 2022.
5. *Ярков В.В.* Гражданский процесс: учебник. – 4-е изд. – М.: Статут, 2021.
6. *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. – М.: Норма, 2020.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ: ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отеан Н.И.

*Отеан Наталья Игоревна - директор, клинический психолог,
Центр психологического сопровождения «Дора»,
г. Москва*

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию проблемы ревитализации профессиональных компетенций у лиц «третьего возраста» в контексте системы непрерывного образования. Показано, что в условиях стремительных социально-экономических изменений и увеличения продолжительности жизни, сохранение и развитие профессиональной активности пожилых людей становится не только вопросом их личного благополучия, но и важным фактором устойчивого развития общества. В статье рассматриваются теоретические основы понятия «третий возраст», анализируются особенности формирования и трансформации профессиональных компетенций в этот период жизни. Особое внимание уделяется разработке и обоснованию педагогических подходов и методов сопровождения, направленных на активацию, обновление и развитие профессиональных навыков и знаний у данной возрастной группы. Предлагается модель педагогического сопровождения, учитывающая индивидуальные потребности, мотивацию и образовательные возможности лиц «третьего возраста».

Ключевые слова: «третий возраст», пожилые люди, непрерывное образование, профессиональные компетенции, ревитализация, педагогическое сопровождение, андрагогика, обучение взрослых, социальная адаптация, активное долголетие.

REVITALIZING PROFESSIONAL COMPETENCIES: PEDAGOGICAL SUPPORT FOR "THIRD AGE" INDIVIDUALS IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

Otean N.I.

*Otean Natalia Igorevna - Director, Clinical Psychologist,
DORA PSYCHOLOGICAL SUPPORT CENTER,
MOSCOW*

Abstract: This article explores the revitalization of professional competencies in "third age" individuals within the context of a continuing education system. It is shown that, in the context of rapid socioeconomic changes and increasing life expectancy, maintaining and developing the professional activity of older adults is becoming not only a matter of their personal well-being but also an important factor in the sustainable development of society. The article examines the theoretical foundations of the concept of "third age" and analyzes the development and transformation of professional competencies during this period of life. Particular attention is paid to the development and validation of pedagogical approaches and support methods aimed at activating, updating, and developing professional skills and knowledge in this age group. A model of pedagogical support is proposed that takes into account the individual needs, motivation, and educational capabilities of "third age" individuals.

Keywords: *"third age," older adults, continuing education, professional competencies, revitalization, pedagogical support, andragogy, adult education, social adaptation, active longevity.*

УДК 374.7
DOI 10.24411/2312-8089-2026-10510

Введение

Современное общество переживает значительные демографические изменения: продолжительность жизни растет, а структура населения трансформируется. В этом контексте все большую значимость приобретает феномен "третьего возраста" – периода жизни, наступающего после завершения основной трудовой деятельности, но предшествующего старости. Люди, находящиеся на этом этапе, обладают ценным жизненным и профессиональным опытом. При грамотной педагогической поддержке этот опыт не только сохраняется, но и трансформируется, адаптируется к современным реалиям и может быть успешно применен для дальнейшей профессиональной и социальной активности.

В Российской Федерации уже более десяти лет успешно реализуется образовательный проект «Университет третьего возраста». Это проект, определяемый как «международное движение, целью которого является стимулирование получения образования пожилыми людьми». Параллельно, в рамках программы «Старшее поколение», центры социальной защиты по всей стране предлагают курсы для пожилых людей. Они охватывают основы компьютерной грамотности, финансовой безопасности и управления личными финансами. Активно развивается и профессиональное обучение для граждан предпенсионного и пенсионного возраста, направленное на приобретение профессий, соответствующих их психофизиологическим особенностям. В рамках данной статьи под "лицами третьего возраста" мы понимаем людей в возрасте от 55 лет и старше. [19]

Важно подчеркнуть, что это определение не совпадает с юридическим статусом пенсионера, поскольку пенсионный возраст различается в разных странах. Скорее, оно отражает общепринятое представление о том, что после 50 лет жизнь человека постепенно меняется. Эти изменения обусловлены не только физиологическими процессами старения, но и глубоким переосмыслением накопленного жизненного опыта. Стоит также отметить, что в российских исследованиях границы наступления "третьего возраста" претерпевают изменения. Если ранее к этой категории относили людей старше 50 лет, то в последнее время этот рубеж сместился к 60, а иногда и к 65 годам.

Процесс старения населения во многих странах мира меняет отношение к пожилым людям. Период "третьего возраста" (условно от 55-60 до 70-74 лет) часто называют "активной старостью". В это время состояние здоровья, как правило, позволяет пожилым людям вести активную социальную жизнь. Одним из ярких проявлений такой активности является стремление к непрерывному образованию, как в формальном, так и в неформальном формате. Как точно подметил американский философ, социолог и футуролог Элвин Тоффлер: «Безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет писать и читать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться». [10] Исходя из особенностей развития современного общества, мы полностью разделяем это мнение.

В условиях стремительных технологических и экономических преобразований традиционные представления о завершении профессиональной карьеры к определенному возрасту стремительно устаревают. Рынок труда становится более гибким, а потребность в опытных специалистах, способных к обучению и адаптации, сохраняется на протяжении всей жизни. Именно поэтому вопрос ревитализации профессиональных компетенций у лиц "третьего возраста" приобретает особую актуальность. Ревитализация в данном контексте означает не просто сохранение

имеющихся навыков, но активный процесс их обновления, трансформации и развития. Это позволяет пожилым людям оставаться востребованными, чувствовать себя полноценными членами общества и вносить свой вклад в его развитие.

Исследуя феномен образования лиц третьего возраста, важно обратиться к понятию «третий возраст». Оно относительно ново, но уже прочно укоренилось в научной среде для обозначения определенного жизненного этапа. На процесс старения влияет множество факторов, включая не только физиологические изменения, но и социокультурное окружение. Старение, прежде всего, отражается в изменении социальной ситуации и роли человека. Как отмечает М.Р. Арпентьева, ученые рассматривают старение с биологической (физиологической), психологической и социальной (социологической) точек зрения [4].

Борисов Г.И. подчеркивает, что "третий возраст" характеризуется возможностью формирования новой личностной идентичности, отличающейся от той, что присуща типичным пожилым людям. Среди ключевых факторов, способствующих формированию этой новой идентичности, Борисов выделяет способность противостоять негативным стереотипам старости, а также внутреннюю мотивацию, которая позволяет человеку принимать ответственность за свою деятельность [7]. Помимо этого, для представителей "третьего возраста" характерно наличие определенных жизненных смыслов, определяющих их поведение в социуме. Немаловажное значение имеют также общее состояние здоровья и сохраняющийся интеллект.

В контексте отношения к пожилым людям в современном обществе часто используется термин "эйджизм", обозначающий дискриминацию по возрастному признаку. Д.М. Рогозин, ссылаясь на Джона Винсента, который провел анализ исследований и аналитических текстов, посвященных старению, приходит к выводу, что отношение к старению определяется дихотомией, включающей два полюса: "либерализация от старения" и "либерализация старения". Первый полюс подразумевает стремление человека поддерживать и вести образ жизни, характерный для более молодого поколения. Второй же заключается в конструировании значимости "третьего возраста". Как отмечает ученый: "если первая конструируется через вневозрастную идентичность, то вторая представляет собой освобождение от ограничений среднего возраста. Первая не более чем иллюзия, вторая – реальная возможность" [17].

Таким образом, можно заключить, что в современном обществе, где наблюдается рост числа пожилых людей, неизбежно произойдет трансформация отношения к старости. А система непрерывного образования, призванная обеспечить возможности лиц зрелого возраста для обучения на протяжении всей жизни, должна стать ключевым инструментом для решения этой задачи.

Однако существующие образовательные практики зачастую не в полной мере учитывают специфику обучения взрослых, особенно лиц старшего возраста. Необходимы целенаправленные педагогические подходы и методики, способные активизировать мотивацию, преодолеть возможные барьеры и создать условия для эффективного освоения новых знаний и навыков [18, 22, 23, 25].

Сегодня активно развивается андрагогика – раздел теории обучения, изучающий закономерности освоения знаний и умений взрослыми людьми, а также со стороны педагогов. Образование для пожилых людей выполняет важную социализирующую функцию [9]. Оно помогает им успешно адаптироваться к жизни на пенсии, находить новые социальные связи и поддерживать активный образ жизни. Кроме того, для тех пожилых людей, которые по различным причинам не желают завершать свою трудовую деятельность, обучение в университетах или получение дополнительного профессионального образования становится необходимостью. Это позволяет им не только сохранять имеющуюся квалификацию, но и приобретать новые, актуальные знания, необходимые для успешной работы на современном рынке труда [3].

Настоящее исследование направлено на изучение теоретических и практических аспектов педагогического сопровождения лиц "третьего возраста" в контексте их профессиональной и социальной ревитализации. Мы стремимся выявить наиболее эффективные подходы и методики, которые позволят максимально раскрыть потенциал этой возрастной группы, способствуя их активному долголетию и полноценному участию в жизни общества.

Идея исследования. Основная идея исследования заключается в том, что лица «третьего возраста» обладают значительным, но зачастую нереализованным потенциалом профессиональных компетенций, который может быть активирован и развит посредством целенаправленного педагогического сопровождения в рамках системы непрерывного образования. Исследование направлено на выявление эффективных педагогических стратегий, способствующих ревитализации профессиональных навыков и знаний пожилых людей, их успешной адаптации к меняющимся условиям рынка труда и активному участию в жизни общества.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

— систематизация теоретических подходов к пониманию «третьего возраста» в контексте профессиональной деятельности (предлагается комплексный взгляд на этот возрастной период, учитывающий не только биологические и социальные аспекты, но и специфику профессионального развития);

— вводится и обосновывается понятие «ревитализация» применительно к профессиональным компетенциям пожилых людей, определяя его как процесс активного обновления, трансформации и развития имеющихся знаний, навыков и опыта;

— создание и обоснование модели педагогического сопровождения включающей диагностический, мотивационный, образовательный и оценочный компоненты, адаптированной к специфике обучения взрослых и учитывающая возрастные особенности;

— выявление и систематизация эффективных педагогических технологий и методов, методик, способствующих успешной ревитализации профессиональных компетенций у лиц «третьего возраста» (проектное обучение, менторство, коучинг, использование цифровых технологий);

— определение критериев оценки эффективности педагогического сопровождения: показатели, позволяющие оценить результативность предложенной модели и методов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для:

— разработки и совершенствования образовательных программ, специализированных курсов, тренингов и программ повышения квалификации для лиц «третьего возраста», направленных на ревитализацию их профессиональных компетенций;

— обучения и повышения квалификации педагогических работников и специалистов, способных эффективно работать с пожилыми обучающимися, используя андрагогические подходы;

— разработки рекомендаций для образовательных учреждений по организации образовательного процесса для лиц «третьего возраста», включая создание благоприятной образовательной среды;

— содействия трудоустройству и самореализации пожилых людей, повышение их конкурентоспособности на рынке труда, создание условий для их активного участия в профессиональной деятельности и общественной жизни;

— формирования государственной политики в области образования и социальной поддержки пожилых граждан - предоставление научно обоснованных данных для разработки мер, направленных на поддержку активного долголетия и профессиональной самореализации.

Рассмотрим, что такое «ревитализация» и почему она так важна для лиц «третьего возраста».

Ревитализация профессиональных компетенций – это процесс обновления, актуализации и развития имеющихся у человека профессиональных знаний, навыков и умений, а также приобретения новых, необходимых для успешной профессиональной деятельности в современных условиях.

Для лиц «третьего возраста» это означает не только поддержание актуальности их прежней профессии, но и, возможно, освоение новых направлений деятельности, соответствующих их интересам и возможностям:

— Сохранение социальной активности и самореализации: работа дает чувство цели, принадлежности и возможность внести вклад в общество.

— Финансовая независимость: продолжение трудовой деятельности или переход на новую, позволяет сохранить или улучшить материальное положение.

— Поддержание когнитивных функций: обучение и профессиональная деятельность стимулируют мозг, способствуя сохранению ясности ума и памяти.

— Передача опыта и знаний: опытные специалисты могут стать ценными наставниками для молодых коллег.

— Адаптация к меняющемуся рынку труда: новые технологии и подходы требуют постоянного обучения [5].

Эффективность педагогических подходов для лиц «третьего возраста» определяется их специфическими потребностями, мотивацией и особенностями восприятия информации [6]. Важно учитывать, что они, как правило, обладают большим жизненным и профессиональным опытом, что может быть, как преимуществом, так и вызовом. Особую роль играют профессиональные и личностные компетенции лиц зрелого возраста, соответственно, рассмотрим, что такое модель компетенций и какова ее роль?

Модель компетенций — исчерпывающий набор качеств, навыков, знаний и поведенческих проявлений успешной личности. Мы в убеждены, что модели компетенций — не рабочий инструмент сам по себе, а навигатор, который помогает компаниям решить вопросы, связанные с отбором, продвижением, развитием сотрудников (Рис. 1).

Поэтому, чтобы обоснованная нами далее модель работала на задачи развития профессиональных и личностных компетенции лиц зрелого возраста, важно понимать, что она должна быть наполнена практиками и инструментами диагностики, развития, подготовки обучаемых, построения их карьерных маршрутов и т.д.

Рис. 1. Модель компетенций как набор качеств, навыков, знаний и поведенческих проявлений успешной личности.

Ключевые принципы эффективного обучения для лиц «третьего возраста»:

— Ориентация на практику и жизненный опыт: обучение должно быть максимально приближено к реальным профессиональным задачам и опираться на имеющиеся знания.

— Гибкость и индивидуализация: учет индивидуальных темпов обучения, интересов и предыдущего опыта.

— Позитивная мотивация и поддержка: создание благоприятной атмосферы, акцент на достижениях и преодолении трудностей.

— Доступность и комфорт: удобное расписание, комфортные условия обучения, использование понятных и доступных материалов.

— Активное вовлечение: стимулирование к участию в дискуссиях, практических занятиях и проектной деятельности. [2]

Наиболее эффективные педагогические технологии и методы:

Выделим андрагогические технологии (обучение взрослых):

— Проблемно-ориентированное обучение: постановка реальных профессиональных проблем, которые слушатели решают, опираясь на свои знания и приобретая новые.

— Проектное обучение: разработка и реализация индивидуальных или групповых проектов, связанных с профессиональной деятельностью [20, 21, 24]. Это позволяет применить полученные знания на практике и увидеть результат.

— Кейс-метод: анализ реальных профессиональных ситуаций, поиск решений и обсуждение альтернативных подходов [23].

— Дискуссии и дебаты: обмен мнениями, аргументация своей позиции, развитие критического мышления.

— Технологии, ориентированные на развитие компетенций:

- Модульное обучение: разделение учебного материала на небольшие, логически завершённые модули, которые можно осваивать в удобном темпе.

- Компетентностный подход - фокус не на объеме знаний, а на способности применять их для решения конкретных профессиональных задач. Оценка компетенций проводится через практические задания, симуляции и портфолио.

- Наставничество (менторинг) и коучинг: Опытные специалисты (менторы) передают свои знания и навыки, а коучи помогают выявить сильные стороны, поставить цели и разработать план их достижения [4, 6, 7, 8]. Это особенно ценно для освоения новых, более сложных или технологичных аспектов профессии.

— Обучение через действие (Action Learning): Группы людей работают над реальными проблемами, одновременно обучаясь и решая эти проблемы. Это способствует быстрому приобретению практических навыков и развитию командной работы.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в обучении:

- Онлайн-курсы и вебинары: Гибкий формат обучения, позволяющий осваивать материал в удобное время и в удобном темпе. Важно, чтобы платформы были интуитивно понятными и доступными.

- Интерактивные симуляторы и виртуальная реальность: Позволяют безопасно отработать сложные навыки и процедуры в приближенных к реальности условиях, что особенно актуально для технических и производственных профессий.

- Цифровые образовательные платформы с персонализированными траекториями обучения: Системы, которые адаптируют учебный контент под индивидуальные потребности и уровень подготовки обучающегося [11, 12, 14, 17].

Методы, способствующие сохранению и развитию когнитивных функций:

- Геймификация: использование игровых элементов (баллы, рейтинги, соревнования) для повышения мотивации и вовлеченности в учебный процесс.

- Мнемотехники и методы активного запоминания: Обучение техникам, помогающим лучше усваивать и запоминать новую информацию.
- Решение логических задач и головоломок: Интегрированные в учебный процесс, они стимулируют когнитивные способности [8, 9, 11, 14].

Социально-ориентированные методы:

- Групповая работа и обмен опытом: Создание условий для взаимодействия между слушателями, где они могут делиться своими знаниями, опытом и поддерживать друг друга.
- Мастер-классы от ведущих специалистов: Привлечение экспертов для демонстрации передовых практик и технологий.
- Стажировки и практики на предприятиях: Возможность применить полученные знания в реальной рабочей среде, адаптироваться к современным условиям труда [5, 12, 22].

Предлагаемая модель ревитализации профессиональных компетенций у лиц «третьего возраста» является комплексной и многоуровневой, учитывающей индивидуальные особенности, потребности и цели данной категории граждан. Она строится на принципах андрагогики, компетентностного подхода и непрерывного обучения. (Табл. 1)

Этапы реализации модели:

1. Инициирование и информирование: проведение информационных кампаний о возможностях ревитализации профессиональных компетенций, привлечение целевой аудитории.
2. Диагностика и планирование: индивидуальная оценка компетенций, потребностей и целей, формирование персональных образовательных планов.
3. Обучение и развитие: реализация образовательных программ с использованием разнообразных педагогических технологий и методов.
4. Профессиональная адаптация: активное содействие в поиске работы, трудоустройстве или открытии собственного дела.
5. Сопровождение и мониторинг: постоянная поддержка, оценка результатов и корректировка дальнейших действий.

Таблица 1. Основные компоненты модели.

№	компоненты	характеристика
1.	Диагностический блок	<ul style="list-style-type: none"> • Профессиональная самооценка: определение текущего уровня профессиональных компетенций, выявление сильных сторон и зон роста. • Оценка потребностей рынка труда: анализ актуальных вакансий, требований работодателей, перспективных направлений развития. • Оценка индивидуальных интересов и мотивации: выявление профессиональных предпочтений, целей и ожиданий от дальнейшей трудовой деятельности. • Оценка когнитивных и физических возможностей: учет индивидуальных особенностей здоровья и работоспособности.

2.	<i>Образовательно-развивающий блок</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Индивидуальные образовательные траектории: разработка персонализированных программ обучения, учитывающих результаты диагностики, цели и интересы каждого слушателя. • Модульные программы обучения: гибкие курсы, состоящие из отдельных блоков, позволяющие осваивать материал в удобном темпе и выбирать наиболее актуальные для себя темы. • Практико-ориентированные методы: активное применение кейс-метода, проектного обучения, симуляций, тренингов для отработки конкретных профессиональных навыков. • Использование современных ИКТ: онлайн-курсы, вебинары, интерактивные платформы, виртуальные лаборатории для расширения доступа к образовательным ресурсам и повышения эффективности обучения. • Развитие "мягких" навыков (soft skills): тренинги по коммуникации, командной работе, решению проблем, адаптивности, цифровой грамотности, которые важны для успешной интеграции в современный рабочий коллектив. • Наставничество и менторинг: привлечение опытных специалистов для передачи знаний, навыков и поддержки в профессиональном развитии.
3.	<i>Блок профессиональной адаптации и трудоустройства</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Карьерное консультирование: помощь в определении дальнейших карьерных путей, составлении резюме, подготовке к собеседованиям. • Содействие в поиске работы: Информирование о вакансиях, организация ярмарок вакансий, установление связей с работодателями. • Поддержка в открытии собственного дела: Консультации по вопросам предпринимательства, бизнес-планирования, получения стартового капитала. • Создание условий для гибких форм занятости: Содействие в трудоустройстве на неполный рабочий день, проектную работу, удаленную работу.
4.	<i>Блок сопровождения и поддержки</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Психологическая поддержка: помощь в преодолении возрастных стереотипов, повышении самооценки, адаптации к новым условиям. • Социальная интеграция: организация мероприятий, направленных на формирование сообщества, обмен опытом и взаимную поддержку между участниками программы. • Мониторинг и оценка эффективности: регулярный сбор обратной связи, анализ результатов обучения и трудоустройства для постоянного совершенствования модели. • Создание "клубов по интересам" или профессиональных сообществ: Платформы для дальнейшего обмена опытом, обучения и неформального общения после завершения основных образовательных программ.

Ключевые факторы успеха модели:

- Системный подход: интеграция всех блоков модели в единый, взаимосвязанный процесс.
- Партнерство: сотрудничество образовательных учреждений, центров занятости, работодателей, общественных организаций и самих лиц «третьего возраста».

- Гибкость и адаптивность: готовность к постоянному изменению и совершенствованию модели в соответствии с меняющимися потребностями и условиями.

- Акцент на мотивации и самореализации: создание условий, в которых люди «третьего возраста» видят ценность в продолжении профессиональной деятельности и саморазвитии.

Реализация такой модели позволит не только повысить уровень профессиональной активности и востребованности лиц «третьего возраста», но и обогатит общество их бесценным опытом, знаниями и энергией, способствуя созданию более инклюзивного и устойчивого рынка труда.

Обсудим ряд перспективных направлений, которые могут способствовать успешной ревитализации компетенций у лиц «третьего возраста»:

- Цифровая грамотность и технологическая адаптация.
- Развитие «мягких навыков» (soft skills).
- Коммуникативные навыки: навыки решения проблем и критическое мышление, адаптивность и гибкость, эмоциональный интеллект.

- Переквалификация и освоение новых профессий: программы дополнительного профессионального образования, онлайн-платформы для обучения, широкий выбор курсов от ведущих университетов и образовательных центров, доступных в любое время и в любом месте, стажировки и практики, наставничество и передача знаний.

- Гибкие формы занятости и адаптация рабочего места: частичная занятость и проектная работа, удаленная работа: адаптация рабочего места.

- Гибкий график, создание поддерживающей среды и изменение общественного мнения.

- Информационные кампании: развенчание стереотипов о пожилых людях как о неспособных к обучению и работе, демонстрация их ценности и потенциала.

- Государственная поддержка: разработка и внедрение программ, стимулирующих работодателей к найму и обучению лиц «третьего возраста», предоставление налоговых льгот.

- Корпоративная культура, ориентированная на возрастное разнообразие.

- Развитие центров компетенций для пожилых: создание специализированных учреждений, предлагающих комплексные услуги по обучению, консультированию, трудоустройству и социальной адаптации для лиц «третьего возраста».

- Использование потенциала в новых сферах: социальное предпринимательство, консультационная деятельность, творческие индустрии, волонтерство и общественная деятельность.

Перспективы развития систем оценки профессиональных компетенций также указывают на переход к более гибким, динамичным, персонализированным и технологически продвинутым подходам. Цифровизация, фокус на гибкие навыки, непрерывность оценки, интеграция с HR-процессами, а также акцент на валидность и этичность – все это ключевые направления, которые будут определять будущее оценки.

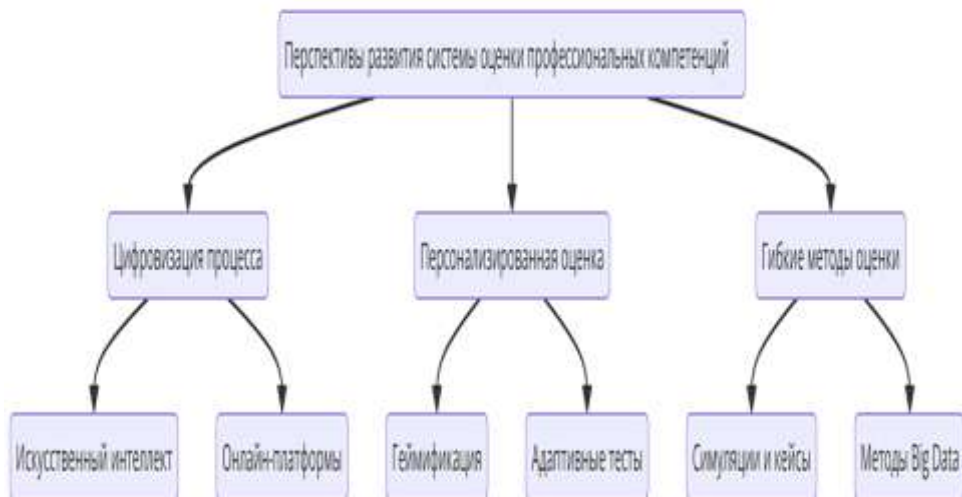

Рис. 2. Перспективы развития системы оценки профессиональных компетенций.

Эти изменения позволят не только более точно определять соответствие кандидатов и сотрудников требованиям рынка, но и станут мощным инструментом для развития человеческого капитала, адаптации к вызовам будущего и достижения устойчивого успеха как для отдельных личностей, так и для организаций в целом.

В результате проведенного исследования были достигнуты следующие **выводы**.

Ревитализация профессиональных компетенций лиц «третьего возраста» является насущной задачей современного общества, обусловленной демографическими изменениями, увеличением продолжительности жизни и потребностью в сохранении и использовании накопленного человеческого капитала. Лица «третьего возраста» обладают значительным потенциалом, который может быть активирован и трансформирован для их личного благополучия и вклада в развитие общества.

Понятие «третий возраст» рассмотрено как динамичный период жизни, характеризующийся специфическими социально-психологическими и педагогическими особенностями [3]. Профессиональные компетенции в этот период подвержены трансформации, требующей целенаправленного подхода к их обновлению и развитию. Ревитализация компетенций определена как активный процесс, направленный на поддержание профессиональной активности и востребованности [4, 8, 11].

Ревитализация профессиональных компетенций у лиц «третьего возраста» – это инвестиция в человеческий капитал, которая приносит дивиденды как отдельным индивидам, так и обществу в целом. Применение современных, адаптированных педагогических технологий и методов, основанных на понимании специфики обучения взрослых, позволяет эффективно обновить и развить профессиональные навыки, способствуя активному долголетию, социальной интеграции и сохранению профессиональной идентичности.

Система непрерывного образования выступает ключевым инструментом для обеспечения возможностей обучения на протяжении всей жизни. Андрагогические принципы, ориентированные на самонаправленность, опытность и мотивацию взрослых обучающихся, являются основополагающими для разработки эффективных образовательных программ для лиц «третьего возраста» [2, 5, 12, 13, 16].

Предложена комплексная модель педагогического сопровождения, включающая блоки: диагностический, образовательно-развивающий, профессиональной адаптации и трудоустройства, сопровождения и поддержки. Модель учитывает индивидуальные потребности, мотивацию и образовательные возможности пожилых людей, а также специфику возрастных изменений. Предложенная модель является каркасом для

создания комплексных программ, направленных на раскрытие потенциала каждого человека, независимо от возраста, и его успешную интеграцию в динамично меняющийся мир труда.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки специализированных образовательных программ, повышения квалификации педагогических кадров, формирования рекомендаций для образовательных учреждений и содействия государственной политике в области активного долголетия и профессиональной самореализации пожилых граждан.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на эмпирическую апробацию предложенной модели и технологий в реальных образовательных условиях, изучение долгосрочных эффектов ревитализации компетенций и разработку механизмов интеграции лиц «третьего возраста» в рынок труда и общественную жизнь.

Список литературы / References

1. *Абдуллина О.А.* Теория и практика профессионального развития личности. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
2. *Андреева И.Н.* Психология взрослости: новое измерение / И.Н. Андреева. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 285 с.
3. *Алексеева И.А.* Психология старения: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
4. *Арпентьева М.Р.* Особенности развития в пожилом и старческом возрасте//Материалы Международной научно-практической конференции «Непрерывное образование и психическое здоровье: возможности для молодых и пожилых», СПб, 2015 С. 10 – 13
5. *Бачинская Е.И.* Теория и практика андрагогики: учебник / Е.И. Бачинская. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 312 с.
6. *Беккер И. А.* Психология взрослого человека: учебное пособие. – М.: Флинта, 2012. – 240 с.
7. *Борисов Г.И.* Психологические характеристики пожилых людей третьего возраста, Педагогическое образование в России, 2016, С. 171 – 176
8. Возрастные особенности когнитивных функций: современные исследования: сборник научных трудов / под ред. А.А. Воронова. – Москва: Прометей, 2021. – 198 с.
9. *Вершиловский С.Г.* Образование взрослых: теоретические и методические проблемы // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. — 2012. — Т. 10, № 1. — С. 48–52.
10. Дихотомия геронтологической ситуации в современной эксклюзия-инклюзия: [М.Э. Елютина и др.]; под ред. М.Э. Елютиной. - Саратов: Саратовский гос. технический ун-т, 2006 (Саратов: Копипринтер СГТУ). 234 с.
11. *Клямко И.А.* Психология профессионального развития: учебное пособие. – М.: Академия, 2009. – 240 с.
12. *Змеев С.И.* Технология обучения взрослых. — М.: Академия, 2002. — 128 с.
13. *Иванова О.П.* Профессиональное развитие взрослых в системе ДПО: андрагогический аспект / О. П. Иванова // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 45-58.
14. Когнитивная нейрореабилитация: современные подходы / под ред. В.В. Лебедева. – Москва: Медпресс-информ, 2022. – 416 с.
15. *Кузьмина Н.В.* Проблемы и перспективы развития дополнительного профессионального образования в России / Н.В. Кузьмина // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 78-91.

16. Мухаметзянова Ф.Ш., Храпаль Л.Р. Проектирование содержания инновационных учебных курсов на основе модульно-компетентностного подхода в профессиональном образовании // Худакова Л.В., Ентураева, Шарифзянова К.Ш. // В мире научных открытий. 2014. № 5-1 (53). С. 415-424.
17. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал, 2012 Том. 0 № 4 С. 62-93.
18. Хайбуллин Р.Р., Мухутдинова Т.З., Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р. Стратегия создания интеллектуально-мотивационной образовательной среды в общеобразовательном учреждении // Вестник Казан. технол. ун-та. 2013. Т. 16. № 1. С. 358-362.
19. Хозина Ж.В. Социально-культурная активизация лиц третьего возраста как условие преодоления эйджизма: на примере Великобритании: автореферат Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-kulturnaya-aktivizatsiya-lits-tretego-vozrasta-kak-uslovie-preodoleniya-idzhizma>
20. Храпаль Л.Р., Наумова Э.В. Этноориентированное языковое образование в школе и вузе на основе кейс-метода // Казанский педагогический журнал. 2013. № 5 (100). С. 26-35.
21. Храпаль Л.Р., Залялиева Д.Р. Опыт развития креативного мышления обучающихся частной школы // Высшее образование сегодня. 2024. № 2. С. 100-105.
22. Храпаль Л.Р., Залялиева Д.Р. Частные и государственные школы: тенденции, возможности и перспективы креативного обучения // Modern science. М., 2024. №3-1. С. 27-33.
23. Храпаль Л.Р., Залялиева Д.Р. Перспективы внедрения инновационных методик креативного мышления в частных школах России // Современная наука. 2024. №1. С. 54-59.
24. Храпаль Л.Р., Шарифзянова К.Ш. Научно-методическое обеспечение проектирования индивидуальной образовательной траектории повышения квалификации педагогов в условиях информационной образовательной среды // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5-1 (112). С. 26-31.
25. Zamaletdinova S.I., Akhmetshina G.K., Khrapal L.R. Students civil identity formation in multicultural educational space of school and tertiary institution // Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 5. С. 193-199.

TEAM SPORTS

Ermatov A.¹, Alibaev A.²

¹Ermatov Abdigapar – Lecturer,

²Alibaev Atantay – Lecturer,

DEPARTMENT OF NATURAL SCIENCES AND MATHEMATICS

BATKEN REGIONAL MULTIDISCIPLINARY INSTITUTE, KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY

NAMED AFTER ZHUSUP BALASAGYN,

BATKEN, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: *This article discusses the main types of team sports games such as football, volleyball, and basketball. The paper describes the history, rules, player positions, basic techniques, and the positive impact of these sports on human health. It also highlights the importance of team sports in developing discipline, responsibility, unity, and a healthy lifestyle among young people. In addition, brief information about the development of team sports in Kyrgyzstan is presented.*

Keywords: *sport, football, volleyball, basketball, team games, physical education, health, sports competitions.*

КОМАНДНЫЕ ВИДЫ СПОРТИВНЫХ ИГР

Эрматов А.¹, Алибаев А.²

¹Эрматов Абдиганар – преподаватель,

²Алибаев Атантай – преподаватель,

кафедра естественных наук и математики

Баткенский региональный многопрофильный институт Кыргызский национальный

университет имени Жусупа Баласагына,

г. Баткен, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные виды командных спортивных игр: футбол, волейбол и баскетбол. Описаны история возникновения данных видов спорта, их правила, позиции игроков, основные игровые приемы и значение для здоровья человека. Также показана роль командных спортивных игр в воспитании дисциплины, ответственности, сплоченности и формировании здорового образа жизни среди молодежи. Особое внимание уделено развитию командных видов спорта в Кыргызстане.

Ключевые слова: спорт, футбол, волейбол, баскетбол, командные игры, физическое воспитание, здоровье, спортивные соревнования.

DOI 10.24411/2312-8089-2026-10511

Sport is an important activity that strengthens human health, increases physical power, and teaches discipline. There are many kinds of sports around the world. Each of them differs by its own rules, goals, and characteristics. Sports games teach people unity, endurance, and the desire to achieve victory.

Most sports games are played in teams. In team games, several players play together as one team. The main goal is to score more points than the opposing team or achieve victory.

Examples of team sports include the following:

1. Football

Football is one of the most popular sports in the world. Millions of people watch and millions of players play this game. Football teaches people unity, discipline, and endurance. Today football is considered a developed sport in almost every country.

The earliest forms of football appeared in ancient times. However, modern football was formed in England in the 19th century. In 1863, *The Football Association* was established and the official rules of football were adopted. Later, the game quickly spread throughout the world.

In 1904, FIFA was established and became the main organization governing world football. Today FIFA organizes international football competitions.

Rules of the Game

Football is played between two teams. Each team has 11 players. The main objective of the game is to score goals by sending the ball into the opponent's net.

Main rules:

- The game lasts 90 minutes;
- The game consists of two halves of 45 minutes each;
- Players are not allowed to touch the ball with their hands except the goalkeeper;
- The team that scores more goals wins;
- Free kicks or penalty kicks are awarded for rule violations.

Football Field and Equipment

Football is played on a large field with goals at both ends.

Players use:

- a football;
- sports uniform;

- football boots;
- protective equipment.

Player Positions

Each player has specific duties in football:

1. **Goalkeeper** The goalkeeper stops the ball and protects the team from conceding goals.
2. **Defenders** Defenders stop the attacks of the opposing team.
3. **Midfielders** Midfielders connect defense and attack.
4. **Forwards** The main task of forwards is to score goals.

FIFA World Cup is the biggest football tournament held every four years with participation from the world's strongest national teams.

Champions League

UEFA Champions League is one of the most prestigious tournaments among European football clubs.

Famous Football Players

Many great football players have existed throughout history:

- Pelé — one of the most famous football players in history;
- Lionel Messi — known for his technical skills;
- Cristiano Ronaldo — owner of many records;
- Diego Maradona — a football legend.

Benefits of Football

Football:

- strengthens the body;
- improves speed;
- teaches teamwork;
- develops discipline and responsibility.

Football is also widely developed in Kyrgyzstan. Various championships and competitions are organized in the country. Kyrgyz Football Union works on the development of football in the country. The national football team of Kyrgyzstan participates in international competitions.

Football is not just a game; it is a great sports culture that unites people around the world. This sport encourages people to become strong, disciplined, and enduring. Therefore, football remains one of the most loved sports today.

2. Volleyball

Volleyball is one of the world's most popular team sports games. In this game, two teams play by passing the ball over a net into each other's court. Volleyball requires speed, agility, accuracy, and teamwork.

Today volleyball is widely played in schools, sports clubs, and international competitions.

History of Volleyball

Volleyball was invented in 1895 in the United States by William G. Morgan. He created this game as a lighter sport than basketball that everyone could play.

At first, the game was called "mintonette." Later, because of the style of volleying the ball in the air, it became known as volleyball.

Objective of the Game

The main goal of volleyball is to make the ball land on the opponent's court and stop their attacks.

Each successful action gives a team points.

Rules of the Game

Teams

Each team has 6 players.

Court

The court is divided into two parts with a net in the middle.

Ball Touches

A team may touch the ball no more than three times.

Scoring

A team scores when the ball lands on the opponent's side or when the opponent makes a mistake.

Sets

The game consists of sets. Usually, teams play up to five sets, and the team winning more sets becomes the winner.

Player Positions

Spiker

Attempts to score by hitting the ball powerfully.

Setter

Organizes the team's play and delivers accurate passes.

Defender

Blocks attacks and saves the ball.

Libero

A special defensive player mainly responsible for receiving the ball.

Main Techniques in Volleyball

1. Serve Putting the ball into play.
2. Reception Receiving the opponent's attack.
3. Passing Accurately passing the ball to a teammate.
4. Spike A strong attacking hit to score points.
5. Block Stopping the opponent's attack near the net.

Types of Volleyball

Classic Volleyball

Played indoors with 6 players.

Beach Volleyball

A type included in the *Olympic Games* program and played on sand with two players per team.

International Competitions

Major volleyball competitions include:

- World Championships;
- Olympic Games;
- Asian Championships;
- International club tournaments.

International volleyball is governed by FIVB.

Benefits of Volleyball

Volleyball:

- strengthens the body;
- improves reaction;
- develops agility;
- teaches teamwork;
- increases endurance.

In Kyrgyzstan, volleyball is widespread in schools and sports clubs. Various national competitions are organized and young athletes are trained.

Volleyball is an interesting, fast, and useful sport. It requires strength, accuracy, and unity. Volleyball is one of the most popular sports encouraging friendship, discipline, and a healthy lifestyle.

3. Basketball

Basketball is one of the most famous and exciting team sports in the world. In this game, two teams try to score points by throwing the ball into the opponent's hoop. Basketball requires speed, accuracy, strength, and teamwork.

Today basketball is developed in most countries and loved by millions of people.

History of Basketball

Basketball was invented in 1891 in the United States by James Naismith. He wanted to create a new indoor game for winter.

Initially, the game was played using peach baskets. Therefore, the game was named basketball ("basket" and "ball").

Objective of the Game

The main goal of basketball is to score more points by throwing the ball into the opponent's basket.

Rules of the Game

Teams

Each team has 5 players.

Playing Time

The game consists of four periods.

Scoring

- A close-range shot gives 2 points;
- A long-range shot gives 3 points;
- A free throw gives 1 point.

Dribbling

Players must bounce the ball while moving.

Fouls

Pushing and illegal contact are considered fouls.

Player Positions

Guard

Controls the ball and organizes the game.

Forward

Attacks and tries to score points.

Center

Plays near the basket and blocks or rebounds the ball.

Main Basketball Techniques

- Dribbling;
- Passing;
- Shooting;
- Blocking;
- Rebounding.

Types of Basketball

Classic Basketball

Played indoors with 5 players.

Streetball

A simplified version played outdoors.

3x3 Basketball

A modern type included in the *Olympic Games* program with 3 players on each team.

International Basketball

World basketball is governed by FIBA.

One of the most famous basketball leagues is the *National Basketball Association (NBA)* where the world's strongest players compete.

Famous Basketball Players

- Michael Jordan — one of the greatest basketball players in history;
- LeBron James — a legend of modern basketball;

- Kobe Bryant — famous for his skills and hard work.

Benefits of Basketball

Basketball:

- strengthens the body;
- improves reaction;
- develops speed;
- teaches teamwork;
- increases endurance.

Basketball is developing in schools and sports clubs in Kyrgyzstan. Interest in this sport among young people is growing, and many national tournaments are organized.

Basketball is one of the most exciting and popular sports in the world. It requires strength, precision, and teamwork. This sport encourages people toward a healthy lifestyle, discipline, and the pursuit of victory.

Team sports games play an important role in the physical and spiritual development of a person. Sports such as football, volleyball, and basketball teach unity, discipline, responsibility, and the desire to win. In addition, sports strengthen health and help young people develop a healthy lifestyle. The development of team sports in Kyrgyzstan is one of the important directions in attracting youth to physical education.

References / Список литературы

1. *Матвеев Л.П.* Теория и методика физической культуры. — Москва: Физкультура и спорт, 2010.
2. *Ашмарин Б.А.* Теория и методика физического воспитания. — Москва: Просвещение, 2005.
3. FIFA. Laws of the Game and Official Documents.
4. UEFA. UEFA Champions League Regulations.
5. FIVB. Official Volleyball Rules.
6. FIBA. Official Basketball Rules.
7. International Olympic Committee. Olympic Games Official Reports and Sports Program Documents.
8. Kyrgyz Football Union. Кыргыз Республикасында футболду өнүктүрүү боюнча материалдар.
9. Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики. Дене тарбия жана спорт боюнча мамлекеттик программалар.
10. *James N.* Basketball: Its Origin and Development. — New York, 1941.
11. *William G. Morgan* тууралуу тарыхый материалдар жана волейболдун өнүгүү булактары.
12. Спорттук оюндардын эрежелери жана окутуу методикасы боюнча окуу куралдары. — Бишкек, 2020.

КАК НАУЧИТЬ РЕБЕНКА ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОИ ПОСТУПКИ?

Корецкая С.П.

*Корецкая Светлана Павловна - воспитатель высшей квалификационной категории
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение детский сад №17 "Весёлые гномики"
с. Небуг*

Аннотация: *ответственность очень важна для гармоничного развития личности. Это не просто умение выполнять поручения, а глубокое понимание последствий*

своих действий, способность к самоорганизации и готовность отвечать за свой выбор. Воспитание ответственности в детях – это вклад в их успешное будущее, залог самостоятельности и уверенности в себе. Поэтому помочь ребенку сформировать ее – так важно.

Ключевые слова: гиперопека, методы воспитания, ответственность.

HOW TO TEACH A CHILD TO TAKE RESPONSIBILITY FOR THEIR ACTIONS?

Koretskaya S.P.

*Koretskaya Svetlana Pavlovna - Educator of the Highest Qualification Category,
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION KINDERGARTEN № 17 "VESELYE
GNOMIKI"
NEBUG VILLAGE*

Abstract: Responsibility is very important for the harmonious development of a child's personality. It is not simply the ability to carry out tasks, but a deep understanding of the consequences of one's actions, the capacity for self-organization, and the readiness to answer for one's choices. Cultivating responsibility in children is an investment in their successful future, a guarantee of independence and self-confidence. Therefore, helping a child develop this quality is extremely important.

Keywords: overprotection (helicopter parenting), educational methods, responsibility.

УДК 37.373

Ответственность у детей – это формирующаяся способность ребенка осознавать свои обязанности, предвидеть последствия своих действий и поступков, а также готовность нести за них определенные последствия. Мало кто знает, что ответственность — не врожденное качество, а навык, который развивается и укрепляется под воздействием воспитания и жизненного опыта.

Развитие ответственности происходит поэтапно:

- Младший возраст (дошкольники): ответственность проявляется в простых, конкретных действиях — убрать игрушки, помочь маме, соблюдать элементарные правила. Ребенок учится понимать причинно-следственные связи на бытовом уровне.

- Школьный возраст: ответственность расширяется до учебных обязанностей, заботы о личных вещах, соблюдения договоренностей с друзьями и родителями. Появляется понимание социальной ответственности – за свои слова, за соблюдение правил в коллективе.

- Подростковый возраст: формируется более глубокое осознание личной ответственности за свой выбор (образование, увлечения, круг общения), финансовая ответственность, готовность отвечать за свои ошибки и делать выводы.

Ответственность и самостоятельность неразрывно связаны. Невозможно быть по-настоящему самостоятельным, не будучи ответственным.

- Чем ответственнее ребенок, тем больше доверия он получает от родителей.
- Доверие, в свою очередь, дает ему больше свободы для принятия решений и действий.
- Самостоятельные действия дают бесценный опыт и укрепляют чувство ответственности.

Когда начинать воспитание ответственности

Воспитание ответственности – это непрерывный процесс, который начинается практически с рождения и продолжается на протяжении всего детства.

Даже самые маленькие дети (2-4 года) способны к простейшим проявлениям ответственности:

- Убирать игрушки в корзину после игры,
- положить книгу на полку,
- отнести свой стаканчик в раковину.

В дошкольном возрасте (4-7 лет) дети готовы к более сложным и регулярным обязанностям:

- Заправлять свою кровать (даже если не идеально),
- помогать накрывать на стол,
- ухаживать за домашним питомцем (под присмотром),
- выбирать одежду на завтра.

Методы воспитания ответственности:

- Личный пример родителей. Это самый мощный и эффективный метод. Дети учатся не на словах, а на поступках. Показывайте свою ответственность. Выполняйте свои обещания, вовремя приходите на встречи, бережно относитесь к вещам, управляйте своими финансами, решайте проблемы, а не откладываете их.

- Комментируйте свои действия: «Я пообещал коллеге сделать эту работу до среды, и я выполню свое обещание»; «Если я не постираю брюки на выходных, в понедельник мне будет не в чем пойти на работу».

- Покажите, что вы готовы признавать свои ошибки, исправлять их и нести за них последствия. Например, если вы случайно что-то испортили, покажите, как вы это чините или компенсируете.

- Систематическое выполнение посильных для ребенка домашних обязанностей – один из самых эффективных способов привить ответственность. Важно, чтобы обязанности были регулярными, а не от случая к случаю. Позвольте ребенку делать ошибки и исправлять их, не переделывая за ним.

- Бытовые дела – это часть жизни семьи, а не способ заработка. Материальные поощрения лучше оставить для особых достижений или внеплановых задач.

- Правила ответственности за действия ребенка устанавливаются родителями и должны быть связаны с поступком, соразмерны ему, уважительны и заранее оговорены. (Например, не убрал игрушки – они лежат в «коробке ожидания» до следующего дня; не выполнил обещание – лишился доверия в определенном вопросе на время).

- Самое главное в системе последствий – их неизбежность и последовательность. Если последствие объявлено, оно должно наступить.

Примеры практических упражнений по воспитанию ответственности:

«Мой уголок»

Выделите ребенку полку или коробку для его игрушек и научите его убирать их туда после игры. Начните с малого: «Давай уберем красные кубики».

«Помощник на кухне»

Позвольте малышу участвовать в простых действиях: мыть небьющуюся посуду, вытирать со стола, относить салфетки, мешать что-то ложкой под присмотром. Объясняйте, что его помощь важна.

Уход за растением/питомцем

Если есть комнатное растение или домашний любимец (рыбки, хомячок), поручите ребенку простые задачи: поливать цветок (с помощью взрослого, чтобы не перелить), насыпать корм рыбкам. Это учит заботе о другом.

«Одевайся сам»

Предоставьте ребенку выбор из двух-трех вариантов одежды (возраст 4+), позвольте ему самостоятельно одеваться. Если он выберет не то, что нужно по погоде, объясните, почему это не подходит, но дайте попробовать.

«Что было потом?»

После игры или ситуации, когда что-то сломалось/разлилось, спросите: «Что случилось? Почему? Что нужно сделать, чтобы исправить?» Это развивает осознание последствий.

Продолжая идею практических занятий, можно придумать и организовать какой-либо «Семейный проект».

«Наш семейный сад/огород»

Посадите что-то вместе (цветы на балконе, зелень на подоконнике, овощи на даче). Распределите обязанности по уходу: полив, прополка, сбор урожая. Ребенок видит результат своего труда.

Планирование отдыха

Вовлекайте детей в планирование семейных поездок, пикников. Пусть они поищут информацию о месте, предложат развлечения, составят список необходимых вещей.

Кулинарный мастер-класс

Выберите блюдо, которое будете готовить вместе. Распределите этапы приготовления: один чистит овощи, другой режет, третий мешает. Это учит последовательности и общей цели.

Семейный бюджет

Обсудите с детьми крупные семейные покупки (новая бытовая техника, ремонт). Объясните, почему что-то можно купить, а что-то нет, или почему нужно экономить. Это формирует понимание семейных ценностей и ограничений.

Ошибки в воспитании ответственности

Работая над данной статьей, можно выделить три главных ошибки в воспитании ответственности:

Гиперопека является одной из самых коварных ошибок. В стремлении защитить ребенка от любых трудностей и ошибок, родители берут на себя слишком много. Они заправляют постель за ребенка, собирают ему портфель, решают его конфликты со сверстниками, делают за него домашние задания или постоянно напоминают о них. Ребенок привыкает, что за него все сделают, и не видит смысла проявлять самостоятельность. Дети, лишённые возможности справляться с трудностями, начинают сомневаться в своих силах. Взрослея, такие дети испытывают трудности с выбором и ответственностью за свои решения. Боязнь сделать что-то не так парализует их действия.

Часто родители либо не устанавливают четких правил, либо не следят за их выполнением, либо не связывают действия ребенка с их естественными или логическими **последствиями**. Например, ребенок не убрал игрушки, но все равно получил доступ к мультфильмам; или опоздал в школу, но родители «спасли» его от выговора. Ребенок не учится связывать свои действия с результатами и не видит необходимости выполнять свои обязанности. У него формируется убеждение, что его проступки будут прощены, а обязанности выполнены кем-то другим. Не формируется самоконтроль и умение управлять своим поведением. Ребенок не осознает, что в реальной жизни за каждым действием следует определенная реакция.

Некоторые родители, напротив, требуют от ребенка слишком многого, не соотнося задачи с его возрастом, развитием и возможностями. Например, от пятилетнего малыша ожидают, что он будет идеально собирать свою комнату или выполнять сложные поручения без напоминаний. Ребенок, неспособный соответствовать нереалистичным требованиям, испытывает чувство беспомощности и разочарования. Постоянные неудачи приводят к тому, что ребенок перестает стараться. Чтобы избежать критики и провала, ребенок начинает уклоняться от любых задач. Ребенок чувствует себя «недостаточно хорошим».

Воспитание ответственности – это процесс, требующий терпения, последовательности и мудрого подхода, но результат не заставит себя ждать. Ответственный человек легче адаптируется к изменениям, принимает взвешенные решения и строит здоровые отношения.

1. Виноградова Н.Ф. Современный младший школьник: азбука воспитания / Н.Ф. Виноградова. — Москва: Просвещение, 2026. — 136 с.
2. Все не просто. Как принимать самостоятельные решения и быть собой: [для среднего и старшего школьного возраста] / Виктория Дубицкая, Виктория Швабовская художник Анастасия Слижук. - Минск: Попурри, 2021. - 71 с.
3. Взаимодействие с родителями по приобщению воспитанников дошкольного возраста к здоровому образу жизни / С.П. Корецкая. – Небуг: Проблемы науки, 2026. – 4 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРУППОВОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Наумова А.Д.

*Наумова Алина Дмитриевна – магистрант,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск*

Аннотация: в статье анализируется эффективность группового формата обучения английскому языку лиц пожилого возраста в рамках личностно-ориентированной методики, разработанной на основе синтеза андрагогики, геронтодидактики и теории самодетерминации. В пилотной апробации участвовали 6 независимых добровольцев 60–74 лет. Сравнивались групповой, парный и индивидуальный форматы обучения. Количественные результаты показали, что групповой формат показал наибольший средний прирост лексики – 4,8–5,2 слова из 6 (парный – 4–6, индивидуальный – 2–6 с учётом психологического барьера). Качественный анализ подтвердил роль взаимопомощи и социальной связанности. Сделан вывод, что групповой формат наиболее эффективен для обучения пожилых людей.

Ключевые слова: обучение пожилых, английский язык, групповой формат, пилотная апробация, личностно-ориентированная методика, социальная связанность.

EFFICIENCY OF GROUP FORMAT IN TEACHING ENGLISH TO OLDER ADULTS: RESULTS OF A PILOT STUDY

Naumova A.D.

*Naumova Alina Dmitrievna – Master's student,
DEPARTMENT OF THEORETICAL AND APPLIED LINGUISTICS,
BAIKAL STATE UNIVERSITY,
IRKUTSK*

Abstract: The article analyzes the effectiveness of the group format in teaching English to older adults within a learner-centered methodology developed on the basis of a synthesis of andragogy, gerontodidactics, and self-determination theory. The pilot study involved 6 independent volunteers aged 60–74 years. Group, pair, and individual learning formats were compared. Quantitative results showed that the group format demonstrated the highest average vocabulary gain – 4.8–5.2 words out of 6 (pair – 4–6, individual – 2–6, taking into account the psychological barrier). Qualitative analysis confirmed the role of mutual

assistance and social relatedness. It is concluded that the group format is most effective for teaching older adults.

Keywords: older adult learning, English language, group format, pilot study, learner-centered methodology, social relatedness.

УДК 37.013.43:372.881.111.1

Английский язык является международным языком современности [1], а увеличение продолжительности жизни [2] открывает новые перспективы для пожилых людей. Владение английским способствует замедлению когнитивного старения и защите от деменции [3]. Однако традиционные методики обучения не учитывают возрастные когнитивные изменения (ухудшение памяти, внимания, скорости обработки информации) и социально-психологические особенности пожилых (потребность в признании, отстраненность от общественной жизни, недоверие к новому) [4]. Всё это снижает эффективность образовательного процесса.

В связи с этим была разработана лично-ориентированная методика обучения английскому языку лиц пожилого возраста на основе синтеза лично-ориентированного подхода [5], андрагогики [6; 7], геронтодидактики [8; 9] и теории самодетерминации [10]. В рамках методики пожилой обучающийся рассматривается как целостная личность, обладающая как возрастными изменениями, так и ресурсами развития – кристаллизованным интеллектом, жизненным опытом и потребностью в общении [11; 12].

Одним из ключевых вопросов практической реализации методики стало определение наиболее эффективного организационного формата обучения. В диссертации были выделены три формата: индивидуальный, парный и групповой. Настоящая статья посвящена сравнению их эффективности на основе данных пилотной апробации.

Цель статьи – представить результаты пилотного исследования, в котором сравнивалась эффективность группового, парного и индивидуального форматов обучения в рамках разработанной лично-ориентированной методики, и обосновать преимущества групповой работы.

Материалы и методы исследования

Исследование носило характер пилотной апробации (поисковое, качественно-количественное). Оно проводилось в апреле 2026 года. В апробации участвовали 9 человек в возрасте от 60 до 74 лет. Для объективного анализа работоспособности методики были использованы данные шести независимых участников (не родственников автора): пять женщин и один мужчина. Трое родственников рассматривались как дополнительные кейсы. Характеристика независимых участников приведена в табл. 1.

Таблица 1. Характеристика независимых участников пилотной апробации (n=6).

Имя	Возраст	Пол	Образование	Ранее изучаемый язык	Остаточные знания
Марина	60	ж	высшее	немецкий	нет
Татьяна	62	ж	среднее спец.	английский	apple, water
Светлана	61	ж	среднее спец.	немецкий	нет
Елена	63	ж	среднее спец.	английский	apple
Валентина	74	ж	среднее спец.	немецкий	нет
Алексей	64	м	среднее спец.	немецкий	нет

Все участники на момент начала занятий имели нулевой или близкий к нулю уровень владения английским языком (входное тестирование показало знание не более 1–2 слов у двух участниц). Каждое занятие длилось 40 минут и строилось по типовой структуре: приветствие, входное тестирование, введение нового материала, тренировка с шаблоном, парная/индивидуальная работа, ролевая игра, выходное тестирование, рефлексия и прощание. Для оценки эффективности использовались:

- *Входное и выходное тестирование* (6 лексических единиц за занятие, щадящая форма, без критики).
- *Протокол наблюдения* (фиксация вовлечённости, эмоций, трудностей, количества подсказок).
- *Рефлексия со смайликами* (☺ – легко и интересно, 😞 – трудно, но старался, 😓 – очень трудно).

Было проведено 7 занятий, охватывающих три формата:

- *Групповой формат* – 2 занятия с шестью участниками (из них 5 независимых).
- *Парный формат* – 3 занятия (две пары). Для анализа использована независимая пара (Светлана и Алексей, 2 занятия).
- *Индивидуальный формат* – 2 занятия с родственницей как иллюстративный кейс.

Количественный анализ основывался на сравнении среднего прироста правильно названных слов (от 0 до 6) по группе независимых участников. Качественный анализ проводился на основе протоколов наблюдения и ответов рефлексии.

Результаты исследования

Количественные результаты. Наиболее высокая динамика усвоения лексики зафиксирована в *групповом формате* (табл. 2). На первом групповом занятии («На приёме у врача») все 5 независимых участников показали на входе 0 баллов, на выходе средний балл составил 4,8 (прирост 4,8). На втором групповом занятии («Здоровый образ жизни») у двух участниц были остаточные знания (входные баллы 2 и 1), средний входной балл = 0,6, средний выходной = 5,8, прирост = 5,2.

Таблица 2. Результаты выходного тестирования по форматам (независимые участницы).

Формат	Кол-во участников (независ.)	Средний входной балл (0–6)	Средний выходной балл (0–6)	Средний прирост
Групповой (урок 1)	5	0	4,8	+4,8
Групповой (урок 2)	5	0,6	5,8	+5,2
Парный (урок 1)	2	0	5,5	+5,5
Парный (урок 2)	2	0	5,0	+5,0

В *парном формате* также выявлены высокие результаты: в первом парном занятии («Моя семья») оба участника усвоили 6 и 5 слов соответственно (средний прирост 5,5), во втором занятии («Семейные традиции») динамика составила 4 и 6 баллов (средний 5,0).

В *индивидуальном кейсе* (родственница, 74 года) продемонстрирован рост от 2 до 6 слов («На приеме у врача», «Здоровый образ жизни»): низкий стартовый результат обусловлен психологическим барьером (тревожность, страх ошибки), а не когнитивными ограничениями; после его преодоления участница показала 100% усвоение материала.

Качественные результаты. Анализ протоколов наблюдения (табл. 3) показал, что в *групповых занятиях* наблюдалась доброжелательная атмосфера, участники активно помогали друг другу. Наиболее трудными словами оказались *backache* и *sweets*. Ролевые игры прошли успешно. В *парных занятиях* участники работали

доброжелательно, но не вмешивались без необходимости. В *индивидуальном формате* отмечалось высокое психологическое напряжение на первом занятии.

Таблица 3. Факторы успеха и барьеры по данным наблюдения и рефлексии.

Факторы успеха	Барьеры
Взаимопомощь, доброжелательная атмосфера	Тревожность, перфекционизм
Опора на жизненный опыт	Межъязыковая интерференция (немецкий язык)
Ситуации успеха (фиксация прогресса)	–
Эффект хорового проговаривания (в группе)	–

Рефлексия показала, что большинство независимых участников выбрали смайлики 😊 («легко и интересно») или 😞 («трудно, но старался»). Почти все выразили желание продолжить занятия.

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют, что разработанная личностно-ориентированная методика работоспособна: все участники независимо от формата продемонстрировали положительную динамику. При этом **групповой формат** обеспечил наибольший средний прирост лексики (4,8–5,2) и стабильность результатов. Парный формат также эффективен, но результаты варьируются в зависимости от сложности темы. Индивидуальный кейс показал, что при снятии психологического барьера возможен высокий результат, однако тревожность и перфекционизм могут сильно снижать эффективность на первых занятиях. Как показывают исследования самостигматизации у пожилых [13], ожидание неудачи и страх ошибки порождают тревожность, которая может блокировать запоминание на первых занятиях.

Почему групповая форма оказалась наиболее эффективной? Согласно теории самодетерминации [10], удовлетворение потребности в социальной связанности является одним из ключевых условий формирования внутренней мотивации. В групповой работе пожилые обучающиеся получают возможность общаться, помогать друг другу и чувствовать себя частью сообщества, что особенно важно в пожилом возрасте в связи с риском социальной изоляции [14; 15]. Кроме того, хоровое проговаривание снижает страх ошибки [4], а взаимопомощь активизирует кристаллизованный интеллект и жизненный опыт [11; 12].

Важно подчеркнуть, что все занятия проводились с использованием специальных приёмов: дробление материала (5–6 слов за занятие), мультисенсорная подача (картинка, звук, жест, крупный шрифт), игры («Покажи карточку», «Что пропало?»), шаблоны фраз, ролевые игры. Эти приёмы эффективны в любом формате, но в группе их действие усиливается за счёт социального взаимодействия.

Ограничения исследования. Пилотный характер работы (малая выборка, краткосрочность, отсутствие контрольной группы) не позволяет делать статистически значимые обобщения. Индивидуальный формат представлен лишь одним кейсом. Тем не менее, полученные результаты служат основой для планирования более масштабного исследования.

Заключение

Пилотная апробация подтвердила работоспособность авторской личностно-ориентированной методики обучения английскому языку лиц пожилого возраста и показала, что **групповой формат** является наиболее эффективным. Средний прирост лексики в группе составил 4,8–5,2 слова из 6 за 40-минутное занятие, что выше, чем в парном и индивидуальном форматах. Ключевыми факторами успеха групповой работы выступают взаимопомощь, доброжелательная атмосфера, хоровое

проговаривание и удовлетворение потребности пожилых в социальной связанности [10; 14; 15].

Практическая значимость: методика может быть рекомендована для использования в учреждениях дополнительного образования, социальных службах, центрах занятости и «Университетах третьего возраста» [8]. Перспективы дальнейших исследований включают увеличение выборки, расширение продолжительности курса, включение контрольной группы и адаптацию методики для лиц с начальным и средним уровнем владения английским языком.

Автор выражает благодарность научному руководителю д. фил. наук, профессору А.В. Кравченко за помощь в подготовке исследования.

Список литературы / References

1. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный / пер. с англ. Н.В. Кузнецовой. М.: Весь Мир, 2001. 240 с.
2. *United Nations Population Fund. Ageing* [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.unfpa.org/ageing> (дата обращения: 20.04.2026).
3. *Bialystok E., Craik F.I.M., Freedman M.* Bilingualism as a protection against the onset of symptoms of dementia // *Neuropsychologia*. 2007. Vol. 45. No. 2. P. 459-464.
4. *Геронтопсихология: учебник с практикумом* / под общ. ред. Т.Н. Сахаровой. 2-е изд., доп. М.: МПГУ, 2018. 352 с.
5. *Роджерс К., Фрейберг Д.* Свобода учиться. М.: Смысл, 2019. 527 с.
6. *Змеев С.И.* Основы андрагогики: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 157 с.
7. *Knowles M.S.* The Modern Practice of Adult Education: From Pedagogy to Andragogy. Englewood Cliffs: Prentice Hall/Cambridge, 1980.
8. *Кошарная Г.Б., Щанина Е.В.* Особенности обучения пожилых людей // *Интеграция образования*. 2013. № 4 (73). С. 57-61.
9. *Glendenning F.* (Ed.). Teaching and Learning in Later Life: Theoretical Implications. Aldershot: Ashgate, 2000.
10. *Deci E.L., Ryan R.M.* Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Springer, 1985. 372 p.
11. *Cattell R.B.* Abilities: their structure, growth, and action. New York: Houghton Mifflin, 1971. 583 p.
12. *Baltes P., Baltes M.* Psychological Perspectives on Successful Aging: The Model of Selective Optimization with Compensation // *Successful Aging: Perspectives from the Behavioral Sciences* / Ed. by P. Baltes, M. Baltes. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 1-34.
13. *Нестерова А.А., Соколова И.В.* Эйджизм и стигматизация пожилых людей представителями разных поколений: сравнительный анализ // *Российский социально-гуманитарный журнал* [Электронный ресурс]. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eydzhizm-i-stigmatizatsiya-pozhilyh-lyudey-predstavitelnyami-raznyh-pokoleniy-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 20.01.2026).
14. *Ермолаева М.В.* Практическая психология старости. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 320 с.
15. *Краснова О.В., Лидерс А.Г.* Социальная психология старения: учеб. пособие. М.: Академия, 2002. 288 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СО СЛОВАРНЫМИ СЛОВАМИ ВО 2 КЛАССЕ

Новикова Я.Д.

*Новикова Яна Дмитриевна – студент,
факультет начального образования,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается проблема обучения младших школьников написанию словарных слов во 2 классе. Автор анализирует методические недостатки традиционного механического заучивания и цифровых заданий на образовательных платформах (например использование упражнений «исправь ошибку»). Обосновывается необходимость системной поэтапной работы, сочетающей ассоциативные и этимологические приёмы с комплексом упражнений, что способствует не только формированию орфографического навыка, но и развитию универсальных учебных действий согласно ФГОС НОО.

Ключевые слова: словарные слова, непроверяемые орфограммы, 2 класс, методические риски, цифровые образовательные платформы, интерактивные задания, универсальные учебные действия (УУД), орфографический навык, начальное общее образование.

METHODICAL RISKS OF DIGITAL PLATFORMS AND THE ORGANIZATION OF WORK WITH VOCABULARY WORDS IN 2ND GRADE

Novikova Ya.D.

*Novikova Yana Dmitrievna – student,
FACULTY OF PRIMARY EDUCATION,
MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
MOSCOW*

Abstract: This article examines the problem of teaching primary school students to spell vocabulary words in the second grade. The author analyzes the methodological shortcomings of traditional rote memorization and digital assignments on educational platforms (for example, the use of "correct the error" exercises). The need for a systematic, step-by-step approach combining associative and etymological techniques with a set of exercises is substantiated. This approach promotes not only the development of spelling skills but also the development of universal learning activities in accordance with the Federal State Educational Standard for Primary General Education.

Keywords: vocabulary words, unchecked spelling, 2nd grade, methodological risks, digital educational platforms, interactive tasks, universal learning activities (ULA), spelling skill, primary general education.

«Слабый орфографический навык является очень серьезной помехой в развитии письменной речи детей»
М.Р. Львов

Одной из устойчивых трудностей в освоении русского языка младшими школьниками является правописание слов с непроверяемыми орфограммами — так называемых «словарных слов». Во 2 классе их количество резко возрастает, что

создаёт значительную когнитивную нагрузку. Многолетняя школьная практика показывает: традиционный путь, основанный на механическом заучивании и многократном прописывании, не всегда даёт устойчивый результат. Ошибки сохраняются даже при регулярных словарных диктантах. Причина кроется в отсутствии систематической осознанной работы с такими словами. Механическая память, не подкреплённая смысловыми и образными связями, быстро истощается: ученик не понимает, почему пишется именно так, и поэтому не может контролировать себя при письме.

В то же время современные учителя активно используют цифровые образовательные платформы («Московская электронная школа», «Учи.ру», «Яндекс.Учебник»), которые предлагают тысячи интерактивных заданий для работы со словарными словами. Казалось бы, вот тот инструмент, который переводит пассивное усвоение слов с непроверяемыми написаниями в активное, путем выполнения разнообразных упражнений. Однако при ближайшем методическом рассмотрении обнаруживается, что многие из этих заданий некорректны.

Одно из распространённых заданий, представленных на платформах, — это упражнения «исправь ошибку», где ребёнку предъявляется заведомо неверное написание, которое необходимо исправить. Для проверяемых орфограмм такое задание может иметь смысл, так как ученик применяет правило и сознательно отвергает ошибочный вариант. Но для слов с непроверяемым написанием опорой является зрительная память, которая запечатлевает оба образа — и правильный, и ошибочный: при незакрепленном написании ошибочный вариант лишь усугубит ситуацию, поскольку ребенок оперирует исключительно своей памятью.

Помимо заданий на нахождение ошибок (которые служат для закрепления и проверки правописания) встречаются упражнения, направленные на первичное знакомство со словом. В цифровом формате они часто реализуются как интерактивные карточки. На одной стороне карточки — слово и изображение, на другой — транскрипция, значение или пример употребления (например, [йагада] → ягода). Платформа «Учи.ру» часто использует такой формат для введения нового словарного слова. Однако в настоящее время в начальной школе транскрипция в квадратных скобках не используется, поскольку такой подход провоцирует орфографические ошибки. Современная начальная школа делает упор на устном фонетическом анализе, поэтому предлагаемое авторами курса сравнение некорректно.

Наконец, большинство цифровых заданий носят контролирующий характер: они проверяют уже «выученное», но не помогают осмысленно запомнить слово и почти не содержат упражнений на первичное запоминание. Кроме того, на платформах отсутствует системная последовательность: в большинстве случаев задания представлены как разрозненный «банк», а не как готовый методический маршрут или система упражнений, последовательно ведущих ученика от знакомства со словом к его прочному усвоению. Таким образом, анализ цифровых ресурсов показал, что на платформах встречается немало методически некорректных заданий, поскольку их создатели не связаны столь жёсткими требованиями, как, например, авторы учебников. Безусловно, многие из этих упражнений выполнены в интерактивном, визуально привлекательном формате, что повышает вовлечённость младшего школьника, однако в методическом плане их потенциал для полноценной и системной работы со словарным словом остается ограниченным.

Следует отметить, что ни традиционное механическое заучивание, ни использование готовых цифровых упражнений без тщательного их отбора не обеспечивают главного — осознанного и прочного усвоения слов с непроверяемыми написаниями. Более того, в условиях действия современного ФГОС НОО этого и недостаточно: ключевым результатом становится не просто грамотность сама по себе, а сформированность универсальных учебных действий (УУД), позволяющих ребёнку осмысленно работать с языковым материалом. Как подчёркивают исследователи

(М.Р. Львов, Н.Н. Алгазина, Э.И. Полякова), формирование орфографического навыка должно быть процессом сознательным и системным, а не опираться только на память [5, с. 99]. Поэтому такой сложный школьный материал, как словарные слова, является отличным инструментом для развития УУД второклассников. Следовательно, необходима иная, методически выверенная организация работы со словарными словами, которая строится на целостном комплексном подходе и планомерном развитии регулятивных, познавательных и коммуникативных умений.

Что же предлагает современная методика? Вместо пассивного заучивания — осмысленную поэтапную работу, которая превращает словарное слово из объекта для «зубрёжки» в предмет лингвистического исследования. Такая работа строится как последовательный процесс, включающий два крупных этапа: накопление словарного минимума (10–15 слов) и последующую отработку через комплекс упражнений.

На этапе накопления ученик знакомится с группой словарных слов, используя ассоциации (яркие, графические, звуковые) и этимологию слов. На этом этапе изучение слов ни в коем случае не должно быть оторвано от общей работы по орфографии, поэтому предъявлять новое словарное слово следует согласно следующим этапам:

1. **Предъявление словарного слова.** Сначала ученик самостоятельно «открывает» слово через загадку, ребус, шифровку или толкование значения без называния — это активизирует познавательный интерес и непроизвольное запоминание.

2. **Определение трудного места в слове – орфограммы.** На этом этапе дети делят слово на слоги, ставят ударение, находят «опасное место» и пытаются подобрать проверочное слово. Убедившись, что проверка невозможна, они фиксируют орфограмму как непроверяемую — это ключевой момент осознания, которого нет при механическом заучивании.

3. Далее **запись словарного слова с «окошком»** (пропуском опасного при письме места).

4. После ребенок переходит к этапу **первичного запоминания**. На данном этапе учитель предлагает детям запомнить «трудное слово» используя мнемические приёмы запоминания словарных слов (ассоциации), а также этимологическую справку, если она уместна в данном случае. Например, в слове лопата букву «о» можно изобразить как черенок лопаты, в слове ягода — как вишенку, а для слова петух придумать рифмовку «Петя-петушок умеет петь». Ученик не получает готовый образ, а создаёт свой.

5. После этого следует **орфографическая самодиктовка** с выделением орфограммы и, наконец, введение слова в активную речь через словосочетания, предложения, пословицы и фразеологизмы.

Когда минимальный лексический запас накоплен, начинается этап отработки. Упражнения группируются по разделам языка: фонетические, лексические, фразеологические, морфемные, синтаксические. Контроль осуществляется через игровые формы, исключая предьявление неправильных образов: «Словарное лото», филворды, диктант с загадками, вставка пропущенных букв.

Чем принципиально отличается этот подход от механического заучивания? Прежде всего, он формирует не просто орфографический навык, а в том числе универсальные учебные действия, что прямо соответствует требованиям ФГОС НОО [7, с. 6-7]. При механическом заучивании ученик пассивен с точки зрения развития орфографического навыка: учитель дал список словарных слов, далее ребёнок запомнил и воспроизвёл. Такой подход не обеспечивает формирование осознанного письма и не развивает ни мышление, ни самоконтроль, ни умение учиться. Совсем иная картина при системной и последовательной работе со словарным словом.

Когда ученик пытается подобрать проверочное слово и убеждается в невозможности проверки, он выполняет операцию анализа и сравнения. При создании ассоциативного образа (например, «буква «о» в слове лопата — это черенок») он

сравнивает образ буквы и форму предмета и тем самым происходит развитие познавательных УУД.

Регулятивные же УУД активно развиваются именно при осознанной работе со словарным словом. Такой подход требует от ученика самоорганизации и самоконтроля: он должен научиться планировать с помощью учителя действия по решению орфографической задачи и выстраивать последовательность выбранных действий. Так, сначала второкласснику необходимо определить и выделить непроверяемую орфограмму, подобрать ассоциативную опору, произнести орфографически, записать, сверить с образцом. При механическом же заучивании эти действия отсутствуют — ребёнок действует пассивно, просто повторяя слово, и не приобретает регулятивных умений.

Коммуникативные УУД формируются при обсуждении придуманных ассоциаций («А как ты запомнил букву «а» в слове капуста?»), при работе в парах с филвордами, при объяснении значения фразеологизма одноклассникам и пр. Ученик учится аргументировать свою точку зрения, слушать других, задавать уточняющие вопросы.

Таким образом, предложенный подход позволяет не просто повысить качество запоминания словарных слов, но и превратить урок русского языка в пространство для развития мышления, саморегуляции и речевой коммуникации. А цифровая среда, при грамотном использовании, может стать хорошим дополнительным тренажёром, но не заменой осмысленной работы.

В итоге, отказываясь от механического заучивания и некритичного применения цифровых платформ и действуя по предложенной схеме, направленной на развитие УУД, учитель решает сразу две задачи: 1) формирует прочный орфографический навык; 2) закладывает основы умения учиться — умения анализировать, планировать, контролировать себя и взаимодействовать с другими. Именно это и есть главный результат начального образования в соответствии с ФГОС НОО.

Список литературы / References

1. *Афанасьева М.А.* Сущностные особенности формирования универсальных учебных действий у младших школьников в условиях совместной деятельности: теоретический анализ // Журнал психолого-педагогических исследований. 2025. № 3. С. 5–13.
2. Библиотека МЭШ [Электронный ресурс]. — URL: <https://uchebnik.mos.ru/catalogue> (дата обращения: 11.05.2026).
3. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1966. – 307 с.
4. *Львов М.Р.* Правописание в начальных классах. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.
5. *Плотникова С.В.* Теория и технология начального языкового образования. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – 277 с.
6. *Полякова Э.И.* Методика обучения грамматике и правописанию в начальной школе. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 208 с.
7. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 286 (ред. от 18.06.2025) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64100). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
8. Учи.ру: образовательная онлайн-платформа [Электронный ресурс]. — URL: <https://uchi.ru/> (дата обращения: 11.05.2026).

ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИКИ МАЛОЙ РОДИНЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Чиженкова М.А.

Чиженкова Мария Алексеевна – студент,
факультет начального образования,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва

Аннотация: в статье аргументируется значимость изучения топонимики малой родины на уроках русского языка и во внеурочной деятельности в начальной школе, также предлагается материал, с помощью которого можно изучать топонимику и историю Сергиева Посада в начальной школе.

Ключевые слова: топонимика, происхождение названий, младшие школьники, топонимический материал на уроке, внеурочная работа, топонимика Сергиева Посада, задания, упражнения, воспитание.

THE IMPORTANCE OF STUDYING THE TOPONYMS OF A SMALL HOMETOWN IN PRIMARY SCHOOL

Chizhenkova M.A.

Chizhenkova Maria Alekseevna – student,
FACULTY OF PRIMARY EDUCATION,
MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
MOSCOW

Abstract: the article argues the importance of studying the toponyms of a small hometown in Russian language lessons and extracurricular activities in primary school, and also offers material that can be used to study the toponyms and history of Sergiev Posad in primary school.

Keywords: toponymy, origin of names, junior schoolchildren, toponymic material in the lesson, extracurricular work, toponymy of Sergiev Posad, tasks, exercises, education.

«Топонимика - это язык Земли, а Земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре»
Н.И. Надеждин

Изучение топонимики в начальной школе приобретает все большее значение в современном образовании. Топонимика позволяет повысить у детей интерес к изучению русского языка, узнать историю и культуру своей малой родины, познакомиться с биографиями известных земляков, которые прославили город и внесли свой выдающийся вклад в историю нашей страны. Географические названия окружают человека с самого его рождения: названия городов, улиц, рек, зданий. Все эти объекты имеют свое уникальное имя, в котором отображена их история, особенности. После изучения топонимики каждое название станет для ребенка не просто близким и родным, но еще и понятным: оно будет отражать свою особую историю, которая неразрывно связана с событиями, происходившими в городе и стране, и с людьми родного города.

Топонимика – научная дисциплина, объектом изучения которой служат географические названия (топонимы) какой-либо определенной территории, страны (наименования населенных пунктов, рек, озер, гор и др.) [1, с. 449]. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке нескольких наук, а именно: лингвистики, истории и географии.

Еременко О. И. считает, что изучение местной топонимики важно начинать со школьной скамьи, при этом особое внимание следует уделять названиям внутригородских объектов – улиц, переулков, бульваров, площадей [3].

Каждый ребенок без труда может назвать целый ряд топонимов, связанных с его родным краем: названия улиц, рек, деревень и т.д., но далеко не каждый сможет объяснить происхождение их названия. К большей части топонимов в нашей жизни мы просто привыкли и произносим их не задумываясь. А ведь в каждом топониме отражена своя живая неповторимая и интересная история, которая, безусловно, вызовет у ребенка желание изучать и узнавать новое.

У младших школьников интерес к топонимике проявляется особенно ярко, это утверждение подтвердили результаты опросов, проведенных М.В. Востриковой. Так, все опрошенные учащиеся хотели бы узнать происхождение собственного имени, 90 % хотели бы узнать об истории своего города, его названии, и из этих 90 %, кто отдыхает летом в деревне, 60 % хотели бы узнать историю ее названия [2, с. 38].

Изучение топонимов на уроках русского языка развивает интерес и любознательность младших школьников, приобщает детей к конкретным историческим фактам русского языка, истории и географии, учит работать со словарями разных видов, расширяет словарный запас и общий кругозор учащихся. Также использование элементов топонимики на уроках русского языка и во внеурочной деятельности положительно влияет на развитие познавательного интереса младших школьников, способствует повышению уровня общей грамотности и культуры речи обучающихся, так как правильное написание и произношение географических названий тоже входит в ведение топонимики.

Изучение топонимического материала способствует патриотическому и гражданственному воспитанию младших школьников, воспитанию чувств к Отечеству и малой родине, так как географические названия являются своего рода зеркалом исторического и культурного развития родного края, заключают в себе культурно-исторический опыт народов, проживающих на данной территории. Привлечение топонимического материала позволяет расширить знания детей по истории Отечества и родного края, воспитать любовь к Родине, уважение к своим корням и ответственность за сохранение исторической памяти.

Топонимика является важнейшим элементом краеведческой работы. С помощью топонимов дети знакомятся с историей, культурой и традициями своего края. Топонимика является прекрасным средством стимулирования у детей интереса к изучению прошлого и настоящего родного края путем поиска связей между географическими условиями местности и отражением их в географических названиях. Топонимика позволяет сформировать у учащихся умения и навыки проведения экологической работы в повседневной жизни.

Знакомить младших школьников с топонимическим материалом можно в разных формах. Это может быть внеклассное мероприятие, урок или фрагмент урока, на котором учащиеся знакомятся с топонимами родного края.

Предлагаем серию заданий и упражнений, с помощью которых можно изучать топонимику и историю Сергиева Посада в начальной школе:

1. Составление топонимического словаря: в отдельную тетрадь ученики записывают топонимы своего города, их значение, историю происхождения и интересные факты. *Пример записи:* Сергиев Посад – город Московской области, свое название получил в честь преподобного Сергия Радонежского, основателя города. В двадцатом веке Сергиев Посад носил название Загорск. Такая работа поможет детям узнать много нового и интересного о своем городе, развить интерес к русскому языку, истории и географии.

2. Использование топонимического материала на уроках русского языка:

- минутки чистописания (красиво прописывать название своего города, улицы);

- тексты и дидактические материалы, содержащие топонимический материал. *Пример упражнения для 3 класса при изучении темы «Падеж»:*

Прочитай текст, определи его тему. Раскрой скобки, вставляя в нужной форме имя существительное, определи его падеж, выдели окончание.

Уточья башня – одна из башен Троице-Сергиевой (Лавра) Свое название она получила по венчающей ее шпиль (уточка) Существует легенда о том, что Петр I любил стрелять с этой (башня) ... уток, которые прилетали на Белый пруд.

Раньше Уточья башня называлась Житничьей. В монастырской (стена) ... рядом с башней располагался житный двор, на котором хранилось жито: монастырские запасы (зерно) и (хлеб)

- задания на разбор слова по составу и определение способа словообразования. Например, дается топоним Келарский пруд, перед разбором слова по составу дети узнают историю происхождения топонима и после этого разбирают слово по составу: «келар» - корень, «ск» - суффикс, «ий» - окончание и определяют способ словообразования – суффиксальный;

- при изучении правил использования мягкого знака можно использовать соответствующие топонимы: Уточья башня, Ильинская улица, Воробьевская улица, Пафнутьевский сад и т.д.

3. Проектная деятельность: индивидуальное или групповое выполнение проекта на топонимическую тему. Примеры тем: «Топонимика родного края» (рассказать о топонимах родного края, их значении и истории происхождения), «Имена известных людей на карте города», «Названия улиц моего города», «Топонимические легенды города», «Как изменялись топонимы нашего города?»).

4. Экскурсии, посещение музеев и тематических выставок:

- экскурсия по историческим и значимым местам города. Экскурсия в Троице-Сергиеву Лавру. Младшие школьники не только увидят храмы и соборы, но и узнают об истории происхождения названия Сергиева Посада, о жизни основателя города, преподобного Сергия Радонежского, познакомятся со многими известными топонимами города и топонимическими легендами (Уточья башня, Трапезный храм, Святые врата и т.д.);

- посещение краеведческого музея поможет лучше познакомиться с историей своего города или другого населенного пункта, узнать о роли родного города в истории страны и, конечно же, пополнит словарь младшего школьника новыми топонимами. В краеведческом музее Сергиева Посада есть экспозиция «Сергиев Посад в XX веке». При посещении этой экспозиции детям можно подробно рассказать, когда, почему и в честь кого Сергиев Посад в XX веке переименовали в Загорск.

5. Организация встреч с людьми, которые занимаются изучением топонимики или истории родного города: такой вид организации обучения позволит детям пообщаться со специалистами в данной области, которые целенаправленно и системно занимаются изучением истории и топонимики родного края. Они могут рассказать о своем городе много интересного, того, что знает далеко не каждый. В Сергиевом Посаде в библиотеке им. А.С. Горлового регулярно проходят различные мероприятия для школьников, в том числе и для начальной школы, среди которых бывают и мероприятия об истории города, также в библиотеке есть краеведческий клуб «Хронос», но он рассчитан на более взрослую аудиторию.

6. Работа с картой города: детям раздается распечатанная карта города с названиями. Ученики должны найти на карте и отметить значимые места и топонимы города, свой дом, школу, дома друзей, свои любимые места и т.д. На карте можно пронумеровать отмеченные места, а на отдельный листочек выписать, что обозначено этим номером. Поиск на карте лучше выполнять вместе с учителем, а найденную точку отмечать на своей карте индивидуально.

7. Игры с использованием топонимического материала:

- игра «Восстанови топоним». Дается беспорядочный набор букв, из которых надо восстановить название города, улицы, реки и т.д. Пример: О Ц Е М А К В (МАКОВЕЦ);

- игра в слова (в города). По возможности, называть топонимы города и района, где каждое следующее название начинается на последнюю букву предыдущего. Сергиев Посад – Дружбы (улица) – Блинная (гора) – Ярославское (шоссе) – и т.д. Чтобы младшим школьникам было проще подбирать нужное слово, на доске можно вывесить список некоторых топонимов города, чтобы дети нашли подходящий;

- игра «Я задумала топоним...» позволяет организовать повторение морфемного состава слова на основе постоянно встречающихся в повседневной жизни топонимов. Пример вопросов: я задумала топоним, который образован от существительного «келарь» (Келарский пруд), я задумала топоним, который произошел от фамилии Кузнецов (бульвар Кузнецова), я задумала топоним, который образован с помощью суффикса «н» (Блинная гора) и т.д.

8. Творческие работы и задания:

- опиши родной город, используя знакомые топонимы;

- опиши свою улицу;

- нарисуй дизайнерскую адресную табличку своего дома или школы;

- нарисуй свой город, улицу, любимое место в городе или достопримечательность на выбор.

Каждый ученик может показать свою работу, а другие должны узнать место, которое изображено на рисунке. Позже из этих работ можно устроить выставку в классе.

9. Топонимическая викторина позволяет в игровой форме проверить знания детей по топонимике родного города. На проведение викторины можно выделить целый урок или внеклассное мероприятие, а можно провести краткий опрос из 5-6 вопросов на знание известных топонимов.

Стоит отметить, что работу по топонимике можно проводить не только на уроках русского языка и во внеурочной деятельности, но и на уроках литературного чтения и окружающего мира.

Так, на уроках окружающего мира, изучая географические названия, можно знакомить детей с известными топонимами страны, например, рассказать им об ойкониме «Москва» или о гидрониме «Волга». На уроках литературного чтения познакомить детей с топонимами, которые встречаются в литературных произведениях.

Не стоит пренебрегать топонимическим материалом в начальной школе. Если урок построен на материале, который знаком детям и близок для них, им становится гораздо интереснее работать и они показывают более высокие результаты.

Список литературы / References

1. Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 27. Б 79 СУХ—ТРА — М.: АСТ: Астрель; 2010. — 501, [3] с.: ил.
2. *Вострикова М.В.* Топонимика как элемент краеведческой работы [Статья] // Начальная школа. — 2006 г. — 6. — стр. 38-44.
3. *Еременко О.И.* Использование местного языкового материала на уроках родного языка в начальной школе [Статья] // Филологическое образование – 2003. – №4 – с 157-160.
4. *Михайлов А.А. Сироткин Д.А.* Топонимия как средство патриотического воспитания учащихся начальных классов [Статья] // Социально-политические исследования. — 2024 г. — 2 (23).
5. *Сироткин Д.А.* Топонимические легенды как средство патриотического воспитания учащихся начальных классов // Управление образованием: теория и практика. 2024. №2-1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimicheskie-legendy-kak-sredstvo-patrioticheskogo-vozpitanija-uchaschihsya-nachalnyh-klassov?ysclid=movr15pylt666130655> (дата обращения: 07.05.2026).

МЕХАНИЗМЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ СЕРДЦА БЛЕДНОГО И СИНЕГО ТИПА

Будаев А.В.¹, Альтмайер Л.Е.², Ооржак Д.Р.³

¹Будаев Алексей Владимирович – доктор медицинских наук, профессор,
кафедра патологической физиологии;

²Альтмайер Луиза Евгеньевна – студент;

³Ооржак Дарина Раджовна – студент,
педиатрический факультет,

Кемеровский государственный медицинский университет,
г. Кемерово.

Аннотация: в работе проведено сравнение гемодинамических нарушений при «бледных» и «синих» врожденных пороках сердца на основе анализа направлений патологического сброса крови. При «бледных» пороках (сброс слева направо) возникает объемная перегрузка малого круга и легочная гипертензия, при «синих» (сброс справа налево) — хроническая гипоксемия, стимулирующая эритропоэз, что приводит к полицитемии и реологическим нарушениям. Полученные различия подтверждают необходимость раннего мониторинга гемодинамики.

Ключевые слова: врожденные пороки сердца, гемодинамические нарушения, бледные пороки, синие пороки, гипоксемия, тетрада Фалло.

MECHANISMS OF MANIFESTATIONS OF CONGENITAL HEART DEFECTS OF PALE AND BLUE TYPE

Budaev A.V.¹, Altmaier L.E.², Oorzhak D.R.³

¹Budaev Alexey Vladimirovich – DSc in Med, Professor,
DEPARTMENT OF PATHOLOGICAL PHYSIOLOGY;

²Altmaier Luiza Evgenievna - student;

³Oorzhak Darina Radzhovna – student,
PEDIATRIC FACULTY,

KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY,
KEMEROVO

Abstract: the paper compares hemodynamic disorders in "pale" and "blue" congenital heart defects based on the direction of pathological blood shunting. In "pale" defects (left-to-right shunt), volume overload of the pulmonary circulation and pulmonary hypertension occur. In "blue" defects (right-to-left shunt), chronic hypoxemia stimulates erythropoiesis, leading to polycythemia and rheological disorders. These differences confirm the need for early hemodynamic monitoring.

Keywords: congenital heart defects, hemodynamic disturbances, acyanotic heart defects, cyanotic heart defects, hypoxemia, tetralogy of Fallot.

УДК 616-007-053.1

DOI 10.24411/2312-8089-2026-10512

Введение

Частота врожденных пороков сердца (ВПС) варьирует от 4 до 50 случаев на 1000 новорожденных, составляя 0,8–1,2% от всех новорожденных и 10–30% в структуре всех врожденных аномалий. По данным ВОЗ, пороки сердца относятся к наиболее

тяжелым врожденным заболеваниями наряду с дефектами нервной трубки и синдромом Дауна [1, с. 4].

Ключевая проблема — сложность ранней диагностики гемодинамических расстройств, ведущая к запоздалой коррекции и риску летального исхода.

Цель работы — изучить механизмы проявлений и негативных последствий при бледных и синих ВПС.

Объекты и методы исследования

Материалом для исследования послужили научные и учебно-методические материалы о механизмах развития врожденных пороков сердца бледного и синего типа. Для достижения цели использован комплекс аналитических методов. Контент-анализ позволил систематизировать информацию по этиологии, патогенезу и клинике ВПС. Сравнительно-сопоставительный анализ применён для выявления общих черт и различий бледных и синих пороков по критериям: тип гемодинамических нарушений, компенсаторные механизмы, клинические проявления, характер осложнений.

Результаты исследования и их обсуждение

Сердечно-сосудистая система поддерживает отдельное кровообращение через большой и малый круги. Давление в левом желудочке выше, чем в правом, что предотвращает смешивание крови и обеспечивает нормальную гемодинамику.

Механизмы проявлений нарушений при врожденных пороках сердца с бледным типом связаны с формированием лево-правых сбросов из-за анатомических дефектов (межпредсердных, межжелудочковых или аортолегочных), создающих патологическое сообщение между камерами с разным давлением. Это приводит к перегрузке малого круга кровообращения и нарушению баланса между системным и легочным кровотоком. Примером такого порока является коарктация аорты. «Коарктация аорты (КоАо) – врожденный порок сердца характеризуется сужением аорты ниже левой подключичной артерии, где отходит артериальный проток. Встречается у 2–6 детей на 10 000 новорожденных (5–8% среди всех врожденных пороков сердца). Сужение вызывает повышение постнагрузки на левый желудочек и формирование коллатерального кровообращения.

Объемная перегрузка правых отделов сердца при бледных ВПС приводит к дилатации правого желудочка и гипертрофии его миокарда. В малом круге кровообращения повышается давление, что ведет к легочной гипертензии. Длительная перегрузка ухудшает состояние сосудов легких и снижает их эластичность, усугубляя сердечную недостаточность.

При коарктации аорты сужение повышает постнагрузку на левый желудочек, вызывая компенсаторную гипертрофию миокарда. Увеличение систолического давления в восходящей аорте сопровождается снижением перфузии нижних отделов тела, что активирует РААС. Развивается коллатеральное кровообращение через межреберные артерии. Интенсивность коллатерального кровотока напрямую коррелирует со степенью стеноза и длительностью существования порока. Хроническая артериальная гипертензия вызывает ремоделирование сосудов в верхней части тела. Длительная гипертрофия левого желудочка может привести к сердечной недостаточности [2, с. 188-190].

Дефект межжелудочковой перегородки вызывает гемодинамические нарушения в зависимости от размера и локализации. Малые дефекты приводят к незначительному сбросу крови без перегрузки сердца, крупные — к выраженному сбросу и перегрузке правого желудочка. Расположение дефекта в мембранозной или мышечной части перегородки влияет на направление и скорость внутрисердечных потоков. Прогрессирующая перегрузка правых отделов ведет к дилатации желудочка и трикуспидальной регургитации. Большие дефекты вызывают легочную гипертензию, что может привести к изменениям легочных сосудов.

Ключевым механизмом проявлений гипоксемии при синих врожденных пороках сердца является право-левый сброс крови, приводящий к смешению артериальной и

венозной крови в системном кровотоке и снижению парциального давления кислорода, что обуславливает цианоз.

Анатомические аномалии (стеноз или атрезия легочной артерии) повышают сопротивление в малом круге, увеличивая давление в правых камерах и усиливая вено-артериальный сброс. Наиболее выраженные нарушения наблюдаются при сочетании нескольких дефектов, например при тетраде Фалло. Степень гипоксемии связана с объемом шунтированной венозной крови.

Хроническая гипоксия активирует компенсаторную полицитемию. Увеличение количества эритроцитов повышает вязкость крови и ухудшает ее реологические свойства, создавая предпосылки для тромбозомболических осложнений и вторичных органических повреждений.

Тетрада Фалло включает четыре аномалии: дефект межжелудочковой перегородки (ДМЖП), смещение аорты, стеноз легочной артерии и гипертрофию правого желудочка [3, с. 25-35]. Эти аномалии приводят к веноартериальному сбросу и хронической гипоксемии. Одним из тяжелых механизмов проявлений тетрады Фалло являются цианотические приступы у детей раннего возраста, провоцируемые физической нагрузкой, плачем или дегидратацией. Патогенетическая основа — спазм инфундибулярного отдела правого желудочка, усугубляющий стеноз и резко увеличивающий сброс венозной крови в аорту через ДМЖП. Спазм приводит к снижению легочного кровотока, гипоксемии и метаболическому ацидозу. Без коррекции возможны потеря сознания, судороги или церебральная ишемия [5, с 470-475].

При полной транспозиции магистральных артерий степень цианоза зависит от объема смешения крови через компенсаторные шунты. Степень гипоксемии определяется размером дефекта: чем он больше, тем сильнее падает уровень кислорода в крови. При изолированной транспозиции цианоз проявляется сразу после рождения; а наличие крупных шунтов смягчает клиническую картину за счет частичной оксигенации [4, с. 370-375].

Несмотря на различия в направлении сброса крови и наличии цианоза, бледные и синие пороки имеют единую патофизиологическую основу.

Гемодинамика. В основе обеих групп лежит патологический сброс между кругами кровообращения, что нарушает разделение артериальной и венозной крови, изменяет соотношение легочного и системного кровотока и создает хроническую перегрузку сердца (объемную при бледных пороках, баротренировочную с гипоксией — при синих). Длительная перегрузка неизбежно ведет к сердечной недостаточности.

Компенсаторные механизмы. Универсальный ответ — гипертрофия миокарда и активация нейрогуморальных систем (симпато-адреналовой и РААС), что временно поддерживает кровообращение, но при длительном существовании порока ускоряет декомпенсацию. При обструктивных формах формируется коллатеральное кровообращение.

Клиническая картина. Механизмы проявлений обоих типов пороков включают общие клинические признаки: патологический шум в сердце (90–95% случаев), задержка физического развития, одышка при нагрузке. При декомпенсации развивается сердечная недостаточность (тахикардия, одышка в покое, гепатомегалия, отеки).

Заключение

Проявление гемодинамических нарушений при пороках сердца определяется направлением патологического сброса крови. При бледных пороках сброс слева направо перегружает малый круг: повышение давления в легочных капиллярах вызывает пропотевание жидкости в альвеолы (одышка, хрипы), а застой в большом круге ведет к отекам и гепатомегалии. При синих пороках право-левый сброс смешивает венозную кровь с артериальной, что вызывает цианоз, а хроническая гипоксия стимулирует эритропоэз, приводя к полицитемии и риску тромбозов. Без коррекции бледные пороки ведут к легочной гипертензии и сердечной

недостаточности, синие к тромбозам, инсультам и гипоксической коме. Без лечения исход в обоих случаях летальный.

Список литературы / References

1. *Попова Н.М., Попов А.В., Трегубова А.А., Хасанова Г.Р.* Госпитализированная заболеваемость городских и сельских детей с врожденными пороками сердца // *Дневник науки* [Электронный ресурс]. – Ижевск, 2024. – URL: <http://dnevniknauki.ru> (дата обращения: 15.04.2026).
2. *Кривошеков Е.В., Егунов О.А., Подоксенов А.Ю. и др.* Оценка непосредственных результатов хирургической коррекции коарктации аорты в условиях антеградной селективной церебральной перфузии // *Педиатрия*. – 2019. – № 5. – С. 188–195.
3. *Моисеева О.М., Волкова Е.В., Игнатьева О.И. и др.* Врожденные пороки сердца у взрослых. – Санкт-Петербург: РИЦ ПСПбГМУ, 2025. – 64 с.
4. *Чазова И.Е.* Кардиология. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2024. – 920 с.
5. *Шляхто Е.В.* Кардиология: национальное руководство. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 800 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И СТУДЕНТОВ ОТ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СЕМЬИ

Хамедова Ю.Р.

*Хамедова Юлдуз Рахимовна – психолог
Ферганский медицинский институт общественного здоровья,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья рассматривает проблему одаренности и ее видов. Приводятся результаты изучения интеллектуального развития детей и девушек-юношей в зависимости от уровня образования родителей, т.е. социального происхождения. В результате изученной выборки детей и студентов приводятся выводы, которые могут быть использованы в сфере образования детей и юношества.

Ключевые слова: одаренность, виды одаренности, задатки, познавательная мотивация, творческое мышление, психомоторные способности.

STUDY ON THE DEPENDENCE OF CHILDREN'S AND STUDENTS' INTELLECTUAL DEVELOPMENT ON FAMILY SOCIAL STATUS Khamedova Yu.R.

*Khamedova Yulduz Rakhimovna – Psychologist,
FERGHANA MEDICAL INSTITUTE OF PUBLIC HEALTH,
FERGHANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article considers the problem of giftedness and its types. It presents the results of the study of intellectual development of children and young men and women depending on the level of education of their parents, i.e., social origin. As a result of the studied sample of children and students, conclusions are drawn that can be used in the field of education of children and youth.

Keywords: giftedness, types of giftedness, inclinations, cognitive motivation, creative thinking, psychomotor abilities.

УДК 1.740.159.9 316.6

Введение. Подобно способностям, одаренность человека так же может быть специальной (к конкретной деятельности) или общей (к различным видам деятельности).

Качественное отличие одаренности человека всегда сказывается на особенностях выполнения им деятельности. Так, в обычной жизни можно найти людей, одинаково успешно занимающихся одной и той же творческой деятельностью, однако, довольно трудно найти из них хотя бы нескольких, которые выполняли бы эту деятельность одним и тем же способом.

Благодаря качественному сочетанию индивидуальных способностей у различных людей для любого творчества характерна его неповторимость и самобытность. В противном случае комбинации способностей не составляли бы творческий процесс, большое количество продуктов творчества людей.

Краткий анализ литературы. Одаренность – это своеобразная планка возможностей человека, теоретически и практически помогающих ему адаптироваться к жизни. *Основными функциями одаренности являются: активное приспособление к миру, социальному окружению, умение находить решения во всех случаях, когда создаются новые, непредвиденные проблемы, требующие творческого подхода.*

Одаренность представляется как **система**, которая включает в себя нижеследующие компоненты:

1. *Биологические и анатомо-физиологические задатки.*
2. *Чувствительные сенсорно-перцептивные системы организма.*
3. *Интеллектуальные и мыслительные возможности, предполагающие оценивание новых ситуаций и решение новых проблем.*
4. *Эмоционально-волевые структуры, предопределяющие длительные доминантные ориентации и их искусственное поддержание.*
5. *Хорошо развитая фантазия, воображение, высокий уровень создания новых образов.*

Советско-российский ученый А.М. Матюшкин, опираясь на работы многих исследователей (Н.С. Лейтес, Б.М. Теплов, В.А. Крутецкий, Е.И. Игнатъев, Э.А. Голубева, В.М. Русалов, И.В. Равич-Щербо, А.В. Запорожец и многие другие) выдвинул следующую **синтетическую структуру творческой одаренности**, включая в неё:

- 1) доминирующую роль познавательной мотивации;
- 2) исследовательскую творческую активность, выражающуюся в обнаружении нового в постановке и решении проблемы;
- 3) возможности достижения оригинальных решений;
- 4) возможности прогнозирования и предвосхищения;
- 5) способности к созданию идеальных эталонов, обеспечивающих высокие этические, нравственные, интеллектуальные оценки.

Американские психологи, изучая одаренных людей, выделяют следующие параметры одаренности детей:

- Выдающиеся способности;
- Потенциальные возможности в достижении высоких результатов;
- Продемонстрированные достижения в одной или более областях (интеллектуальные способности, специфические способности к обучению; творческое или продуктивное мышление, способности к изобразительному и исполнительскому искусству, психомоторные способности) [4, с. 16-18].

У одаренных детей и молодежи существуют свои проблемы в обществе. В настоящее время мы часто затрагиваем проблемы инвалидов или людей с особыми потребностями, но почти никогда не поднимаем проблемы способных детей. А ведь способные дети – это будущее развитие нашей науки, промышленности, прогресса, высокой морали, честности, патриотизма, духовно развитых и законопослушных граждан. Все начинается с генетики и детства. У способных и законопослушных родителей рождаются, как правило, такие же хорошие дети. У родителей же, занимающихся бандитизмом, воровством, обманом, разгульным образом жизни растут такие же нехорошие или ненормальные дети.

Если взять данные социологических опросов, то одаренные дети от общей популяции населения составляют всего 20-30 %. Причем, одаренность иногда может очень органично вписываться в жизнедеятельность ребенка, а иногда может быть причиной многих сложных социально-психологических противоречий.

Елиссеева Е.В. [3] - российская исследовательница одаренности, выделяет два вида поведения одаренных детей – **вызывающе-агрессивный** и **апатичный**, тихий, потерявший интерес к обучению. Но я не считаю одаренного ребенка и его поведение – девиацией, напротив, я считаю, что одаренные дети – это образец для подражания «средних» детей.

Итак, давайте рассмотрим первый тип поведения одаренного ребенка – *вызывающе-агрессивный*. Одаренные дети, благодаря своим незаурядным способностям, нередко становятся объектом зависти и недружелюбия со стороны детей, не обладающих хорошими способностями, низкоуспевающих. Такие взаимоотношения вынуждают способных детей защищаться иногда вербально, а иногда и физически. Поскольку, глупые, умственно отсталые дети или дети из «проблемных» семей (т.е. родители которых являются алкоголиками, наркоманами, психически больными людьми, отличаются девиантным поведением) часто бывают очень жестоки с теми, кто умнее их или лучше них учится. У одаренного ребенка может развиться агрессивная реакция на любое замечание в его адрес. Эти дети могут вести себя демонстративно, как бы мстя обидчикам за их недобрые слова и поведение.

Противоположное поведение – это следующий тип поведения одаренных детей – *апатичный, тихий, уход в себя*. Когда одаренный ребенок не встречает со стороны родителей или педагогов справедливой поддержки, или понимания своих успехов, то он теряет интерес и мотивацию к дальнейшему продолжению учебы. Он начинает думать, что в жизни все устроено неправильно, что его деятельность ничего не поменяет, что всегда побеждают глупые и богатые и т.д. Такой ребенок будет ходить на занятия, но заниматься при этом совсем другим, например, изучать корейский или английский языки, так как, по его мнению, если он уедет за границу, то его способности сразу заметят и создадут ему хорошие условия.

В обоих случаях, если с такими детьми будет работать опытный психолог и проведет серию коррекционных занятий, то их поведение вновь станет социальным.

В настоящее время очень редко проводят исследования одаренных и интеллектуально способных детей и студентов. Наше исследование уникально в том, что мы впервые попытались массово изучить интеллект детей и студентов в условиях Республики Узбекистан и провести анализ на основе социальных и гендерных показателей. Перед проведением своего исследования, мы предполагали, что интеллект ребенка связан с уровнем образования его родителей, а также полом ребенка.

Применяемые методы (методики). Наше исследование проводилось в детском дошкольном учреждении (ДДУ) № 10, негосударственном ДДУ «Детство» г. Ферганы, ДДУ № 64 г. Андижана, со студентами Ферганского технического университета и Ферганского медицинского института общественного здоровья.

В исследовании применялись следующие методики: тест Бине-Симона, тест Керна-Йерасека, тест ШТУР (К.М. Гуревич и др., адаптация В.М. Каримовой и др.), биографическая анкета, корреляционный анализ результатов исследования.

Анализ результатов и выводы. Нами были изучены 140 детей детского и дошкольного возрастов, 8 групп детских дошкольных учреждений городов Фергана и Андижан, республики Узбекистан. В исследовании мы измеряли уровень интеллекта (умственного развития) ребенка, а также изучали социальное происхождение ребенка, то есть какое образование имеют родители и где работают. Исходя из изученного, мы вычислили коэффициенты корреляции между социальным происхождением ребенка и его уровнем интеллекта, мы построили диаграммы зависимости уровня интеллекта (умственного развития) ребенка от уровня образования его родителей или одного родителя, а также пола ребенка (девочки и мальчики). Таким образом, мы получили следующие результаты (см. рис. 1, 2).

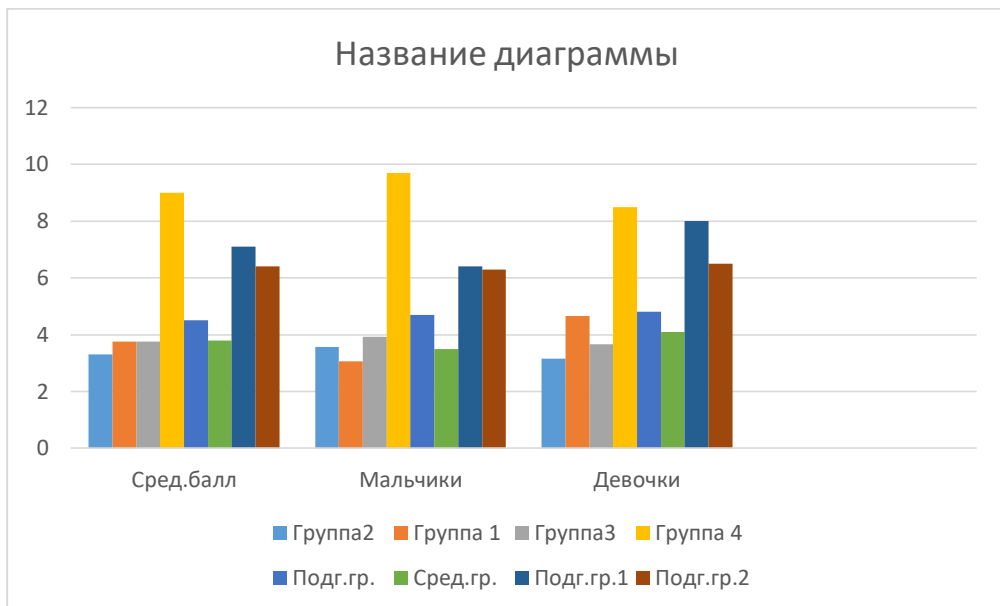

Рис. 1. Средние показатели уровня интеллекта детей дошкольного возраста.

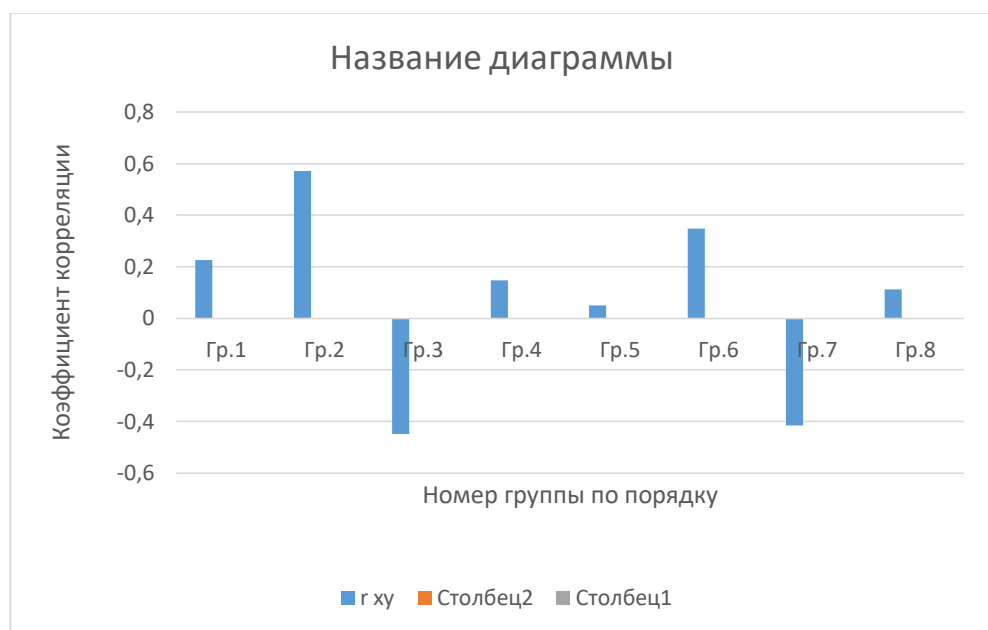

Рис. 2. Сравнение коэффициентов корреляции по группам детей.

Как видно из диаграммы рисунка 1, средние показатели интеллекта девочек получились выше, чем средние показатели интеллекта мальчиков. Так, из изученных нами восьми групп детей детских дошкольных учреждений средний уровень интеллекта девочек оказался выше: в 5 группах – у девочек и в 3 группах – средний интеллект мальчиков имел высокое значение. Из данных результатов следует, что у детей дошкольного возраста уровень умственного развития девочек выше, чем у мальчиков.

Сравнивая уровень интеллекта ребенка с уровнем образования его родителей (диаграмма на рисунке 2), мы получили следующее: коэффициент корреляции r x y имеет положительное значение в шести группах (см. рис. 2), отрицательное значение в двух группах (см. рис. 2).

Следственно, наша гипотеза о том, что умственно одаренные дети отличаются от обычных детей своими социальными качествами, подтвердилась: **более высокое умственное развитие имеют дети дошкольного возраста, родители которых имеют высшее или среднее-специальное образование.**

Также нами были исследованы молодые люди юношеского возраста: **5 групп** студентов ФерТУ (Ферганский технический университет) и **13 групп** студентов ФМИОЗ (Ферганский медицинский институт общественного здоровья), общее количество исследованных студентов – **226 человек**, 18 групп, в 15 группах средний общий балл умственного развития (УР) получился выше у девушек, чем у юношей (рис.3; в двух группах 416 и 516 были только девушки).

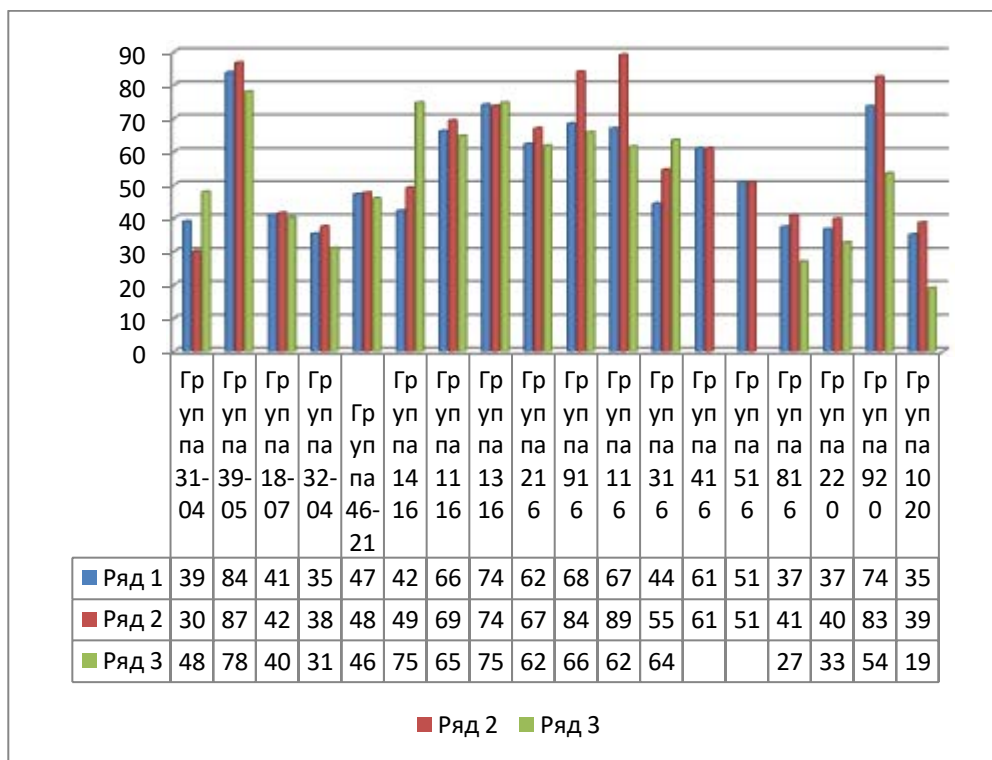
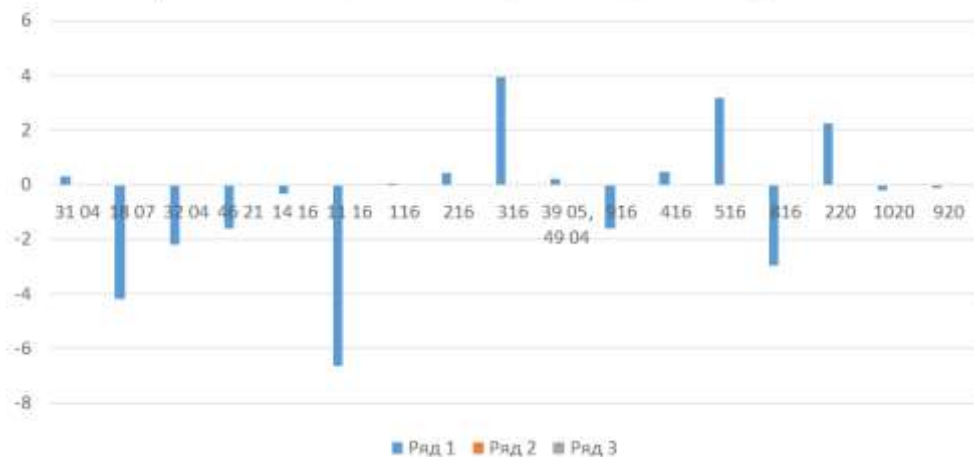

Рис. 3. Умственное развитие студентов в зависимости от пола.

Ряд 1 – средний балл УР по группе, ряд 2 – средний балл УР у девушек, ряд 3 – средний балл УР у юношей.

Аналогично с исследованием детей дошкольного возраста, мы сравнили уровень умственного развития студентов с уровнем образования их родителей, построили диаграмму, вставив значения коэффициентов корреляции по каждой группе (см. рис. 4).

Зависимость коэффициента корреляции от умственного развития и социального происхождения студентов

Как видно из данной диаграммы, из изученных нами 18 групп студентов, в 9 из них значение r_{xy} меньше 0 и в 9 же – больше 0. Таким образом, мы пришли к опровержению нашей гипотезы: **«У девушек и юношей средний уровень умственного развития не зависит от их социального происхождения. Образование родителей студентов не влияет на их средний уровень умственного развития».**

Следовательно, изучив группы детей детского, дошкольного и юношеского возрастов, **общим количеством 366 человек**, мы можем заключить, что у детей, умственное развитие которых выше, чем у их сверстников наблюдаются следующие особенности:

1) **средний уровень умственного развития девочек, девушек выше, чем у мальчиков, юношей;**

2) **уровень образования родителей и социальное происхождение ребенка связаны с формированием умственных способностей ребенка детского и дошкольного возрастов. Девушки, юноши из семей, где родители имеют среднее-специальное или высшее образование, в среднем, имеют одинаковое умственное развитие с девушками и юношами из семей, где родители имеют среднее образование.**

Полученные нами факты связаны с различным физиологическим развитием, социальными ролями, общественными стереотипами для мальчиков, юношей и девочек, девушек в обществе.

Список литературы / References

1. *Ш. Мирзиев* «Мы вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан». Т., «Узбекистон», 2018.
2. *И.А. Каримов* «Наша цель – свободная и процветающая Родина»: с.79, т.2, Ташкент: «Узбекистан», 1996.
3. *Елсеева Е.В.* «Проблемы одаренных детей и пути их разрешения в рамках социально-педагогической деятельности». Интернет-ресурс.
4. «Одаренные дети» // Под общ. ред. Бурменской Г.В., Слуцкого В.М. М.: «Прогресс», 1991.
5. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Психология. Словарь. М., 1990.
6. «Практическая психология» / М.К. Тулушкина. Москва, Изд.АСВ, 1997

7. «Рабочая книга школьного психолога» / И.В. Дубровина. Москва, «Просвещение», 1991.
8. *Ревеш Г.* «Раннее проявление одаренности и ее узнавание». Москва, 1929.
9. *Сафо Очил* «Мустакиллик маънавияти ва тарбия асослари». Ташкент, «Укитувчи», 1995.
10. Рабочая концепция одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова. - М., 1998.
11. Развитие и диагностика способностей / Под ред. В.Н. Дружинина, В.Д. Шадрикова - М., 2003.
12. *Шадриков В.Д.* Профессиональные способности. М.: Логос, 2010. - 320 с.
13. *Шведчикова Ю.С.* Взаимосвязь профессиональных способностей и стиля деятельности учителя-предметника в связи со свойствами индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2002. -24 с.
14. *Шевченко Ю.А.* Исследование теоретических и прикладных аспектов технической одаренности // Психолого-педагогические проблемы одаренности: теория и практика: Материалы V Международной конференции / Под ред. проф. Л.И. Ларионовой. Иркутск: Изд-во ГОУ ВПО ИГПУ, 2007. - 493 с.
15. *Штерн В.* Умственная одаренность. СПб.: Союз, 1997. - 128 с.
16. *Щербакова Е.В.* Общие способности в структуре интегральной индивидуальности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2005. - 24 с.
17. *Щербакова Е.В.* Половые различия в структуре общих способностей у школьников разного возраста И Пол и гендер в интегральном исследовании индивидуальности человека / Под ред. Вяткина Б. А. Пермь: Книжный мир, 2008. - С. 205-222.
18. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.-560 с.
19. *Яценко Е.Ф.* Психология специальных способностей. Челябинск; Изд-во ЮУрГУ, 2004. Ч II. - 86 с.
20. *Cattell R.B.* Abilities: their structure, growth and action. Boston: Houghton Mifflin company, 1971.
21. *Eysenk H.J.* Genius. The natural history of creativity. Cambridge. Univ. Press, 1995.
22. *Eysenk H.J.* Revolution in the theory and measurement of intelligence // *PsychoL Assessment*. 1985. Vol. 1. n. 1-2. P. 108-134.
23. *Gardner H.* Frames of mind. The theory of multiple intelligences. N.Y., Basic Books, 1983.
24. *Guilford J.P.* Creativity//*Am. Psychologist*. 1950. Vol. 5. P. 444-454.
25. *Guilford J.P.* The nature of intelligence. N. Y: Mcraw-Hill, 1967.
26. *Heller K.A., Feldusen G.F.* (ed). Identifying and Nurturing the Gifted: An international perspective. Toronto - N.Y. - Bern - Stuttgart, 1986.
27. *Kerr B.* (ed.). Encyclopeddia of Giftedness, Creativity, and Talent. Washington DC: SAGE Publications, 2009. Vols. 1-2.
28. *Sternberg R.J.* Successful Intelligence. A Plume Book N.Y, 1997.
29. *Sternberg R.J., Davidson J.E.* (ed.). Conceptions of Giftedness. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2005.

РОЛЬ ОТНОШЕНИЯ И УСТАНОВОК ПЕДАГОГОВ К ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Храмова О.В.

*Храмова Оксана Викторовна – педагог-психолог,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная
школа № 24,
г. Абакан*

***Аннотация:** в настоящее время в систему образования все прочнее входит термин «инклюзивное образование», подразумевающий обучение детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательных школах, исключение дискриминации и обеспечение благоприятных условий для каждого ребенка. В статье анализируются аспекты психологической готовности педагогов к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования, а также влияние отношения и педагогических установок на формирование межличностных отношений в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья и их семьями.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, «особенный» ребёнок, психологическая готовность, взаимодействие с семьёй, принятие, установление контакта.*

THE ROLE OF ATTITUDES AND ATTITUDES OF TEACHERS IN THEIR READINESS FOR TEACHING IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

Khramova O.V.

*Khramova Oksana Viktorovna – teacher-psychologist,
Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 24,
Abakan*

***Abstract:** Currently, the term "inclusive education" is becoming more and more firmly embedded in the education system, implying the education of children with special educational needs in general education schools, the exclusion of discrimination and the provision of favorable conditions for every child. The article analyzes aspects of teachers' psychological readiness for teaching in inclusive education, as well as the influence of attitudes and pedagogical attitudes on the formation of interpersonal relationships when working with children with disabilities and their families.*

***Keywords:** inclusive education, "special" child, psychological readiness, interaction with family, acceptance, establishing contact.*

УДК 37.015.31

В последний период времени в общеобразовательных школах нашей страны наблюдается значительный рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). С каждым годом количество детей данной категории увеличивается, и, работая в школе, мы понимаем, что меньше не становится, становится больше.

Учитывая этот факт, всё чаще в общеобразовательных школах мы сталкиваемся с психологической неготовностью педагогов, с негативными установками по поводу процесса обучения и выстраивания общения и взаимодействия, не только с детьми с ОВЗ, но и с их семьёй в целом.

Анализируя создавшую ситуацию, напрашивается вывод, если мы всё же работаем в общеобразовательных школах, то значит, мы находимся в этих реалиях и, следовательно, это наш осознанный выбор. В этой статье мне хотелось бы описать

некоторые важные моменты, на которые необходимо обращать внимание при выстраивании контакта и взаимодействии с «особенными» детьми.

1. Если к вам, как к педагогу в класс пришёл «особенный» ребёнок, а вы психологически не готовы и находитесь в сопротивлении принятия факта работы с «особенным» ребёнком, то первое что вам необходимо понять, то, что ни о каком успешном взаимодействии и обучении не может быть и речи. Потому как момент «ПРИНЯТИЯ» факта работы с «особенным» ребёнком, именно в своей голове, это очень важный момент, и именно от него будет строиться дальнейшее взаимодействие всех участников образовательного процесса.

2. Установление контакта с ребёнком с ОВЗ, порой бывает сложным процессом. Мы интуитивно ищем те «ниточки» взаимодействия, за которые можно зацепиться, и развить дальнейший контакт, а также вступить в беседу. И если на этой стадии пункт первый не выполнен, естественно, «особенный» ребёнок вас будет «раздражать», и даже «бесить». И далее, продолжая вынужденно взаимодействовать с «особенным» ребёнком вы автоматически будете делать акцент только на его недостатках, обращая внимание только на его слабые стороны. Впоследствии «особенный» ребенок в ваших руках будет лишь «увядать», и своим отношением вы ещё больше будете закреплять в нем его «неучебное», деструктивное поведение в виде агрессии, самоагрессии, эмоциональной нестабильности, нежелании вступать в контакт, а также принимать и уважать значимого взрослого, в частности, вас как учителя.

3. И напротив, когда педагог больше видит в «особенном» ребёнке его **сильные стороны**, делает на них акцент, замечает потенциал ребёнка, это тут же даёт свои осязаемые, осязаемые плоды. Ведь в каждом ребёнке, не важно уникальном или имеющем особенности развития, есть сильные стороны. Они могут проявляться в разных сферах: в творчестве, учёбе, общении, поведении, личных качествах. Они могут быть как ярко выраженными талантами (например, музыка, спорт, рисование, выразительное чтение), так и более базовыми качествами - трудолюбием, целеустремлённостью, любознательностью, самоконтролем, умением работать в команде, эмпатией.

Таким образом, резюмируя, вышеуказанные пункты, напрашивается вывод о том, что, без принятия и установления контакта, мы не можем говорить о выстраивании системы взаимодействия и успешном процессе обучения, так как без выполнения этих условий ваши действия как учителя будут сведены к ежедневному, механическому процессу с чувством раздражения и фрустрацией.

4. Взаимодействие и сотрудничество с семьёй ребенка, имеющего особые образовательные потребности, в условиях инклюзивного образования – является одним из важных условий успешности его обучения, развития и социализации. Важным моментом в союзе «семья — образовательная организация» является личное взаимодействие педагогов и родителей (законных представителей) в ходе определения образовательного маршрута ребенка с ОВЗ, когда есть помощь друг другу в понимании образовательных потребностей ребенка с ОВЗ, в решении его индивидуальных и специфических проблем, в оптимизации процессов его обучения и коррекции недостатков развития неопенима. [3, с. 117]. Но как показывает практика, в большинстве случаев в общеобразовательных школах мы часто сталкиваемся с недопониманием родительской позиции. Здесь важно педагогам иметь четкое понимание того, что родители (законные представители) таких детей тоже прошли через этот непростой путь принятия диагноза ребёнка, путь наполненный непониманием и отторжением их ребёнка окружением. Поэтому, часто приводя ребёнка в школу, они уже готовы к обороне и сопротивлению. И именно на раннем этапе установления сотрудничества с семьёй важно обеспечить внутри образовательного учреждения комфортную, безопасную атмосферу и среду как для ребёнка, так и для родителя. Важно деликатно донести до родителей (законных представителей) информацию о том, что мы работаем в интересах их ребёнка, мы на

одной стороне, и для того чтобы процесс обучения был запущен и эффективен, мы нуждаемся в их родительской помощи и сопровождении. [5, с. 36].

5. Одним из главных факторов, влияющих на успешность усвоения знаний является **социальная адаптированность** к школьным условиям и классному коллективу. Поэтому **социализация «особенного ребёнка», его «включение»** в социум является важным аспектом психолого-педагогического сопровождения, и данное направление в работе первоначально реализуется педагогами и узкими специалистами, когда перечисленные выше пункты пройдены. Из-за особенностей развития, у категории детей с ОВЗ затруднено взаимодействие с социальной средой. Если ребенок легко находит общий язык с одноклассниками, то испытывает больший психологический комфорт и удовлетворенность ситуацией. И напротив, неумение контактировать с ровесниками сужает круг друзей, вызывает ощущения «непринятости», одиночества в классе, может провоцировать асоциальные формы поведения и приводит к ухудшению успеваемости. Все эти особенности предопределяют трудности, с которыми может столкнуться ребенок с ОВЗ при общении со сверстниками. Поэтому, одной из основных задач школ, в которых реализуется инклюзивная практика, является «включение» детей с ОВЗ в социальное пространство, их социальная адаптация в общеобразовательном классе. Для создания благоприятных условий для «включения» ребенка с ОВЗ в социальное пространство необходима, прежде всего, работа с КОЛЛЕКТИВОМ, в котором он находится. Ребенку с ОВЗ иногда бывает сложно войти в повседневную жизнь класса, поэтому педагогу очень важно, понять, чем увлекается ребенок, в чём он силен, а значит, может быть интересен своим одноклассникам. Педагог может выстраивать ситуации, в которых «особенный» ребенок благодаря своему хобби станет значимым для остальных учеников. Важную психологическую поддержку педагогу по «включению» ребенка с ОВЗ в школьный коллектив оказывает педагог – психолог. С помощью совместных игр и тренингов направленных на сплочение детского коллектива, педагоги могут создавать в классе дружескую атмосферу взаимопомощи, доверия, доброжелательного и открытого общения детей друг с другом и с учителем, облегчая тем самым процесс совместного обучения.

Таким образом, педагог является центральной фигурой реализующей инклюзивные процессы, создающей психолого-педагогические условия для интеграции ребенка с ОВЗ в образовательное пространство. И его отношение и установки играют ключевую роль, а также его готовность к работе в условиях инклюзивного образования. Инклюзивное образование по своей сути требует командного взаимодействия. Педагог, чьи установки основаны на ценностях сотрудничества и понимании важности комплексного подхода, более склонен к построению продуктивных отношений со специалистами (дефектологами, психологами) и семьями обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. [1, с. 56]. Установки педагога определяют не только профессиональную компетентность, но и личностную вовлеченность в создание инклюзивной образовательной среды, а также влияют на качество взаимодействия с участниками образовательного процесса в целом.

Список литературы / References

1. *Алехина С.В.* Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С.В. Алехина, М.Н. Алексева, Е.Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83–92.
2. *Булынин А.М.* Инклюзивное образование как ценностный феномен / А.М. Булынин // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. № 1. С. 19–28.

3. Воробьева Д.В. Понятие психологической и профессиональной готовности педагогов в работе с детьми с ОВЗ в инклюзивной практике / Д. В. Воробьева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам 10-й Между народной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2011. Ч. 1. С. 87–92.
4. Инклюзивное образование. Москва: Школьная книга, 2010. Вып. 1–5. 272 с.
5. Кетриш Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования [Электронный ресурс]: моно графия / Е. В Кетриш. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 120 с.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПОВЕДЕНИЯ: АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ

Николаев М.П.

*Николаев Марк Павлович - студент магистратуры,
факультет журналистики,
Российская академия народного хозяйства (РАНХиГС) Института государственной службы
(ИГСУ)
г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые сдвиги в поведении аудитории в эпоху цифровизации и усиливающейся роли алгоритмов подбора информации. Исследование опирается на анализ данных из опросов и мониторинга социальных сетей. Автор выявляет следующие доминирующие тенденции: рост потребления короткого видео-контента, продвижение роли алгоритмов в формировании информационного потока, а также смещение роли пользователя от потребителя к полноценному фабриканту-участнику. Особое внимание уделено влиянию трендов современности на способы медиапроизводства. Немаловажную часть составляют психологические аспекты, такие как "информационная усталость" и фрагментация внимания.

Методология исследования проблемы в статье сочетает количественный и качественный подходы. Автор подчёркивает необходимость адаптации медийных стратегий к особенностям поколений Z и A, этическим и технологическим вызовам. Развивает мысль о необходимости и совершенствовании алгоритмов системы создания и подбора инфопродуктов. Материалы исследований, приведённых в статье, могут быть использованы для развития дальнейших исследований или в качестве создания методических/информационных материалов. Дальнейшее развитие будет полезным при создании методических рекомендаций в сфере СМИ.

Ключевые слова: тенденции СМИ, современность, медиатренды, алгоритмы, информация, потребление информации, шаблоны медиа.

TRENDS OF MODERN MEDIA BEHAVIOR: ALGORITHMIZATION OF INFORMATION

Nikolaev M.P.

*Nikolaev Mark Pavlovich - Master's student,
FACULTY OF JOURNALISM,
RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPА) OF THE INSTITUTE OF PUBLIC ADMINISTRATION (IPA)
MOSCOW*

Abstract: *The article examines key shifts in audience behavior in the era of digitalization and the increasing role of information selection algorithms. The study is based on the analysis of data from surveys and monitoring of social networks. The author identifies the following dominant trends: the growing consumption of short video content, the promotion of the role of algorithms in shaping the information flow, as well as the shift in the role of the user from the consumer to a full-fledged fabricator-participant. Special attention is paid to the influence of modern trends on media production methods. An important part is psychological aspects, such as "information fatigue" and fragmentation of attention. The methodology of the problem research in the article combines quantitative and qualitative approaches. The author emphasizes the need to adapt media strategies to the peculiarities of generations Z and A, ethical and technological challenges. Develops the idea of the need and improvement of algorithms for the system of creation and selection of information products. The research materials presented in the article can be used to develop further research or to create methodological/informational materials. Further development will be useful in creating methodological recommendations in the field of mass media.*

Keywords: *trends in mass-media, modernity, media trends, algorithms, information, information consumption, media patterns.*

Введение

Сформировавшаяся модель современного медиаповедения пользователей претерпевает кардинальные изменения, определяемые не только технологическими инновациями, но и фундаментальными механизмами обработки информации в цифровой среде. Одним из ключевых факторов данных трансформаций является алгоритмизация цифровых платформ, на которых большая часть пользователей производит, размещает и потребляет инфопродукты. Алгоритм же, в свою очередь, представляет собой автоматизированный процесс подбора и распространения контента на основе анализа данных поведения пользователей. Алгоритмы, встроенные в платформы социальных сетей таких как, на пример, ВКонтакте, производят непрерывный анализ предпочтений, истории просмотров и взаимодействия, формируя персонализированный информационный поток. Это явление не только ускоряет доступ к контенту, но и радикально меняет паттерны потребления, способствуя фрагментации внимания, усилению эмоционального вовлечения и, в конечном итоге, перестройке социокультурных практик.

Вполне очевидно, что фактор алгоритмизации СМИ, изначально разрабатываемый как способ оптимизации потока и его перераспределения, становится фактически новым инструментом по гуманизации новостной повестки. Путём работы алгоритма мы можем наблюдать за рождением новых тенденций в области современного потребления информации. Стратегии потребителей и их восприятие меняется и также подстраивается под алгоритмы. Внедрение алгоритмов, очевидно, сделало поле СМИ более гибким и податливым для изучения. Статистические данные, накапливаемые алгоритмами и системами мониторинга, выстраивают общий план и показывают прямую пропорциональную генезиса нового медиаповедения, актуального для текущих и будущих пользователей платформ.

Основным пространством для взаимодействия с алгоритмами выступают платформы медиасреды. Но стоит сначала определить, что есть платформа в точки зрения массовой коммуникации. Исходя из намеченного ранее смысла, платформа рассматривается как та или иная форма медиа, которая используется для целей коммуникации [1]. В России, согласно отчету Mediascore за период с сентября 2024 г. по февраль 2025 г., более 96% детей в возрасте 12-17 лет активно пользуются интернетом. Основные причины обращения к соцсетям среди подростков — социальные сети для общения или же развлечения. В качества основных тем обращений к мировой сети можно отнести: социальные контакты, самовыражение и обмена “оцифрованных” чувств, получения информации о мире. Как правило,

алгоритмы работают на основе данных, собираемых при анализе пользовательской активности: лайков, комментариев, просмотров, времени, проведённого на странице, поисковых запросов, геолокации. Для создания релевантного контента, алгоритмы используют модель, такие как коллаборативная фильтрация (рекомендации). Конечно, с человеческой точки зрения, приятно понимать, что во всём многообразии контента не придётся искать что-то действительно интересное, ведь антропоцентричность предлагаемого нарратива полностью удовлетворяет запрашиваемым потребностям.

Однако алгоритмизация несет и определённые риски. Одним из наиболее опасных является распространение дезинформации, манипуляция общественным мнением, создание особых психологических эффектов, такие как "думскроллинг", и снижение критического мышления. М.В. Зорина в своей работе отмечает, что такие системы [алгоритмов] не только повторяют уже интересующие пользователя темы, но и могут акцентировать внимание на определенных событиях, формируя у аудитории своеобразное восприятие актуальных проблем [2]. Сформированная привычка доверия алгоритмическим данным, особенно популярная среди молодёжи, существует в 2-х понятиях: как новое медиаповедение, направленное на гуманизацию новостного потока и формирование идентичности, и как принцип подбора необходимого инфорпродукта, лишённый воли своего потребителя. Эти тенденции требуют системного анализа, поскольку традиционные модели медиаповедения, разработанные в доцифровую эпоху, уже не вполне корректно описывают современную реальность.

К характерным чертам сформировавшегося современного медиаповедения, основываясь на имеющихся в открытом доступе данных, можно отнести следующее:

- **Тотальная персонификация.** Это один из наиболее положительных параметров. Общая тенденция увеличения количества информации, проходящая через комплекс восприятия человека многократно возросла за последнее десятилетие и продолжает увеличиваться. Легко отметить факт, что пользователи стали тратить больше времени на прокрутку, но находить меньше полезной информации. Переход от хронологической ленты к алгоритмическим системам стал ключевым моментом в развитии социальных сетей, чтобы показывать пользователям наиболее релевантный контент, основываясь на их интересах и поведении [3].

- **Развитие когнитивной фильтрации.** Пользователи активно участвуют в создании уникального порядка подбора контента через поведенческие практики, усиливаемые асинхронными инструментами. Одним из ключевых методов является использование "закладок" и "подписок" в браузерах или приложениях, которые позволяют систематизировать полезный контент по категориям. Это сочетается с метками (тэгами) и папками в социальных медиа, в которых есть инструменты маркировки контента для последующего потребления.

- **Добровольная изоляция.** Контент, предлагаемый алгоритмами, может постепенно привести к выстраиванию сообществ, которые будут практически полностью лишены освещения той или иной темы. Присутствие сознательно установленных и алгоритмических фильтров создает вакуумную среду, в которой информация, обсуждаемая в одной группе, оказывается слабо или совсем незнакомой другой группе [4]. Таким образом многие из молодых людей потребляют информацию, сформированную в конкретной небольшой группе индивидов. Такая информация часто фабрикуется похожим образом и имеет единое ядро. Иные поля медиа избегаются и считаются менее интересными, или же вообще блокируются пользователем.

- **Рост политической вовлечённости.** Использование интернета или прочих медиаресурсов, даже с учётом подбора информации последовательно алгоритмов, так или иначе касается основной новостной повестки. Российский политолог О.В. Попова в своём исследовании отмечала, что интерес к политической информации среди молодежи, являющейся активными пользователями сетевого

пространства, составляет около 65% [5]. Разумеется, объективно эти данные далеки от представления идеального молодого гражданского общества, но учитывая существования деструктивного контента, замещающего действительно важные общественно-политические темы, и общую тенденцию политического нигилизма, характерного для молодёжи, уровень вовлечённости в сферу политики растёт.

• **Деформализация, противопоставление стандартам.** Данная черта современного медиаповедения выражается в стратегическом отказе от традиционных медиастандартов, характеризующихся высокой степенью профессионализма и четкими границами. Появление и развитие этой черты обусловлено кризисом доверия к институциональным СМИ и коммерциализированному инфлюэнс-маркетингу, а также усталостью от навязываемого цифрового перфекционизма. Технологическая демократизация производства контента, обеспеченная развитием социальных платформ и способов внутреннего взаимодействия пользователей, выступает ключевым фактором создания не стандартизированных медиапродуктов. Подобный формат используется для достижения эффекта максимально «живого» взаимодействия. В материалах подобного рода допустимы спонтанности и технические несовершенства. Психологически это удовлетворяет потребность в установлении доверительной коммуникации и чувства принадлежности к комьюнити. Неформальность становится новым языком цифровой искренности. Деформализацию медиа можно отчётливо проследить на примере такого набирающего всё большую популярность формата интервью как подкаст. К формуле популярности подкаста как нестандартного, лишённого формальностей и обладающей выдающейся гибкостью медиапродукта относятся: элементы дружеского разговора; равноправное положение участников разговора; высокая степень раскрытия личности интервьюера и интервьюируемого; представление интервьюируемого не как источника информации, а как самого по себе интересного человека [6].

И так, обозначив основные характеристики новейшего медиаповедения среди активных потребителей контента, следует подвести некие итоги. Проведенный анализ исследований мониторинговых агентств позволяет констатировать, что современное медиаповедение претерпевает фундаментальную трансформацию, детерминированную процессами алгоритмизации информационной среды. Данный процесс не сводится к простой технологической модернизации, а представляет собой комплексный социокультурный феномен, реконфигурирующий саму природу производства, реализации и потребления информации.

Ключевым выводом работы является установление тесной взаимосвязи между технологическими возможностями алгоритмов и сознательными стратегиями пользователей. С одной стороны, такая черта как набирающая темпы персонализация контента, инициируемая платформенными алгоритмами, приводит к созданию уникальных «информационных вселенных» для каждого индивида. С другой стороны, пользователь не является пассивным потребителем. Загруженность медиaprостранства принуждает активно вырабатывать стратегии отбора действительно необходимой и полезной конкретно каждому в отдельности информации. Ещё одним качественно прогрессирующим фактором стал феномен добровольной изоляции от лишнего инфошума, выработанный с целью минимизировать психическую и эмоциональную нагрузку. Таким образом, формируется модель «со-управляемого» медиапотребления, где алгоритм предлагает и параллельно обучается предлагать, а пользователь фильтрует и отбирает.

Вторым значимым итогом исследования выступает выявление противоречивого влияния алгоритмизации на общественно-политическую сферу. Персонализированные ленты новостей способствуют росту политической вовлеченности, предлагая пользователю релевантный и доступно упакованный контент, соответствующий его предпочтениям. Однако это ведет к фрагментации публичной сферы, усилению эффекта эхо-камер и потенциальной поляризации

общества, так как пользователи оказываются вовлечены в дискурсы, лишь укрепляющие их исходные убеждения, созданные как раз с помощью отфильтрованной, индивидуальной информации, предлагаемой алгоритмом.

Также можно подчеркнуть ярко тенденцию упразднения формальностей и четких шаблонов производства контента. Алгоритмические формулы, ориентированные на вовлечение, поощряют лаконичные, виральные и эмоционально заряженные форматы, такие как, например, вертикальные видео. В свою очередь это стимулирует пренебрежение и зачастую полное отторжение своеобразного “межевания” профессионального журналистского продукта и пользовательского творчества. Ввиду отсутствия опыта и необходимых навыков, молодому поколению сложно увидеть разницу между фактом и мнением, развлечением и информацией. Таким образом, алгоритмизация информации порождает новую медиареальность, характеризующуюся высочайшей персонализацией, активной пользовательской деятельностью и глубокой переработкой традиционных медиаформатов. Перспективы дальнейших исследований могут быть применены в анализе долгосрочных эффектов данной трансформации, в частности, её влияния на формирование коллективной идентичности и устойчивость актуальных политических институтов в условиях рассеянной и фрагментированной цифровой публичной сферы.

Список литературы / References

1. Назаров М.М. Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. 2020. Том 8. №2. С. 108-124.
2. Зорина М.В., Марачева А.В. ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ НОВОСТЕЙ С ПОМОЩЬЮ АЛГОРИТМОВ: КАК РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРУЮТ НОВОСТНУЮ ПОВЕСТКУ //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 8. – С. 258-262.
3. Никитин А.Ю. Алгоритмы социальных сетей: вызовы и возможности для современного маркетолога // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2025. – Т. 11. – №. 1. – С. 124-139.
4. Назаров М.М. Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. – 2020. – Т. 8. – №. 2. – С. 108-124.
5. Гуреева А.Н., Киреева П.А. К вопросу о вовлеченности молодежи в медиакommunikацию с государством в цифровой среде // Меди@льманах. – 2023. – №. 4 (117). – С. 20-28.
6. Дорожук Е.С. Структурно-функциональные особенности неформального интервью в беговом блоге-подкасте (на примере российской блогосферы) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №. 3 (129). – С. 48.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ПОКОЛЕНИЯМИ БУДУЩЕГО

Николаев М.П.

*Николаев Марк Павлович - студент магистратуры,
факультет журналистики,*

*Российская академия народного хозяйства (РАНХиГС) Института государственной службы
(ИГСУ)
г. Москва*

Аннотация: в условиях уже сформировавшейся устойчивой глобальной среды информационного производства и обмена, восприятие новостной повестки

будущими поколениями, такими как поколения Z и поколения A (люди, рождённые после 2000 г.) представляет собой критически важный объект исследования в области медиа-коммуникаций. В статье приводится анализ того, как генезис поколений, выросших и существующих в среде мультимедийных платформ и искусственного интеллекта, интерпретируют информационные нарративы, отличаясь от предыдущих поколений более фрагментированным и интерактивным подходом. Также важен факт прогнозирования будущих тенденций как в направлении производственного вектора информационного поля, так и формирование мировосприятия человечества и его эволюция при всё более доминирующем положении медиа-суверенитета держав. Целью исследования является выявление ключевых особенностей когнитивного и эмоционального реагирования на информационную повестку, включая влияние алгоритмических рекомендаций, социальных сетей и виртуальной реальности. Методология включает качественный анализ поведения и медиапредпочтений представителей молодёжи (7-15 лет), сбор данных при отслеживании паттернов потребления контента с использованием инструментов визуализации данных.

Ключевые слова: информация, сознание, информационная повестка, поколения будущего, восприятие информации, критическое мышление.

FEATURES OF PERCEIVING INFORMATION AGENDA BY FUTURE GENERATIONS Nikolaev M.P.

*Nikolaev Mark Pavlovich - Master's student,
FACULTY OF JOURNALISM,*

*RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION (RANEPА) OF THE INSTITUTE OF PUBLIC ADMINISTRATION (IPA)
MOSCOW*

Abstract: *In the context of the already established stable global environment of information production and exchange, the perception of the news agenda by future generations such as generation Z and generation A is a critically important object of research in the field of media communications. The article provides an analysis of how the genesis of generations that have grown up and exist in the environment of multimedia platforms and artificial intelligence interpret information narratives, differing from previous generations in a more fragmented and interactive approach. It is also important to predict future trends in the direction of the production vector of the information field, as well as the formation of the worldview of mankind and its evolution with the increasingly dominant position of media sovereignty of the powers. The aim of the study is to identify key features of cognitive and emotional response to the information agenda, including the influence of algorithmic recommendations, social networks and virtual reality. The methodology includes a qualitative analysis of the behavior and media perceptions of youth (7-15 years old), data collection when tracking patterns of content consumption using data visualization tools.*

Keywords: *information, consciousness, information agenda, future generations, information perception, critical thinking.*

Цель: изучить как молодые поколения Z и A воспринимают информационную повестку.

Задачи:

1. Провести анализ актуальных исследований медиапотребления среди молодёжи.
2. Сформировать выводы касательно особенности восприятия молодыми людьми информационной повестки.

Объект исследования: современные представители поколений Z и А (люди до 18 лет).

Предмет исследования: особенности восприятия информации молодыми людьми

Методы исследования: основано на смешанном подходе, сочетающем качественный анализ литературных источников изучение исследования медиаповедения поколения Z и Альфа (люди, рождённые с 2000 по 2025 гг.). Применяемые методы исследования позволяют не только систематизировать теоретические основы, но и выявить эмпирические паттерны поведения реальных представителей современного поколения, формирующегося в условиях цифровой и информационной перегрузки.

Введение

В эпоху всё более устойчивой цифровизации общества информационная повестка становится ключевым фактором формирования мировоззрения поколений. Человек, с точки зрения индивида, в большей степени включая представителей поколения А и Z, сталкиваются с уникальными вызовами в восприятии новостного контента. Традиционные медиа уступают место цифровым мультимедийным платформам, где информация распространяется мгновенно и многоканально. Ускорение потока обмена и потребления данных обуславливает необходимость анализа особенностей, присущих восприятию информационной повестки людям, чьё критическое мышление и эмоциональный фон мог быть нестабильными. Термин "информационная повестка" традиционно связан с теорией установления повестки дня, предложенной Маккомбсом и Шоу[1] в 1970-х годах. Согласно данной теории, медиа формируют приоритеты общественного внимания, выделяя определенные темы и способы их освящения. Однако в контексте поколений будущего эта концепция, несомненно, будет меняться под влиянием социальных сетей и алгоритмических рекомендаций. Молодые люди, родившиеся в цифровую эру, зачастую прибегают к фрагментарному восприятию информации. Данный формат особенно четко прослеживается на примере коротких видео и иного мультимедийного контента, направленного на дробление, сокращение количества информации в единице измерения.

Практика современных тенденций демонстрирует, что представители поколения Z и А предпочитают визуальные нарративы над текстовыми форматами. Доминирование подобных форматов приводит к снижению внимания при работе с комплексными информационными материалами и росту популярности инфотейнмента (совмещению информационной функции с развлекательной). Также следует отметить, что нынешние условия прекрасно подходят для формирования дезинформации. Медиаграмотность приобретает критическое значение как инструмент аналитического мышления и верификации источников. Отсутствие навыков ориентации в медиасреде у молодежи усугубляет проблемы, связанные с распространением фейковых новостей.

Информационная повестка воспринимается молодыми людьми с точки зрения интерактивного процесса, в котором пользователь может активно влиять на его модерацию. С одной стороны, это открывает возможности для гражданской журналистики, но также повышает риски манипуляции и формированием искаженного сознания. Актуальность темы обусловлена необходимостью подготовки молодежи к жизни в информационном обществе. Статья анализирует особенности восприятия на основе эмпирических данных и теоретических рамок.

Актуальное представление об инфополе, в большинстве случаев, представляет собой комплексное явление, характеризующееся насыщенным информационным пространством, в котором взаимодействуют различные цифровые феномены. Сама фактура данного поля формируется под влиянием высокоскоростного интернета, позволяющего обмениваться колоссальным количеством данных в кратчайшие сроки. Более того, важным аспектом является постоянность этого потока информации,

перекраивающего традиционные границы времени и пространства. Исходя из факта существования и потребления человеком непрекращающегося инфопотока, одним из наиболее важных условий потребления стала антропоцентричность, что проявляется в фабрикации особого контента, уникального для каждого, в частности. Степень антропоцентричности информационного поля проявляется в том, что контент всё чаще адаптируется к человеческим эмоциям и предпочтениям, усиливая персонализацию и вирусность. Последователи медиафона – это не просто потребители информации, а активные участники, такие как блогеры, лидеры мнений и цифровые активисты, которые продвигают медийные тренды. Наиболее актуальные принципы сетевой теории, где связи между узлами (людьми и контентом) определяют динамику распространения идей.

В контексте адаптации к трендам последователи информационного фона часто используют тактики, заимствованные из маркетинга и психологии. К таким тактикам можно отнести геймификацию либо создание чёткого эмоционального нарратива, для привлечения аудитории. Одним из ключевых аспектов является феномен эхо-камеры, где алгоритмы подкрепляют существующие взгляды, усиливая поляризацию среди последователей. Люди, подчиняющиеся указанному феномену, склонны искать подтверждения и укрепления своей социальной идентичности, что может способствовать формированию однородных групп и исключению инакомыслящих точек зрения [3]. Это приводит к формированию субкультур, объединённых общими информационными предпочтениями, будь то экологические активисты или фанаты технологических инноваций. Характерной тренда информационного фона, становится возможным выделить новые аспекты восприятия информации современным обществом.

Переходя к самим последователям или же потребителям, таким как поколения Z (зумеры) и A (альфа), согласно результатам исследования, демонстрируют высокую адаптивность, используя медиаплатформы и порталы для быстрого распространения идей. Также недавнее исследование медиаплатформы Samba [5] показало, что новейшее поколение A буквально начало свою жизнь в технологической среде. Представители поколений были окружены источниками самой разной информации и практически никогда не выпадали из информационного потока. Концентрация внимания у представителей поколения составляет от 6 до 15 секунд. Всю информацию они привыкли воспринимать фрагментарно, выделяя персонализацию контента как доминирующий фактор. Учитывая, что в среднем представителям поколения A от 7 до 13 лет, возможны некоторые риски. Среди молодёжи не редки случаи манипуляции сознанием и искажение мировосприятия. Созданная специально дезинформация может эксплуатировать эмоциональную вовлечённость. Исследовательские данные свидетельствуют, что аудитория, предпочитающая новостные форматы, демонстрирует более высокий уровень осведомлённости о политических процессах и проявляет большую электоральную активность [1]. Адаптация к трендам, безусловно, требует критического мышления, которое последователи развивают через образовательные инициативы и формирование медиаграмотности. В долгосрочной перспективе информационный фон способствует эволюции социальных норм, с помощью которых коллективный интеллект последователей может генерировать новые знания и инновации. Также в данный момент уже идёт эволюция самой сущности восприятия информации как цельного продукта. Поколения Z и A хоть и рождаются с разницей в 10-15 лет, имеют схожий потребительский портрет в сфере медиа. Оба поколения адаптировались к “вертикальному” формату инфопродукта. Тенденция к сокращению объёма информации многими воспринимается негативно. В это же время становится реализуемым найти ответ на вопрос – действительно ли это этот способ деструктивен?

Тренд на сокращение объёма инфотрафика характеризуется переходом от длинных текстов к коротким, лаконичным форматам, таким как посты в социальных сетях, инфографика либо коротким видео. Одной из ключевых причин является рост

использования мобильных устройств, где потребители предпочитают быстрый просмотр контента во время повседневных занятий. Исследования показывают, что среднее время внимания к экрану сократилось с 12 секунд в 2000 году до 8 секунд в 2010-х, стимулируя платформы к оптимизации контента [4]. Психически человек не приспособлен к скоростному потреблению, с другой стороны, неприспособленность можно заменить приобретённым навыком. Н.С. Бакутина заключает, что основная проблема, связанная с открытостью сети, проявляется в сегодняшней полемике, посвященной принципу нейтральности сети [2]. Таким образом, молодые люди, а именно представители поколений Z и A не только развили в себе навык вычленять из непрерывного потока информации самые важные и подходящие именно им смыслы, но также стали полноценными создателями нового формата информации.

Изучая степень реакции молодых поколений на актуальную медиаповестку, важно отметить также роль повестки именно в политическом плане. Насколько представители поколения Z и A вообще заинтересованы в политике и воспринимают ли такую форму повестки как мыслеобразующую? Очевидно, что восприятие современной политической повестки молодыми поколениями формируется под влиянием крайне динамичных социокультурных и цифровых трансформаций, отличаясь от моделей предыдущих поколений. Поколение Z и поколение Alpha, существовавшие и приспособившиеся к эпохе глобальных кризисов, таких как пандемия, цифровая деконструкция и экономико-политическая трансформация, воспринимают политику не через традиционные институты, а через алгоритмически выстраиваемую цифровую среду. Согласно исследованию специалистов института госслужбы и управления Президентской академии и Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН, интерес к политике у молодых людей определённо есть. Однако так называемые поколения будущего отличаются низким уровнем социально-политической активности. Но более 70% респондентов регулярно следят за новостями и считают необходимостью быть в потоке последних новостей [6]. Источники потребления политической повестки также заметно изменились. Новые поколения получают около 90% политической информации из социальных сетей, что приводит к дезактивации доверия к традиционным СМИ и политическим лидерам. Также индекс оптимизма среди молодого поколения, в данный момент времени, оставляет желать лучшего, а именно находится на уровне 0,57 по 5-ти бальной шкале. Само явление политического сознания поколений Z и A ориентировано не на идеологические платформы, а на эмоциональную резонансность и ценностную принадлежность. Большинство молодых людей готовы поддержать то или иное движение, если оно выглядит справедливым или трактует значимые именно для них установки. С другой стороны, определённая разница между поколениями будущего все же присутствует. Поколение A уже в возрасте 10–12 лет проводит ассоциативные параллели политики с экологией. Таким образом формируется более чувственный и социально-ориентированный подход, который можно, в перспективе, трансформировать в более гуманистский политический подход.

Традиционная же политическая вовлечённость, выраженная в участии в выборах или членствах в партиях, остаётся низкой, однако наблюдается взрывной рост цифрового активизма: поколения Z активно выражают свою позицию в сети, могут подписывать петиции для поддержания какого-либо вопроса. Также используют инструментарий социальных сетей и прочего интернет-продвижения на для создания вирусных мемов и кампаний, отстаивающих интересы большой аудитории. Оба поколения демонстрируют глубокий скептицизм к институтам, что выражается в высоком уровне недоверия к власти. Большинство представителей поколений Z и A полагают, что реальные решения принимаются за “закрытыми дверями”, что, в свою очередь, порождает пост-политическую парадигму, в которой политика воспринимается с точки зрения хорошо спланированного, но абсолютно

постановочного представления, а не как процесс реального руководства страной. Это требует от политических систем радикальной трансформации коммуникации по типу перехода от риторики к релевантности, от программ к персонам. Следует внедрять медиаграмотность в школьные программы и повышать её общий уровень у всего населения. Важна также работа над новыми цифровыми форматами диалога и развитие методов анализа асинхронной политической активности в социальных сетях. Будущее политики будет определяться не тем, кто правит, а тем, кто умеет вдохновлять через экран.

Заключение

Исходя из вышесказанного, становится возможным сказать, что эволюция медиа напрямую зависит от изменений трендов создания и потребления информации. Перегрузка инфополя породила спрос на персонализацию медиа. Поколения будущего наглядно демонстрируют вовлечённость в процесс формирования новостной повестки путём воспроизводства отрывочного, но не теряющего информативности контента. Несмотря на кажущийся упадок когнитивных функций формирующихся поколений, именно от их дальнейшего становления как индивидов, зависит весь сектор медиапроизводства и экономическое положение информации в глобальном плане. На сегодняшний день 81% россиян посещают интернет ежедневно, в 2001 году таких было 2%. Доля ежедневных интернет-пользователей медленно растёт во всех возрастных группах, так, среди опрошенных до 24 лет таких стало 98% [7]. Анализ тенденций показывает растущий спрос на свободу действия, самовыражения и дробления на сообщества, обладающие своими уникальными культурными особенностями. Вероятные дальнейшие пути могут привести человечество к совершенно эволюционно новым способам фабрикации инфопотока, а также новым способам обработки информации. С точки зрения дальнейшего развития поколений также весьма вероятно развитие восприятия информации на уровне эволюционной адаптации к текущим условиям.

Список литературы / References

1. *Смирнов О.А.* Медийный дискурс о гуманизации пенитенциарной системы: на примере публикаций периодических СМИ в США // *Культура и цивилизация.* – 2025. – № 15. – с. 61-67.
2. *Бакутина Н.С.* Сетевые принципы в социальных и политических процессах // *Глобальный научный потенциал.* – 2015. – №. 2. – С. 113.
3. *Ализаде А.А.* Эхо-камеры в социальных сетях: социально-психологический анализ // *Журналистика - 2024: состояние, проблемы и перспективы.* – 2024. – с. 31-34.
4. *Зверева Е.А., Хворова В.А.* Поколения Y и Z: особенности медиапотребления // *Вестник НГУ. Серия: История, филология.* – 2020. – Т. 19. – № 6: *Журналистика.* с. 131–140.
5. Медиапотребление поколения альфа в 2025: исследование Samba [Электронный ресурс]. — URL: <https://blog.sambad.ru/articles/researches/mediapotrebienie-pokoleniya-alfa-v-2025-issledovanie-samba/?ysclid=mi033u76wk388538497> (дата обращения: 16.11.2025).
6. Поколение Z и политика: как молодёжь меняет российскую повестку [Электронный ресурс] // *Коммерсантъ.* — 2025. — 14 декабря. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8291508> (дата обращения: 20.02.2026).
7. Левада-Центр. Аудитория пользователей интернета, социальных сетей, мессенджеров и VPN-сервисов [Электронный ресурс] // *Левада-Центр.* — 2024. — 23 апреля. — URL: <https://www.levada.ru/2024/04/23/auditoriya-polzovatelej-interneta-sotsialnyh-setej-messendzherov-i-vpn-servisov/> (дата обращения: 05.04.2025).

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ XXI ВЕКА: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ткаченко Д.А.¹, Шабанов А.С.², Ширшова Л.В.³

¹Ткаченко Данил Алексеевич – студент,

²Шабанов Алексей Сергеевич – студент,

³Ширшова Лариса Викторовна – старший преподаватель,
кафедра управления проектами и предпринимательства,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются особенности предпринимательской деятельности в XXI веке на основе сопоставления российской практики и зарубежного опыта. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, определяющих успех современных предпринимателей в условиях цифровизации, глобализации и усиления конкуренции. В качестве методов исследования использованы анализ научной литературы, сравнительный подход, а также обобщение материалов о деятельности российских и зарубежных предпринимателей. Показано, что современное предпринимательство развивается под влиянием цифровой трансформации, платформенных бизнес-моделей, инновационной активности и принципов устойчивого развития. Особое внимание уделено примерам Аркадия Воложа, Павла Дурова, Илона Маска и Джеффа Безоса. Сделан вывод о том, что успешные предпринимательские стратегии XXI века формируются на стыке инноваций, стратегической гибкости и способности быстро реагировать на изменения внешней среды.

Ключевые слова: предпринимательство XXI века, инновации, цифровая трансформация, российский бизнес, зарубежный опыт, предпринимательские стратегии, платформенные модели.

OUTSTANDING ENTREPRENEURS OF THE 21ST CENTURY: RUSSIAN PRACTICE AND FOREIGN EXPERIENCE

Tkachenko D.A.¹, Shabanov A.S.², Shirshova L.V.³

¹Tkachenko Danil Alekseevich – student,

²Shabanov Aleksey Sergeevich – student,

³Shirshova Larisa Viktorovna – Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF PROJECT MANAGEMENT AND ENTREPRENEURSHIP,
RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION,
MOSCOW

Abstract: This article examines the specifics of entrepreneurship in the 21st century, comparing Russian and international practices. The aim of the study is to identify the key factors determining the success of modern entrepreneurs in the face of digitalization, globalization, and increasing competition. The research methods utilized include an analysis of scientific literature, a comparative approach, and a summary of materials on the activities of Russian and international entrepreneurs. It is shown that modern entrepreneurship is developing under the influence of digital transformation, platform business models, innovation, and sustainable development principles. Particular attention is given to the examples of Arkady Volozh, Pavel Durov, Elon Musk, and Jeff Bezos. It is

concluded that successful entrepreneurial strategies in the 21st century are formed at the intersection of innovation, strategic flexibility, and the ability to quickly respond to environmental changes.

Keywords: *21st-century entrepreneurship, innovation, digital transformation, Russian business, international experience, entrepreneurial strategies, platform models.*

УДК 331.225.3

DOI 10.24411/2312-8089-2026-10513

Введение

Предпринимательство в XXI веке выступает одной из ключевых движущих сил экономического развития. Оно влияет на обновление технологий, изменение потребительских практик и формирование новых моделей управления. В современных условиях развитие бизнеса определяется воздействием цифровизации, глобализации и постоянного роста конкуренции. По этой причине особую значимость приобретает изучение не только теоретических положений, но и практики выдающихся предпринимателей, сумевших добиться устойчивого успеха в различных институциональных условиях.

Особенности предпринимательства XXI века

Современное предпринимательство заметно отличается от моделей, характерных для предыдущих исторических этапов. Если ранее решающее значение имели в основном материальные ресурсы и производственные мощности, то сегодня на первый план выходят знания, информация, технологии и способность быстро адаптироваться к изменениям внешней среды. В учебной литературе по предпринимательству подчеркивается, что предпринимательская деятельность тесно связана с инициативой, принятием риска и поиском новых возможностей. Это положение можно считать одной из базовых характеристик бизнеса XXI века, в котором скорость реакции и инновационность становятся важнее устойчивости традиционных организационных форм.

Одной из важнейших особенностей современного бизнеса является цифровая трансформация. Официальные материалы компании «Яндекс» прямо указывают на то, что она является технологической компанией, а в основе ее сервисов лежат сложные и трудно воспроизводимые технологии. Такая формулировка показательна, поскольку отражает общий сдвиг предпринимательства от использования только материальных активов к опоре на интеллектуальные ресурсы, программные решения и данные. Следовательно, цифровизация сегодня представляет собой не дополнительное преимущество, а обязательное условие конкурентоспособности.

Наряду с цифровизацией существенное значение имеет глобальный характер современного предпринимательства. Даже компании, созданные на национальном рынке, способны в короткие сроки выйти на международный уровень. Показательным примером здесь является деятельность Павла Дурова. Согласно официальной информации Telegram, мессенджер входит в число наиболее загружаемых приложений в мире, а в 2025 году превысил отметку в 1 миллиард ежемесячно активных пользователей. Данный пример демонстрирует, что цифровой продукт, выросший из российской предпринимательской среды, способен конкурировать на глобальном уровне при условии высокой технологической самостоятельности, ориентации на запросы пользователей и быстрого обновления функционала.

Российская практика

Российская практика предпринимательства в XXI веке развивается в условиях институциональной нестабильности, административных ограничений и ограниченного доступа к финансовым ресурсам. Тем не менее даже в такой среде сформировались предприниматели, оказавшие серьезное влияние на целые отрасли.

Одним из наиболее ярких примеров является Аркадий Волож, связанный с развитием «Яндекса». Официальное описание компании позволяет сделать вывод о том, что ее успех был основан не только на запуске поисковой системы, но и на последовательном развитии целой экосистемы сервисов. В этом случае особенно важны три обстоятельства: наличие сильной инженерной базы, инвестиции в развитие технологий и способность адаптировать решения к особенностям российского рынка.

Другой значимой фигурой российского предпринимательства остается Павел Дуров. Его путь от создания социальной сети «ВКонтакте» к развитию Telegram показывает, что в цифровой сфере решающими факторами успеха становятся масштабируемость, технологическая независимость и доверие аудитории. В официальной информации Telegram подчеркивается приверженность компании защите конфиденциальности и свободе коммуникации. Даже если рассматривать такую формулировку как элемент корпоративного позиционирования, она отражает важный для современного предпринимательства принцип: ценность продукта определяется не только техническими параметрами, но и тем, насколько он отвечает ожиданиям пользователей и общественным запросам.

Зарубежный опыт

Зарубежный опыт предпринимательства демонстрирует несколько иные стартовые условия. Во многих странах предприниматели получают более широкий доступ к венчурному капиталу, инфраструктуре и механизмам масштабирования. Ярким примером является деятельность Джеффа Безоса и компании Amazon. На официальном сайте Amazon подчеркивается, что миссия компании связана с постоянным улучшением жизни клиентов, а сама компания стремится обеспечивать широкий выбор, удобство и ценность в разных направлениях деятельности, включая онлайн-торговлю, облачные вычисления и цифровые сервисы. Такое позиционирование подтверждает, что современная крупная предпринимательская структура строится не только вокруг товара, но и вокруг целостной системы клиентского опыта.

Не менее показательным является пример Илона Маска, предпринимательская деятельность которого охватывает электромобили, космические технологии, спутниковую связь и нейротехнологии. Даже без обращения к подробной биографии очевидно, что его бизнес-модель строится на готовности брать на себя высокий уровень риска и развивать проекты с долгосрочным горизонтом. Именно поэтому в зарубежной практике предпринимательства особую роль играют не только инновации как таковые, но и институциональная среда, способная поддерживать масштабные технологические инициативы. В благоприятных условиях предприниматель получает возможность быстрее тестировать идеи, привлекать инвестиции и выходить на глобальные рынки.

Инновации и стратегии развития

В современной практике развитие бизнеса невозможно без инноваций. К числу ключевых направлений относятся цифровая трансформация, платформенные модели, устойчивое развитие и гибкие методы управления. Особенно заметна роль платформенного подхода, при котором компания объединяет в едином цифровом пространстве производителей, продавцов, потребителей и сервисные структуры. Подобные модели обеспечивают сетевой эффект и ускоряют рост бизнеса, однако одновременно требуют высокого уровня организационной координации, надежной защиты данных и постоянного совершенствования сервисной инфраструктуры.

Сравнительный анализ

Сравнительный анализ российской и зарубежной практики показывает наличие как общих черт, так и существенных различий. Общими являются ориентация на инновации, использование цифровых технологий, стремление к масштабированию и необходимость адаптации к быстро меняющейся среде. Различия же связаны прежде всего с качеством институциональной среды.

Если зарубежные компании чаще развиваются в условиях устойчивой правовой системы и развитого рынка капитала, то российские предприниматели вынуждены уделять больше внимания преодолению административных барьеров, дефициту ресурсов и нестабильности внешней среды. Следовательно, в России успешная предпринимательская стратегия чаще опирается на адаптивность и устойчивость, тогда как за рубежом — на быстрое масштабирование и более активное использование инвестиционных механизмов.

Заключение

Таким образом, предпринимательство XXI века представляет собой сложную систему, в которой сочетаются инновации, цифровая экономика, глобальная конкуренция и институциональные ограничения. Практика российских и зарубежных предпринимателей показывает, что устойчивый успех возможен в разных условиях, однако механизмы его достижения различаются. Для российской практики особенно важны стратегическая гибкость, умение работать в ситуации неопределенности и адаптация к внутренним ограничениям. Зарубежный опыт, в свою очередь, показывает значимость инфраструктурной поддержки, развитого рынка капитала и последовательной ориентации на масштабирование бизнеса. Изучение этих моделей позволяет глубже понять современные закономерности предпринимательского развития и определить направления совершенствования предпринимательской среды.

Список литературы / References

1. *Иванов С.В.* Современное предпринимательство: теория и практика. М.: Экономика, 2020. 456 с.
2. *Петрова А.Н.* Инновации в бизнесе XXI века. СПб.: Питер, 2021. 378 с.
3. *Смирнов В.И.* Глобализация и предпринимательство. М.: Наука, 2019. 402 с.
4. *Кузнецова Е.В.* Технологии и предпринимательство: вызовы XXI века. М.: Финансы и статистика, 2022. 320 с.
5. *Федорова Н.М.* Цифровая экономика и бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2021. 350 с.
6. Компания Яндекс: официальный сайт. Дата обращения: 16.05.2026.
7. Telegram Press Info: официальный сайт. Дата обращения: 16.05.2026.
8. About Amazon: What We Do. Дата обращения: 16.05.2026.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://SCIENTIFICJOURNAL.RU)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ